

ISBN 978-1-64655-029-6

LXI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY**

CAMBRIDGE

GoogleTM
scholar

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

LONDON, GREAT BRITAIN, MARCH 11-12, 2020

ISBN 978-1-64655-029-6

UDC 08

**LXI INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN
RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY»**

March 11-12, 2020

London, United Kingdom

INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2020

**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY /
COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LXI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (London, United Kingdom, March 11-12, 2020).
London. 2020**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskiy N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrabbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION

«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

7 GRACECHURCH STREET, LONDON, EC3V 0DR, UNITED KINGDOM

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

**+ 44 20 38076399 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.**

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU](https://INTERNATIONALCONFERENCE.RU)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

GEOLOGICAL AND MINERALOGICAL SCIENCES	7
<i>Junussov M.A. (Hungary) PHYSICAL ISOLATION OF KEROGEN FROM SULFIDE ORES FOR A FURTHER GOLD ANALYSIS / Джунусов М.А. (Венгрия) НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ИЗВЛЕЧЕНИИ КЕРОГЕНА ИЗ СУЛЬФИДНЫХ РУД ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО АНАЛИЗА ЗОЛОТА.....</i>	<i>7</i>
TECHNICAL SCIENCES.....	10
<i>Tojiev R.R., Mirzakulov Kh.Ch. (Republic of Uzbekistan) BISHOFIT FROM SALT LAKE BARSAKELMES / Тожиев Р.Р., Мирзакулов Х.Ч. (Республика Узбекистан) БИШОФИТ ИЗ СОЛЯНЫХ ОЗЕР БАРСАКЕЛЬМЕС</i>	<i>10</i>
HISTORICAL SCIENCES	13
<i>Mukhammadieva M.K., Karimova B.K., Najmiddinova M.I., Karimova N.K. (Republic of Uzbekistan) HISTORICAL MONUMENTS OF BUKHARA / Мухаммадиева М.К., Каримова Б.К., Нажмиддинова М.И., Каримова Н.К. (Республика Узбекистан) ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БУХАРЫ.....</i>	<i>13</i>
ECONOMICS.....	15
<i>Zokirova N.K., Khodjaeva M.Ya., Khaitov Sh.N. (Republic of Uzbekistan) THE CONDITIONS AND THE GOAL OF MODERNIZATION OF THE ECONOMY UZBEKISTAN AND ITS PERSONNEL COMPONENT / Зокирова Н.К., Ходжаева М.Я., Хайитов Ш.Н. (Республика Узбекистан) УСЛОВИЯ И ЦЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА И ЕЁ КАДРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ.....</i>	<i>15</i>
<i>Kudbiev Sh.D., Zokirova N.K. (Republic of Uzbekistan), Pavlova V.V. (Russian Federation) SOCIO-ECONOMIC CONTENT OF THE LABOR MARKET / Кудбиев Ш.Д., Зокирова Н.К. (Республика Узбекистан), Павлова В.В. (Российская Федерация) СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЫНКА ТРУДА</i>	<i>21</i>
<i>Abdurakhmanov K.Kh., Kudbiev Sh.K., Magrupov A.Yu. (Republic of Uzbekistan) EFFECTS AND RISKS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ECONOMY / Абдурахманов К.Х., Кудбиев Ш.К., Магрупов А.Ю. (Республика Узбекистан) ЭФФЕКТЫ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ</i>	<i>29</i>
<i>Abdurakhmanov K., Shermukhamedov A., Abdullaeva D. (Republic of Uzbekistan) DIGITALIZATION APPROACHES OF HIGHER EDUCATION IN UZBEKISTAN / Абдурахманов К., Шермухамедов А., Абдуллаева Д. (Республика Узбекистан) ПОДХОДЫ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ</i>	<i>36</i>
<i>Goiybnazarov Sh.G., Abdurakhmanova G.K., Talipova N.T., Temirkhanova M.J. (Republic of Uzbekistan) SMALL BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN BASED ON INTERNATIONAL EXPERIENCE / Гоийбназаров Ш.Г., Абдурахманова Г.К., Талипова Н.Т., Темирханова М.Ж. (Республика Узбекистан) СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА.....</i>	<i>40</i>
<i>Abdullaeva Sh.R., Shaydanov T.R., Mirsoatov A.K. (Republic of Uzbekistan) DIGITAL PLATFORMS AS A FACTOR FOR THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL</i>	

DIGITAL ECONOMY AND INTERNATIONAL BUSINESS / Абдуллаева Ш.Р., Шайданов Т.Р., Мирсоатов А.К. (Республика Узбекистан) ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА.....	45
<i>Khurramov O.K.</i> (Republic of Uzbekistan) DIGITAL TOURISM AND ITS IMPORTANCE IN THE ECONOMY OF UZBEKISTAN / Хуррамов О.К. (Республика Узбекистан) ЦИФРОВОЙ ТУРИЗМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ УЗБЕКИСТАНА	50
<i>Mirsoatov A.</i> (Republic of Uzbekistan) DIGITAL TRANSFORMATION OF BANK SERVICES / Мирсоатов А. (Республика Узбекистан) ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ	52
<i>Petrenko I.S.</i> (Russian Federation) INNOVATIVE IMPLEMENTATION OF BRANDING, MARKETING AND COMMUNICATION STRATEGY MODELS AT GOVERNMENT ASSOCIATION WITH CITIZENS / Петренко И.С. (Российская Федерация) ИННОВАЦИОННОЕ ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛЕЙ БРЭНДИНГА, МАРКЕТИНГА И КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ АССОЦИИ ГОСУДАРСТВА С ГРАЖДАНАМИ	57
<i>Anafiyaev A.M.</i> (Republic of Uzbekistan) ANALYSIS OF THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON THE COUNTRY'S ECONOMIC GROWTH / Анафияев А.М. (Республика Узбекистан) МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	62
<i>Olimova N.O.</i> (Republic of Uzbekistan) ANALYSIS OF THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON THE COUNTRY'S ECONOMIC GROWTH / Олимова Н.О. (Республика Узбекистан) АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАНЫ.....	65
<i>Zelinskaya Yu.S.</i> (Russian Federation) THE INFLUENCE OF GLOBAL PROCESSES ON THE INTERNATIONAL MARKET OF MEDICAL SERVICES / Зелинская Ю.С. (Российская Федерация) ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА МИРОВОЙ РЫНОК МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	69
PHILOLOGICAL SCIENCES	74
<i>Karimov K.N.</i> (Republic of Uzbekistan) MENTALITY IN ENGLISH AND UZBEK PROVERBS / Каримов К.Н. (Республика Узбекистан) МЕНТАЛИТЕТ В АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	74
<i>Yigitaliyeva M.A.</i> (Republic of Uzbekistan) COMPLEX SUBORDINATE SENTENCES WITH SUBORDINATE CLAUSES OF TIME WITH THE CONJUNCTION «WHEN» / Йигиталиева М.А. (Республика Узбекистан) ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ВРЕМЕНИ С СОЮЗОМ «WHEN».....	76
<i>Ruzieva Sh.T., Yodgorova N.G., Fayzullaeva M.A., Khakimova D.N.</i> (Republic of Uzbekistan) ON THE RESEARCH OF ONE GHAZAL OF ALISHER NAVOI / Рузиева Ш.Т., Ёдгорова Н.Г., Файзуллаева М.А., Хакимова Д.Н. (Республика Узбекистан) ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ОДНОЙ ИЗ ГАЗЕЛЕЙ АЛИШЕРА НАВОИ.....	78
<i>Meyliyeva Sh.</i> (Republic of Uzbekistan) SOME NOTIONS ON SATIRE IN FRENCH LITERATURE / Мейлиева Ш. (Республика Узбекистан) НЕКОТОРЫЕ ПОНЯТИЯ О САТИРЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	80

<i>Pozilova B.</i> (Republic of Uzbekistan) PRINCIPAL DIALECTS OF THE ENGLISH LANGUAGE / <i>Позилова Б.</i> (Республика Узбекистан) ОСНОВНЫЕ ДИАЛЕКТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	82
<i>Turdibekova I.O.</i> (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OF EDUCATION IN UZBEKISTAN / <i>Турдибекова И.О.</i> (Республика Узбекистан) РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	84
<i>Davlatova N.</i> (Republic of Uzbekistan) STAGES OF THE ENGLISH PRESS AND THE INTERNET / <i>Давлатова Н.</i> (Республика Узбекистан) ЭТАПЫ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ И ИНТЕРНЕТА.....	86
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	89
<i>Sisyan S.B.</i> (Republic of Armenia) THE WAYS OF SCHOOL AND FAMILY COOPERATION AT ELEMENTARY SCHOOL / <i>Сисян С.Б.</i> (Республика Армения) ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ШКОЛЫ И СЕМЬИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	89
<i>Zotova I.V., Vasilieva O.V.</i> (Russian Federation) FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN THE CONDITIONS OF PEO / <i>Зотова И.В., Васильева О.В.</i> (Российская Федерация) ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОУ	92
<i>Zotova I.V., Redko A.N.</i> (Russian Federation) DIAGNOSTICS OF THE ACTUAL LEVEL OF FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE PEO TEACHERS FOR SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY / <i>Зотова И.В., Редько А.Н.</i> (Российская Федерация) ДИАГНОСТИКА АКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОУ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	95
<i>Zotova I.V., Tataurova A.S.</i> (Russian Federation) FEATURES OF FORMATION OF READINESS OF FUTURE DOW TEACHERS TO INNOVATIVE ACTIVITIES BY MEANS OF INFORMATION TECHNOLOGIES / <i>Зотова И.В., Татаурова А.С.</i> (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОУ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	97
<i>Sherimova R.B.</i> (Republic of Kazakhstan) APPLICATION OF THE LESSON STUDY IN MATHEMATICS / <i>Шеримова Р.Б.</i> (Республика Казахстан) ПРИМЕНЕНИЕ LESSON STUDY НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ.....	100
<i>Kahhorova V.J., Djuraev Sh.F., Sobirova M.A., Mamatova D.J., Kamolov D.H., Alikulova R.A.</i> (Republic of Uzbekistan) IMPLEMENTING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN EDUCATION / <i>Каххорова В.Ж., Джураев Ш.Ф., Собирова М.А., Маматова Д.Ж., Камолов Д.Х., Аликулова Р.А.</i> (Республика Узбекистан) РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ УЧЕБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ	102
<i>Parmonov A.A., Kudratova Sh.K.</i> (Republic of Uzbekistan) DEVELOPING WRITING SKILLS IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS / <i>Пармонов А.А., Кудратова Ш.К.</i> (Республика Узбекистан) РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ	104
<i>Yadgarova O.I.</i> (Republic of Uzbekistan) FORMATION OF LINGUODIDACTIC COMPETENCIES OF THE FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHER / <i>Ядгарова О.И.</i> (Республика Узбекистан) ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	106

<i>Achilova S.Zh.</i> (Republic of Uzbekistan) CORRECTIVE-LOGOPEDIC WORK AT DYSARTRY OF PRESCHOOL AGE / <i>Ачилова С.Ж.</i> (Республика Узбекистан) КОРРЕКЦИОННО–ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРИ ДИЗАРТРИИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	109
MEDICAL SCIENCES	112
<i>Kim A.S., Talipov A.K.</i> (Republic of Kyrgyzstan) THE INVERSION OF THE GENDER ROLES DURING MIGRATION / <i>Ким А.С., Талипов А.К.</i> (Кыргызская Республика) ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНВЕРСИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ МИГРАЦИИ	112
<i>Bashirov N.H.</i> (Republic of Azerbaijan) FACTORS ASSOCIATED WITH HIGH LEVEL OF CARDIOVASCULAR DISEASE / <i>Баширов Н.Х.</i> (Азербайджанская Республика) ФАКТОРЫ, АССОЦИИРОВАННЫЕ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАНИЙ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ.....	117

PHYSICAL ISOLATION OF KEROGEN FROM SULFIDE ORES FOR A FURTHER GOLD ANALYSIS

Junussov M.A. (Hungary) Email: Junussov361@scientifictext.ru

Junussov Medet Adilgazievich – Doctoral Student,
DEPARTMENT OF MINERALOGY AND PETROGRAPHY, FACULTY OF EARTH SCIENCES AND ENGINEERING,
MISKOLC UNIVERSITY, MISKOLC, HUNGARY

Abstract: the present work focuses on kerogen purification from sulfide ores using sodium polytungstate (SPT) separation method for a further gold-organic complex investigation. This method was used after traditional processes of bitumen isolation and demineralization of kerogens excluding sulfide minerals. The used kerogen materials are two different types with distinct organic matter formations. The first kerogen is a residue of bituminous coal involving Western Mecsek uranium ore deposit and the second one is of solid bitumen (pyrobitumen) from Bakyrchik gold sulfide deposit. The pyrobitumen is used in this work as a migrated kerogen, because pyrobitumen is also insoluble organic matter within organic solvents. The studied kerogens have abundant sulfide inclusions. The first kerogen concentrates with inclusions of 2.2 % pyrite while the second one has pyrite and arsenopyrite with total amount 45.2 % in their host rocks.

The result of sodium polytungstate (SPT) separation method shows that the first kerogen was separated from sulfide ores with using a density 2.0 g/cm³ of SPT and densities 2.80 and 2.90 g/cm³ of SPT was suitable for the second kerogen whereas densities 2.50 g/cm³ and 2.70 g/cm³ were not. The selected densities of sodium polytungstate for two kerogens were successful in their desulfurization confirming it with several observations under microscopy and infrared analysis.

Keywords: arsenopyrite, pyrite, kerogen.

НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ИЗВЛЕЧЕНИИ КЕРОГЕНА ИЗ СУЛЬФИДНЫХ РУД ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО АНАЛИЗА ЗОЛОТА Джунусов М.А. (Венгрия)

Джунусов Медет Адилгазиевич – докторант,
кафедра минералогии и петрографии, факультет наук о Земле и инженерного дела,
Университет Мицкольц, г. Мицкольц, Венгрия

Аннотация: настоящая работа посвящена извлечению керогена из сульфидных руд с использованием вольфрамата натрия (SPT) для дальнейшего изучения золотоорганического комплекса. Этот метод был использован после традиционных процессов выделения битума и деминерализации керогенов, исключая сульфидные минералы. Используемые керогенные материалы представляют собой два разных типа с различными образованиями органических веществ. Первый кероген является остатком битуминозного угля с участием Западно-Мечекского месторождения урановых руд, а второй - твердого битума (пиробитума) Бакырчикского месторождения сульфида золота. Пиробитум используется в этой работе в качестве мигрированного керогена, поскольку пиробитум также является нерастворимым органическим веществом в органических растворителях. Первый кероген концентрируется с включениями 2,2% пирита, а второй содержит пирит и арсенопирит с общим количеством 45,2% в их вмещающих породах.

Результат метода разделения из вольфрамата натрия (SPT) показывает, что первый кероген был отделен от сульфидных руд с использованием плотности 2,0 г / см³ SPT, а плотности 2,80 и 2,90 г / см³ SPT были подходящими для второго керогена, тогда как плотности 2,50 г / см³ и 2,70 г / см³ не было. Выбранные плотности поливольфрамата натрия для двух керогенов оказались успешными, что подтверждено несколькими наблюдениями под микроскопом и инфракрасным анализом.

Ключевые слова: арсенопирит, пирит, кероген.

There are different chemical and physical methods for the isolation of kerogen, insoluble organic matter in rocks, have been reviewed earlier by [1] and [2]. Isolation process of kerogen is a difficult task, because of its insolubility in organic solvents and mixture with pyrite [3]. The removal of pyrite represents one of the major problems with kerogen isolation procedures [4]. Pyrite may be removed by chemical and electrolytic treatments [5], bacterial depyritization [3] and physical separations [6]. The present work focuses on a physical separation method using sodium polytungstate (SPT). The SPT is heavy-liquid used for density

separation of studied materials. This method may be used to purify kerogens from sulfide ores in order to further investigate gold-organic complexes.

Kerogen materials two black shale occurrences have been separated, which are formed from carbonaceous sulfide ore deposits. Moreover, the kerogen materials are of two different types with distinct organic matter formations. The first kerogen is a residue of bituminous coal involving Western Mecsek uranium ore deposit (Hungary, Upper Permian formation) and the second one is of solid bitumen (pyrobitumen) from the Bakyrchik gold sulfide deposit (Kazakhstan, Middle Carboniferous formation). The pyrobitumen is interpreted in this work as a migrated kerogen, because pyrobitumen is also insoluble organic matter within organic solvents. The kerogens associate with abundant sulfide minerals. The first kerogen concentrates with inclusions of 2.2 % pyrite while the second one has pyrite and arsenopyrite with total amount 45.2 % in their host rocks. The sulfide ore minerals and kerogen materials have been separated using the SPT method after traditional processes such as bitumen isolations and demineralization of kerogens (silicate and oxide except sulfide minerals).

The first kerogen sample was separated from sulfide particles at a density 2 g/cm^3 . This kerogen with sulfide was placed to a 200 ml glass beaker with adding 7.5 ml distilled water and then they were mixed with 12.5 gram of sodium polytungstate (SPT) into the glass beaker. The suspension from the glass beaker were replaced to a centrifuge tube for centrifuge equipment to make a sink-float separation process for 20 minutes in 2500 rpm. After the centrifuge, the suspension was separated in three parts by specific gravity in the test tube. Kerogen material was in the top part, second part was the SPT liquid and in the bottom were the remained pyrite particles. These separations were removed out sequentially, washed in distilled water and filtrated. This first attempt for the kerogen isolation was successful without increasing density of SPT.

The second kerogen sample with sulfide minerals was separated first at a density of 2.5 g/cm^3 of SPT. The sample was added to mixtures of 19.3 g SPT and 5.7 ml distilled water in a glass beaker. They were centrifuged for 20 minutes in 2500 rpm. After finishing the centrifuge suspensions were not separated into kerogens and sulfides. The density of SPT was increased up to 2.7 g/cm^3 and it had no change. Then the SPT density was increased again up to 2.8 g/cm^3 and its result was comparatively good, but not stable in the density. Finally, a density 2.9 g/cm^3 was given positive result with increasing SPT mass to 2.8 g and decreasing water until 4.7 ml. The separated materials were washed with distilled water and then filtrated.

The result of sodium polytungstate (SPT) separation method shows that the first kerogen is separated from sulfide ores with using a density 2.0 g/cm^3 of SPT and densities 2.80 and 2.90 g/cm^3 of SPT is suitable for the second kerogen whereas densities 2.50 g/cm^3 and 2.70 g/cm^3 are not. The selected densities of sodium polytungstate for two kerogens were successful in their desulfurization confirming it with several observations under microscopy and infrared analysis.

The first kerogen of bituminous coal from Western Mecsek has effective separation of the kerogen from pyrite using a density 2.0 g/cm^3 of sodium polytungstate (SPT). The kerogen is floated on the top and the pyrite is sunk in the bottom of the sodium polytungstate liquid. Because a common kerogen of bituminous coal has average specific gravity 1.32 g/cm^3 [7] and pyrite has average $4.9\text{-}5.2 \text{ g/cm}^3$ [8].

The second kerogen or pyrobitumen from Bakyrchik has successful density separation of the pyrobitumen from sulfide ores using the density 2.90 g/cm^3 of the sodium polytungstate after third attempts with changing densities of the sodium polytungstate 2.50 g/cm^3 , 2.70 g/cm^3 and 2.80 g/cm^3 . The pyrobitumen is isolated with the density of 2.9 g/cm^3 of the SPT separating it on the top position and pyrite in the bottom. It means that the pyrobitumen has sufficiently high specific gravity in the Bakyrchik

The physical isolation of kerogens from sulfide ores using sodium polytungstate (SPT) is a successful method to provide effective separation of kerogens and sulfide minerals in the samples of Western Mecsek and Bakyrchik mineral deposits.

Conclusion

The physical isolation of kerogens from sulfide ores using sodium polytungstate (SPT) is successful method to provide effective separation of kerogens and sulfide minerals in the samples of Western Mecsek and Bakyrchik mineral deposits.

There are pros and cons of the method in the kerogens separations from pyrites. It is mostly pros, the polytungstate separation method is easily soluble in water, non-toxic, environmentally friendly, easily fractionated and separated in a density. And the cons are in washing, filtration and drying procedures of organic matter with several repetitions. Because it is usually remained SPT material in a moisture organic matter during the washing and filtration and it recrystallizes easier together with organic matter during water evaporation during drying process.

Acknowledgment

“The described study was carried out as part of the EFOP-3.6.1-16-2016-00011 “Younger and Renewing University – Innovative Knowledge City – institutional development of the University of Miskolc aiming at

intelligent specialisation” project implemented in the framework of the Szechenyi 2020 program. The realization of this project is supported by the European Union, co-financed by the European Social Fund.”

References / Список литературы

1. *Forsman J.O.* Geochemistry of kerogen. In *Organic Geochemistry* (Edited by Breger I.A.). Pergamon Press, Oxford, 1963. Pp. 148-182.
2. *Saxby J.D.* Chemical separation and characterization of kerogen from oil shale. In *Oil Shale* (Edited by Yen T.F. and Chilingarian G.V.). Elsevier. Amsterdam, 1976. Pp. 103-128.
3. *Cvetkovic O., Dragutinovic V., Vrvic M.M., Curiale J.A., Ercegovic M., Vitorovic D.* Evidence of stable kerogen composition during bacterial depyritization of an oil shale. *Org.Chem.*, 1992. Vol. 20. № 1. Pp. 57-68.
4. *Combaz A.* Les kérogènes vus au microscope. In *Kerogen, Insoluble Organic Matter from Sedimentary Rocks* (Edited by Durand B.), Edition Technip, Paris., 1980. Pp. 55-112.
5. *Chaur-Shyong Wen, Jonathan Kwan and The Fu Yen.* Exploratory experiments on pyrite removal from oil shale by an electrolytic process, 1976. *Fuel*. Vol. 55. Pp. 1-4.
6. *Eglinton G., Murphy M.T.J.* *Organic Geochemistry (methods and results)*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg GmbH., 1969. P. 182-486.
7. *Romeo M. Flores.* Chapter 1 Introduction and Principles. *Book of Coal and Coalbed gas (fueling the Future)*, 2014. Pp. 1-40.
8. *Wenfeng Wang, Shuxun Sang, Zhengfu Bian, Piaopiao Duan, Fuchang Qian, Shaogang Lei, Yong Qin.* Fine-grained pyrite in some Chinese coal. *Energy Exploration and Exploitation*. V.34 (4), 2016. Pp. 543-560.

BISHOFIT FROM SALT LAKE BARSAKELMES

Tojiev R.R.¹, Mirzakulov Kh.Ch.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Tojiev361@scientifictext.ru

¹Tojiev Rustambek Rasulovich – PhD in Technics, Head of the Department,
DEPARTMENT INNER CONTROL AND MONITORING,
FERGANA POLYTECHNICAL INSTITUTE, FERGANA;

²Mirzakulov Kholtura Chorievich – Doctor of Technical Science, Professor,
DEPARTMENT CHEMICAL TECHNOLOGY OF INORGANIC SUBSTANCES,
TASHKENT CHEMICAL TECHNICAL INSTITUTE, TASHKENT,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the process of concentration of brine from Lake Barsakelmes by evaporation in two blunts was studied. The concentration of magnesium chloride after the first stage of evaporation is 15-16%, and after the second 19-19.5%. In this case, precipitated crystals of sodium chloride, easily separated from the solution. Further, the processes of desulfurization and desalination of a solution of sodium and magnesium chlorides by distillation liquid and sodium carbonate were carried out. By further evaporation of the purified suspensions of magnesium and sodium chlorides, a bischofite melt with a content of at least 46.9% $MgCl_2$ and crystals of sodium chloride with a content of 98% $NaCl$ were obtained.

Keywords: brine, evaporation, distillation liquid, sodium carbonate, sodium chloride and magnesium.

БИШОФИТ ИЗ СОЛЯНЫХ ОЗЕР БАРСАКЕЛЬМЕС

Тожиев Р.Р.¹, Мирзакулов Х.Ч.² (Республика Узбекистан)

¹Тожиев Рустамбек Расулович – кандидат технических наук, начальник отдела,
отдел внутреннего контроля и мониторинга,
Ферганский политехнический институт, г. Фергана;

²Мирзакулов Холтура Чориевич – доктор технических наук, профессор,
кафедра химической технологии неорганических веществ,
Ташкентский химико-технологический институт, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

Аннотация: изучен процесс концентрирования рапы озера Барсакельмес путем выпаривания в две ступени. Концентрация хлорида магния после первой ступени выпарки составляет 15-16%, а после второй - 19-19,5%. При этом в осадок выпадают кристаллы хлорида натрия, легко отделяемые из раствора. Далее проведены процессы обесульфачивания и обесхлоридации раствора хлоридов натрия и магния дистиллерной жидкостью и карбонатом натрия. Путем дальнейшей упарки очищенной суспензии хлоридов магния и натрия получен плав бишофита с содержанием не менее 46,9% $MgCl_2$ и кристаллы хлорида натрия с содержанием 98% $NaCl$.

Ключевые слова: рапа, упарка, дистиллерная жидкость, карбонат натрия, хлориды натрия и магния.

Хлористый магний (бишофит) в основном получают из рапы озер и морской воды. Например, в каждом литре воды мертвого моря (Израиль) содержится 170 грамм хлорида магния. Компания Dead Sea Work Ltd. (DSW) является крупнейшим производителем хлорида магния в мире [1]. Мощность производства превышает 100 тыс. т в год. По технологии морская вода упаривается в солнечных прудах-испарителях до концентрации 33% $MgCl_2$. Затем искусственным путем упаривают до содержания 47% с последующим получением чешуек либо гранул бишофита.

В больших концентрациях сосредоточен Mg^{2+} в рапе крымских озер, оз. Эльтон, озерах Кулундинской степи, в воде Сиваша, Каспийского моря и особенно примыкающего к нему залива Кара-Богаз-Гол [2].

Существенная доля запасов магния также находится в воде морей и океанов, содержащих в среднем 0,3% $MgCl_2$, 0,04% $MgBr_2$, 0,18% $MgSO_4$. Морская вода, содержащая ~1,3 г/л Mg^{2+} , практически неисчерпаемый сырьевой источник для производства соединений магния [3]. По ориентировочным подсчетам, в гидросфере имеется $1,85 \cdot 10^{15}$ т магния, однако из-за малой концентрации добыча его из морской воды обходится очень дорого [4]. Хотя продукция, получаемая из морской воды и рассолов характеризуется высоким качеством. Из морской воды получают около

15% всего объема соединений магния. Только на долю Японии, Нидерландии и США приходится 56% мирового производства магния из морской воды.

В Узбекистане для производства дефолиантов хлопчатника ежегодно из России завозится 30 тыс. тонн бишофита. С целью экономии валютных средств республики необходимо организовать производство бишофита на базе местных сырьевых источников. В этом аспекте важной задачей является освоение месторождений солевых озер Караумбет и Барсакельмес (Каракалпакстан). Утвержденные запасы озера Караумбет оцениваются в 700 тыс. т MgCl_2 или 295 тыс. т MgO . Из них 626 тыс. т MgCl_2 находится в сухих смешанных солях, а 74 тыс. т в рапе. Запасы солей магния в рапе озера Барсакельмес оцениваются в количестве 2470 тыс. т MgCl_2 или 1040 тыс. т MgO [5].

Для получения бишофита в качестве сырья использовали рапу озера Барсакельмес состава (масс.%): Na^+ - 8,90; Mg^{2+} - 2,77; Cl^- - 16,90; SO_4^{2-} 4,21. Опыты по её концентрированию методом упарки проводили при температуре 90°C под разрежением 40 мм рт.ст. и постоянном перемешивании.

В таблице представлены результаты концентрирования рапы в две ступени. На первой стадии упарку исходной рапы осуществляли до плотности суспензии 1,38 и 1,40 г/см³, на второй стадии жидкую фазу с I ступени упаривали до плотности 1,34-1,35 г/см³, только после отделения осадка хлорида натрия методом фильтрования при разрежении 400 мм рт.ст.

Результаты свидетельствуют, что при упаривании рапы до плотности 1,34-1,35 г/см³ в осадке присутствует только хлорид натрия с содержанием 98% NaCl . Однако при дальнейшей её выпарке до плотности 1,38-1,40 г/см³ приводит к выпадению в осадок сульфатных солей. А после второй ступени выпарки раствора до 1,34-1,35 г/см³ в осадок выпадает только хлорид натрия.

Поэтому с технологической точки зрения получения хлорида натрия в чистом виде, концентрирование рапы, как на первой, так и на второй стадиях необходимо поддерживать при плотности 1,34-1,35 г/см³, что соответствует концентрации MgCl_2 на I-й стадии - 15-16% и на II-й – 19-19,5%. При этом выделяется NaCl , практически освобожденный от примесей.

Таблица 1. Влияние процесса упарки на состав растворов и солевого осадка рапы озера Барсакельмес

$\rho_{\text{сусп.}},$ г/см ³	$\rho_{\text{ж.ф.}},$ г/см ³	Состав жидкой фазы, масс. %					Состав твердой фазы, масс. %				$m_{\text{тв.ф.}},$ г
		Na ⁺	Mg ⁺²	Cl ⁻	SO ₄ ⁻²	MgCl ₂	Na ⁺	Mg ⁺²	Cl ⁻	SO ₄ ⁻²	
I ступень выпарки											
1,245	1,245	8,90	4,60	16,90	4,21	10,62	-	сл.	-	-	-
1,345	1,295	6,01	5,24	14,60	6,21	14,95	38,46	сл.	49,72	сл.	7,67
1,380	1,270	5,55	6,41	14,97	7,10	15,13	40,17	сл.	50,33	0,94	16,45
1,400	1,300	4,12	8,53	1,40	7,15	20,14	42,21	сл.	49,05	1,72	26,70
II ступень выпарки											
1,340	1,296	3,90	8,27	16,12	6,87	19,54	39,35	сл.	48,92	сл	6,70
1,350	1,297	3,68	8,18	14,73	7,33	19,35	37,10	сл.	50,63	сл	2,28

Можно заключить, что для ускорения процесса концентрирования рапы озер Барсакельмес выпарку исходной, не очищенной рапы, необходимо проводить до концентрации хлорида магния 15-16%, отделить выпавшие кристаллы хлорида натрия, очистить маточные растворы от сульфатных ионов, только после этого необходимо продолжить процесс выпарки и получить относительно чистый концентрированный раствор хлорида магния.

Для этого проведено обессульфачивание упаренной рапы отходом – дистиллерной жидкостью 0,028% MgCl_2 , 5,54% NaCl , 8,41% CaCl_2 , 2,67 MgSO_4 . Глубокую очистку полученного раствора от сульфатов осуществляли хлоридом бария. При этом остаточное содержание сульфатов в очищенном рапе не превышает 0,001%. Также осуществлена процесс обескальцинации раствора с помощью кальцинированной соды.

Далее проведен процесс выпарки предварительно очищенных растворов хлоридов магния и натрия с получением плава с содержанием 43-47% MgCl_2 . Для этого процесс упарки осуществлялись в две ступени. На первой ступени удалено до 45,6% воды и получен раствор, содержащий 24% MgCl_2 и 8% NaCl . При этом плотность раствора повышается с 1,25 до 1,42 г/см³. На второй стадии фильтрат после первой ступени выпарки и отделения NaCl упаривается до 55,2% воды от оставшего количества. При этом кристаллы NaCl хорошо фильтруется. Полученный плава содержит всего 0,09-0,25% NaCl , 0,03-0,05% CaCl_2 и до 0,03% MgSO_4 . По содержанию примесей синтезируемый бишофит отвечает требованиям ГОСТ 7759-73.

Список литературы / References

1. Обзор рынка хлористого магния (бишофита) в СНГ. 5-е издание. Москва, 2014. 140 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. Infomine.ru/research /27/197/](http://www.infomine.ru/research/27/197/) (дата обращения: 20.02.2020).
2. Дзенс-Литовский А.И. Соляные озера СССР и их минеральные богатства. М.: Недра, 1978. 119 с.
3. Лепешков И.Н., Розен Б.Я. Минеральные ресурсы моря. М.: Наука, 1972. 120 с.
4. Основы металлургии магния. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// metallurgy.zp.ua/](https://metallurgy.zp.ua/) (дата обращения: 08.09.2017).
5. Бобокулова О.С., Усмонов И.И., Мирзакулов Х.Ч. Соли озер Караумбет и Барсакельмес – сырье для получения солей магния // Химия и химическая технология. Ташкент, 2014. № 1. С. 11-17.

HISTORICAL MONUMENTS OF BUKHARA

Mukhammadiyeva M.K.¹, Karimova B.K.², Najmiddinova M.I.³, Karimova N.K.⁴
(Republic of Uzbekistan) Email: Mukhammadiyeva361@scientifictext.ru

¹Mukhammadiyeva Mukhayyo Kuvondikovna – History and Law Teacher;

²Karimova Bashorat Kuvondikovna – History Teacher;

³Najmiddinova Madina Ikhtiyor kizi – History Teacher,
SCHOOL № 1,

⁴Karimova Nafosat Kuvondikovna – History Teacher,
SCHOOL № 21,

KYZYLTEPO DISTRICT, NAVOI REGION, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article is about the founding of Bukhara takes place in the depth of ancient Russian centuries. In 1997, by the decision of UNESCO, the entire cultural world celebrated its 2,500th anniversary. Legends connect the origin of the city with one of the Zoroastrian gods- Sievush, associated with the image of a historical person. The oldest part of Bukhara is considered to be its fortress-Arch, where archaeologists have found some finds IV-III centuries BC. It was a big hill with a height of 20 meters, where the Palace of the Emir of Bukhara used to be, treasures, weapon halls for especially dangerous criminals. They are currently recovering. A distinctive feature of medieval architecture in Bukhara was the construction of complexes consisting of two giant structures separated from each other by a street or field, and facing it, with gates.

Keywords: mausoleum, tower, collection, structure, monument, city.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БУХАРЫ

Мухаммадиева М.К.¹, Каримова Б.К.², Нажмиддинова М.И.³, Каримова Н.К.⁴
(Республика Узбекистан)

¹Мухаммадиева Мухайё Кувондиқовна - учитель истории и права;

²Каримова Башират Кувондиқовна - учитель истории;

³Нажмиддинова Мадина Ихтиёр кизи - учитель истории,
школа № 1;

⁴Каримова Нафосат Кувондиқовна - учитель истории,
школа № 21,

Кызылтепинский район, Навоийская область, Республика Узбекистан

Аннотация: статья об основании Бухары, которое происходит в глубине древнерусских веков. В 1997 году решением ЮНЕСКО весь культурный мир отметил свое 2500-летие. Легенды связывают происхождение города с одним из зороастрийских богов - Sievush, связанным с образом исторического человека. Самой древней частью Бухары считается ее крепость - арка, где археологи обнаружили несколько находок IV - III веков до нашей эры. Это был большой холм высотой 20 метров, где раньше находился дворец бухарского эмира, сокровища, оружейные залы для особо опасных преступников. В настоящее время они восстанавливаются. Отличительной чертой средневековой архитектуры в Бухаре было строительство комплексов, состоящих из двух гигантских сооружений, отделенных друг от друга улицей или полем и обращенных к нему воротами.

Ключевые слова: мавзолей, башира, коллекция, сооружение, памятник, город.

One of the oldest monuments of Bukhara is the mausoleum of Ismail Samani, but at the beginning of the X century by the founder of the Samanid dynasty. Above the mausoleum there is a building covered with a dome in the form of a hemisphere. The mausoleum of the Samanids is the first building erected in the architecture of Central Asia, which has come down to us, built of kiln bricks, with bricks used for both construction and decoration. The main and highest elevated building of the city is The Kalon tower, built in 1127. It is a complex of engineering structure, a giant tower, towering 47 meters above the level of Bukhara. This tower, the tallest in Uzbekistan, is a little thin as it reaches the top, the surrounding circles of the ring decorated with a glaze of bricks of different colors. At the same time, the diversity and repeatability of the tower's decorations enrich the simple and expressive architectural forms.

A distinctive feature of medieval architecture in Bukhara was the construction of complexes consisting of two giant structures separated from each other by a street or field, and facing it, with gates and gates. On this basis, the Central architectural complex of the city-Poi-Kalon square ("under a giant structure") was created.

Its tower is connected to the giant Friday beniha mosque, the Kalon mosque, passing through the dome. In front of it was built madrasah Mir-Arab, working in the early XVI century, even in our time. The construction of the mausoleum of Chashma-Yuba is also considered to belong to the XII century. According to legend, one of the prophets of the Bible-job (job) hit the ground with his sensitivity, passing through this arid part of Bukhara – as a result, there was a source of clean, healing water. Khorezm masters, who brought Amir Temur in one of their campaigns in the XIV century, built a building over the fountain and well, as well as a cone-shaped dome over the device of high traction in the well gave Khorezm a characteristic shape. And the famous Chor Minar mosque in comparison with them can be called newly built – it was built in the XIX century. This mosque four towers and a dome with a height of at least ten, painted in purple color and give a special appearance of the mosque. For Eastern architecture, it is customary to use pools with artificial reservoirs not only for practical purposes, but also for a more comprehensive design of the city.

In Bukhara, there were more than eighty such landscaped ponds that provided the city. The most popular of these is the Labi –Khauz. The city of Bukhara, which is a large capital-center, was famous not only for its madrasahs, mausoleums, mausoleums, but also palaces, luxurious houses, caravanserais, baths and many domed shopping complexes. In the city, at the intersection of streets, Toki – Zargaron ("dome of jewelers"), Telpak-Furushon and Toki-Sarrofon, built in markets. Their first construction and use also bear witness to the names.

In the Middle ages, Bukhara was the Holy city of all Muslims in Central Asia, where not only religious respect but also aesthetic feelings were expressed. Bukhara was considered a city in which Glory reigned, where the most famous collections were. The author of "al-Jami al-Sahih", the second religious book after the Koran in Islam, was Imam al-Bukhari, which is a collection of the most authentic hadiths.[1] Abu Ali Ibn Sina (Avicenna) was from a village close to the city where he started his activities in the city. One of the holiest people in Islam was Sheikh Bahouddin Naqshband, the founder of the Sufi teachings, the Bukhara misgar. The visit of the guru Sheikh was equated with the completion of a pilgrimage in Mecca. The mausoleum of Bahouddin Naqshband is still considered the most sacred place in the city. From Bukhara came into the world known scientist-historian Narshakhi, major poets Rudaki and Minority. But in the same city, according to popular rumor, lived and loved representative of the people, sharp "a disturber of the peace" latifiya the fuck Nasriddin Afandi. The jokes and deep thoughts of the wise master's humor are innumerable [2].

Thanks to the centuries-old creativity of Muslim scientists, thinkers, architects and poets, the city was awarded the honorary titles of "Islamic peak", "Bukhari Sharif", "Holy city". We think that the city of Bukhara really deserves all these titles.

References / Список литературы

1. "History of Uzbekistan: from the v century BC to the beginning of the XVI century" Author Abdullakhad Rakhimdzhanovich Mukhammedzhanov, 1998. Page 145-146.
2. "History of Uzbekistan: from the earliest times to the V century BC" Anatoly Sagdullaev, Naim Karimovich Norkulov."Sharq" publishing and printing Conser, 2000. Page 98-100.

THE CONDITIONS AND THE GOAL OF MODERNIZATION OF THE ECONOMY UZBEKISTAN AND ITS PERSONNEL COMPONENT Zokirova N.K.¹, Khodjaeva M.Ya.², Khaitov Sh.N.³ (Republic of Uzbekistan)

Email: Zokirova361@scientifictext.ru

¹Zokirova Nodira Kalandarovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF LABOR ECONOMICS AND MANAGEMENT;

²Khodjaeva Maria Yakudjanovna - PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF ECONOMIC THEORY,

TASHKENT BRANCH
RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
TASHKENT;

³Khaitov Sherbek Naimovich - PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT,

BUKHARA ENGINEERING AND ECONOMICS INSTITUTE, BUKHARA,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: hard work, responsibility and tolerance are the qualities of the Uzbek people that allow them to realize the complex tasks of developing science, education and innovation. The new generation should get maximum opportunities for intellectual, spiritual and physical development. Young people should be confident that their future is linked to the prosperity of Uzbekistan, and their generation is creating a new competitive economy. That is why the priority development vector is a set of reforms aimed at creating the most favorable business environment and investment climate, increasing the number of new businesses and jobs, ensuring decent incomes and quality of life, primarily for young people.

In support of the implementation of growth priorities and ensuring macroeconomic stability, the State program for 2020 – the Year of development of science, education and the digital economy-was adopted.

The strategy of forming a competitive economy focuses on the development of healthy competition in order to improve product quality and reduce prices. In order to improve the business environment, it is planned to improve the legislation on entrepreneurship, reduce various permits by 2 times, introduce transparent online technologies in the monitoring system and reduce the number of inspections to a minimum.

Keywords: employment, investment, innovation, education, progress, development, labor market, stability, strategy, economy.

УСЛОВИЯ И ЦЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА И ЕЁ КАДРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ Зокирова Н.К.¹, Ходжаева М.Я.², Хайитов Ш.Н.³ (Республика Узбекистан)

¹Зокирова Нодира Каландаровна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра экономики труда и управления;

²Ходжаева Мария Якуджановна - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра экономической теории,

Ташкентский филиал
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Ташкент;

³Хайитов Шербек Наимович - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра менеджмента,

Бухарский инженерно-экономический институт, г. Бухара,
Республика Узбекистан

Аннотация: трудолюбие, ответственность и толерантность – качества узбекского народа, позволяющие реализовать сложные задачи развития науки, просвещения и инноваций. Новое поколение должно получить максимум возможностей для интеллектуального, духовного и физического развития. Молодые люди должны быть уверены, что их будущее связано с процветанием Узбекистана, их поколение создает новую конкурентоспособную экономику. Именно поэтому приоритетным вектором развития выбран комплекс реформ, направленных на создание максимально

благоприятной деловой среды и инвестиционного климата, увеличение числа новых предприятий и рабочих мест, обеспечение достойных доходов и качества жизни, в первую очередь, для молодежи. В поддержку реализации приоритетов роста и обеспечения макроэкономической стабильности принята Государственная программа 2020 года – Года развития науки, просвещения и цифровой экономики.

Стратегия формирования конкурентоспособной экономики ориентирует на развитие здоровой конкуренции с целью повышения качества продукции и снижение цен. В целях улучшения бизнес-среды предусмотрено совершенствование законодательства о предпринимательстве, сокращение различных разрешительных документов в 2 раза, внедрение прозрачных он-лайн технологий в систему мониторинга и снижение количества проверок до минимума.

Ключевые слова: занятость, инвестиции, инновации, образование, прогресс, развитие, рынок труда, стабильность, стратегия, экономика.

Выступая с ежегодным Посланием, Президент Республики Узбекистан Мирзиёев Шавкат Миромонович определил основные приоритеты, развитие которых невозможно без качественной кадровой составляющей.

Решение приоритетных задач, четко определенных в программе, будет осуществляться в адекватных инвестиционных и социальных условиях, о чем свидетельствует устойчивый рост инвестиций в экономику – \$ 4,2 млрд в 2019 году по сравнению с \$3,1 млрд в 2018 году. Доля инвестиций в ВВП возросла до 37%. В 2020 планируется освоение \$23 млрд, значительная доля которых – это прямые иностранные инвестиции и кредиты.

Малые предприниматели получили новые ресурсы роста в виде кредитов на общую сумму 5,6 трлн сумов, снижения налоговой нагрузки почти в 1,5 раза. Только за счет снижения ставки НДС на 5% в распоряжении налогоплательщиков осталось 2 трлн сумов, на 2020 год планируется прогресс в данном направлении до 11 трлн сумов. За счет возврата предпринимателям части НДС при реализации продукции в их распоряжении останется 3,4 трлн сум., что в 2,5 раза больше чем в 2019 году. Показателем эффективности реализованных решений стало привлечение в сферу честного малого бизнеса более полумиллиона предпринимателей, создавших 93 тысячи малых предприятий.

Обеспечение насыщения рынка качественной продовольственной продукцией становится актуальной задачей региональных органов управления и агропромышленной сферы, решение которой, поставленное на системную основу сопровождается интенсивным внедрением современных инновационных и цифровых технологий, либерализацией ценообразования, внедрением агропромышленных кластеров. На развитие растениеводства, животноводства, логистики и водосберегающих технологий из государственного бюджета будет выделено 300 млрд сумов.

В 12 ведущих отраслях промышленности интенсивно осуществляется модернизация. В результате объем производства промышленной продукции вырос на 6,6%, экспорта – на 28%. Золотовалютные резервы увеличились на \$2,2 млрд и достигли \$28,6 млрд. Темпы экономического роста составили 5,6%.

Крупнейшие горно-металлургические комбинаты за счет иностранных инвестиций станут полноценными игроками международного финансового рынка. В нефтегазовой отрасли планируется повышение эффективности госпредприятий и оптимизация расходов с сокращением имеющихся задолженностей. В сферах транспорта, энергетики, дорожного строительства, коммунальных услуг, медицины и образования международным опытом доказана эффективность государственно-частного партнерства. Под особым вниманием правительства находится сфера строительных услуг, где будут оптимизированы нормы и стандарты, внедрены новейшие технологии и материалы, модернизирована система подготовки кадров и внедрена проведения тендеров с применением информационных технологий. Эти меры заложены в проект Стратегии развития строительной отрасли до 2025 года.

Стратегически важным направлением является туризм. В 2020 году туристическая инфраструктура получит активное развитие, в том числе из государственного бюджета будет выделено 200 млрд сумов субсидий на строительство новых современных гостиниц.

Масштабная модернизация экономики неизбежно сопровождается ростом внешнего долга за счет привлечения иностранных инвестиций и усилением мониторинга целевого и рационального использования бюджетных средств на базе законодательного обеспечения соответствующих мер по усилению государственного финансового контроля, в рамках которого предусматриваются меры по инвентаризации и приватизации 3 тысяч предприятий с государственной долей в тех сферах, где успешно развиваются частный бизнес и конкуренция.

Выход на зарубежные рынки отечественных производителей, наращивание объемов производства экспортной продукции – этапы развития бизнеса, осуществить которые невозможно без соответствующей инфраструктуры и механизмов предэкспортного сопровождения. Эти функции будут выполнять новые структуры – Фонд поддержки экспорта и экспортно-кредитное агентство, а также

частные страховые экспортные компании и механизмы компенсации государством части расходов на использование автомобильного и воздушного транспорта. Обеспечение благоприятных условий для экспортеров является фактором открытия новых рынков, создания дополнительных рабочих мест и повышения доходов.

В условиях расширения экономической интеграции на международном региональном уровне возрастает потребность в реформировании всей инфраструктуры внешнеэкономической деятельности, развитии логистики и транспортных коридоров, повышении эффективности эксплуатации транзитного потенциала страны. Интенсивная модернизация экономики, строительство новых промышленных объектов, урбанизация и международная интеграция требуют создания современной и эффективной инфраструктуры. Так на строительство дорог будет выделено 9,8 трлн сум., на прокладку сетей водоснабжения – 4,6 трлн сум., на строительство электросетей – 18,2 трлн сум., на газоснабжение – 1,2 трлн сум. Эти объемы будут наращаться темпами, опережающими инвестиционный рост экономики Узбекистана, что потребует усиления контроля целевого и эффективного использования этих средств.

Узбекистан обладает богатым сырьевым потенциалом. Для укрепления экономической мощи страны и обеспечения ключевых отраслей экономики необходимыми ресурсами актуализируется задача увеличения за счет госфинансирования на сумму 2 трлн сум. разведанных запасов полезных ископаемых на 40% (в 2019 – рост перспективных месторождений составил 35%). В практику геологоразведки будет внедрена международная система учета, классификации и управления углеводородами и их запасами.

Развивается финансовая сфера. Узбекистан в 2019 году получил международный кредитный рейтинг, впервые за 10 лет улучшил позиции в рейтинге кредитного риска ОЭСР и успешно разместил на мировом финансовом рынке облигации на 1 млрд долларов. Планируется выпуск евробондов Национальным банком и «Ипотека банком».

В ближайшей перспективе приоритетным направлением развития финансовой сферы станет сдерживание инфляции и внешних рисков путем внедрения системы финансового таргетирования. Перед банками поставлены задачи выхода на международные финансовые рынки, привлечения доступных и долгосрочных ресурсов, развития проектного управления, совершенствование программного обеспечения и внедрение новых видов услуг, например, «фабрики проектов» с поддержкой стартапов и информационной системы кредитных историй.

Устойчивое развитие социальной сферы, впервые характеризуется комплексным инвестированием в создание и развитие образования. Только в 2019 году открыты 5722 государственных, частных и семейных детских сада, 7 школ нового типа – Президентские и творческие, создано 19 новых вузов, обеспечивших двукратный рост принятых на первый курс студентов.

Качество жизни и здоровье узбекистанцев – приоритетная стратегическая цель реформ, достижение которой обеспечивается притоком инвестиций частного сектора в создание 634 частных новых медицинских учреждений и расширение перечня видов медицинских услуг (с 50 до 126).

Для обеспечения достойных условий жизни в регионах проведены работы по строительству и благоустройству в 479 селах и аулах, а также в 116 городских махаллях. На эти цели было направлено 6,1 трлн. сумов – на 1,5 триллиона сумов больше, чем в 2018 году. Построено 34700 квартир и индивидуальных домов, что в три раза больше чем в 2016 году. Пяти тысячам малообеспеченных и нуждающихся в улучшении жилищных условий семей, в том числе женщинам с инвалидностью, выделено более 116 млрд сумов для выплаты первоначальных взносов на приобретение жилья по ипотечным кредитам. Для выравнивания уровня жизни населения в различных регионах Узбекистана Правительством принято решение внедрения новых систем прописки и ипотечного кредитования.

Узбекистан активно сотрудничает со Всемирным банком, Программой развития ООН и другими международными организациями в рамках проекта разработки новой методологии анализа и сокращения бедности. Приоритетным направлением становится обучение населения в регионах грамотному ведению бизнеса. Выделенные на цели микрофинансирования средства составляют \$7 млн.

Осуществляемые в сфере пенсионного обеспечения реформы направлены на упрощение процедур оформления пенсий, создание программ социальной адаптации детей сирот, различные социальные выплаты и т.д. Для регламентации и упорядочения социальной поддержки необходимо принятие соответствующего Закона о социальном страховании.

Реформы в системе здравоохранения должны повысить качество медицинского обслуживания. Так, на обеспечение государственных медицинских учреждений и населения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения будет выделено 1,5 трлн сумов, то есть в 1,3 раза больше, чем в 2019 году.

На строительство и ремонт 281 медицинского учреждения намечено направить 1,1 трлн сумов. Предполагается внедрить современную систему менеджмента в 17 специализированных научно-практических медицинских центрах. Для повышения конкуренции и конкурентоспособности

медицинских учреждений на основе государственно-частного партнерства будет проводиться политика привлечения иностранных инвестиций и усиления конкуренции в сфере диагностики и страхования.

Для сохранения вековых традиций, культурных ценностей и духовного богатства народа необходимо воспитывать и развивать современную молодежь в духе патриотизма, преданности Родине. Идея «От национального возрождения – к национальному прогрессу», провозглашённая Президентом Республики Узбекистан Мирзиёевым Шавкатом Миромоновичем, легла в основу пяти инициатив, предусматривающих конкретные экономические меры. Например, на поддержку 5,5 тысячи женщин-предпринимателей которых будет выделено 100 млрд сумов льготных кредитов. Кроме того, государство компенсирует более чем полторатысячам женщинам первоначальный взнос на приобретение нового жилья.

Объектами реформ в социальной сфере являются проекты по пропаганде здорового образа жизни среди населения на сумму 500 млрд сум., усиления охраны окружающей среды и смягчению последствий аральской трагедии, созданию системы экологического контроля на концептуальной основе, а также сохранению объектов культурного наследия и развитию материально-технической базы учреждений культуры и искусства.

Перспективы экономического роста Узбекистана должны обеспечиваться созданием инновационной и цифровой основы развития на отраслевом и региональном уровнях. Решение этой непростой задачи, в первую очередь, является общей сферой ответственности передовой интеллигенции, представителей всех сфер экономики, руководителей ведущих университетов страны, крупнейших промышленных предприятий и регионов республики. На этом пути в нашей жизни все более глубоко утверждается новый принцип: «Инициатор реформ – само общество».

Сегодня страна переживает период острой потребности в образованных и квалифицированных кадрах, особенно в сфере образования и прикладных научных исследований. Ощутимый дефицит квалифицированных кадров в сфере цифровых технологий и организации научных исследований сегодня покрывается за счет старшего поколения отечественных специалистов и иностранных экспертов. Эта проблема стала основанием для принятия Государственной года развития науки, просвещения и цифровой экономики, предусматривающей конкретные инвестиционные решения.

Во-первых, государственное финансирование дошкольного образования в размере 1,8 трлн сум. и внедрение системы подготовки детей к школе с 6-летнего возраста в размере 130 млрд сум. обеспечит 60% дошкольников качественными образовательными услугами.

Во-вторых, на возведение 36 новых и капитальный ремонт 211 действующих школ будет направлено 1,7 трлн бюджетных ассигнований, кроме того планирует создание ещё 55 частных школ. Предусмотрено внедрение прогрессивной оплаты труда для учителей, обладающих большим педагогическим мастерством и соответствующей квалификацией, достигших конкретных результатов в своей деятельности. Будут оптимизированы школьные учебные программы и учебная нагрузка, содержание и качество учебников и учебной литературы. Для внедрения международной системы оценки школьного образования в 348 школах, более 6 тысяч учителей пройдут повышение квалификации за рубежом.

В-третьих, профессиональное образование в условиях модернизации должно решать проблему кадрового голода в отраслях промышленности. Поэтому программой года предусмотрено создание 340 профессиональных школ, 147 колледжей и 143 техникумов. Для приведения образовательных профессиональных программ в соответствие требованиям экономики будет разработана Национальная система квалификаций, что позволит готовить кадры почти по 9 тысячам специальностей.

В-четвертых, удовлетворение растущего спроса на услуги сферы высшего образования планируется довести охват выпускников школ до 25% в 2020 году и до 50-60% в перспективе при двойном увеличении числа государственных грантов в вузах и упрощении условий приема. При этом стандарты высшего образования будут модернизированы на основе изучения передового зарубежного опыта организации кредитно-модульной системы. Университеты получают академическую и финансовую самостоятельность.

Сегодня в развитых странах наука является фундаментом, на котором строится обучение в университетах. Правительство Узбекистана выбрало курс последовательного развития фундаментальных и прикладных исследований в области математики, химии, биологии и геологии посредством предоставления ученым целевых грантов для создания инновационных разработок, развития международного научного взаимодействия с зарубежными университетами и научными центрами, создание национальной электронной платформы научных достижений и инновационных разработок. В 2020 году по линии фонда «Эл-юрт умиди» за рубеж будут направлены более 700 ученых, профессоров и преподавателей для проведения научных исследований и повышения

квалификации. В перспективе планирует увеличение количества грантов в два раза за счет расширения спектра направлений исследований.

Современное образование, начиная с дошкольного, представляет собой непрерывный процесс развития. Унификация и стандартизация требований к качеству условий и содержанию образования невозможны без прозрачности деятельности образовательных учреждений всех уровней. Цифровизация науки и образования, социальной сферы и рынка труда предполагает создание специализирующихся на продвижении IT-проектов структур и цифровых платформ, функционирующих в качестве современной IT-инфраструктуры. В Узбекистане уже действуют IT-парки на региональном уровне – в Ташкенте, Нукусе, Бухаре, Намангане, Самарканде, Гулистане и Ургенче. Высокоскоростной доступ к интернету имеют более 7 тысяч учреждений здравоохранения, дошкольного и школьного образования, а через 2 года их число увеличится еще на 12 тысяч.

В целях подготовки высококвалифицированных специалистов цифровой экономики запущен международный проект «1 миллион программистов».

В настоящее время в республике 17 высших учебных заведений осуществляют подготовку профильных специалистов, из которых 7 являются филиалами ведущих зарубежных высших учебных заведений.

Для широкого вовлечения населения в технологии в стране реализуется ряд государственных программ по предоставлению бесплатного обучения цифровым навыкам. В каждом районе республики в 2020 году состоится открытие центров по обучению основам программирования, графического дизайна и обработки данных.

Внедряются цифровые технологии в сфере коммерции. Например, в настоящее время начато внедрение системы цифровой маркировки товаров на рынке алкогольной и табачной продукции, такую же систему планируется использовать и в сфере оборота фармацевтической продукции. Проект внедрения цифровой маркировки и онлайн-касс, который осуществляется за счет прямых инвестиций в размере \$200 млн долл.

Все эти направления будут объединены в Национальной программе «Цифровой Узбекистан – 2030».

Мировое сообщество адекватно оценило политику либерализации и модернизации экономики Узбекистана. В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» страна преодолела 7 позиций и заняла 8-е место среди 190 государств по показателю регистрации бизнеса, и вошла в число лучших стран-реформаторов. Одно из авторитетных в мире изданий – журнал «Экономист» признал Узбекистан страной года, государством, где реформы в 2019 году осуществлялись наиболее быстрыми темпами.

Задачами в сфере управления и регулирования являются концентрация административных ресурсов на решении актуальных вопросов в повышении уровня жизни нашего многонационального народа, создание эффективной системы контроля работы руководителей всех уровней и исполнения показателей государственного бюджета, ускоренное реформирование всех звеньев образования – от дошкольного до высшего, широкое внедрение цифровых технологий в социальную сферу, государственное и общественное управление, что повысит прозрачность и качество государственных услуг. Решение этой непростой, но очень важной задачи, в первую очередь, является общей сферой ответственности передовой интеллигенции, представителей всех сфер экономики, руководителей ведущих университетов страны, крупнейших промышленных предприятий и регионов республики. Консолидация передовых сил общества по принципу «Инициатор реформ – само общество» позволит достичь позитивных результатов в обеспечении условий устойчивого и стабильного развития Узбекистана.

Таким образом, в условиях модернизации университетами страны стоит задача опережающего развития, а именно – модернизации образовательного процесса и его материально-технической базы, освоение и внедрение современных технологий обучения, оптимизация образовательных стандартов и учебных программ, развитие университетской науки и многое другое. В системе высшего образования проблема кадрового обеспечения стоит не менее остро, чем в других сферах экономики. Поэтому, вырабатывая стратегии развития вузы должны учитывать такие направления как:

- структура спроса на квалифицированные кадры, тенденции и темпы модернизации и инноватизации отраслей промышленности;
- приоритетные отрасли и объемы инвестирования, как факторы, определяющие потребность в образовательных услугах;
- степень и уровень инновационного развития конкретных промышленных отраслей и регионов республики, уровень финансирования инновационных процессов, высвобождающих рабочие ресурсы и повышающих востребованность услуг сферы профессионального образования;
- интенсивность развития сетевой экономики и охват Интернетом регионов и отраслей промышленности, развитие электронных баз данных и коммерции.

Задача ускоренного обеспечения развития экономики высококвалифицированными кадровыми ресурсами решается через развитие сквозных образовательных программ, выявляющих и воспитывающих таланты ещё на стадии дошкольного образования.

Сбалансированное развитие всех ступеней системы образования обеспечит гармонизация образовательных программ и их отраслевая целенаправленность, что позволит создать непрерывный образовательный цикл школа – вуз – отрасль, на выходе которого экономика получит высококвалифицированных специалистов.

Создание профильных отраслевых технических школ, где юноши и девушки могут получать практические навыки работы на конкретных предприятиях и технологиях, проходить практику в производственных цехах, позволит им получать гарантированные рабочие места после окончания школы.

Для стимулирования профессионального роста и повышения охвата молодежи высшим образованием необходимо создать условия и разработать критерии для молодых рабочих, при выполнении которых они могут получить в виде стимулирования дотации для поступления на подготовительные курсы и оплаты контракта в вузе, с условием возвращения на родное предприятие.

В целом оптимизация и согласование школьных и вузовских программ, укрупнение профилирующих дисциплин и усиление практической составляющей учебного процесса позволит сконцентрировать кадровые и материально-технические ресурсы на формировании необходимых профессиональных и общекультурных компетенций в соответствии с отраслевыми квалификационными требованиями.

Список литературы / References

1. *Мирзиёев Ш.М.* «Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису», 24.01.2020.
2. *Abdurakhmanov K.K., Khakimov N.K., Ruzieva R.H., Makhmutkhodjaeva L.S., Tozhaliev A.A.* Higher education as a significant factor of Uzbekistan's sustainable development. *Espacios.*, 2019. Т. 40. № 9. С. 15.
3. *Abdurakhmanov K.K., Mukhitdinov E.M., Grishin V.I., Abdurakhmanova G.K., Kuchkarov G.F.* Labor migration of the population and evaluation of supply chain on the labor market. *International Journal of Supply Chain Management*, 2019. Т. 8. № 2. С. 896-907.
4. *Abdurakhmanov K.K., Zokirova N.K.* New challenges and priorities of the labor market development in Uzbekistan. *Espacios*, 2019. Т. 40. № 10. С. 14.
5. *Abdurakhmanov K.Kh., Mukhitdinov E.M., Shakarov Z.G., Nabiev O.A., Amanov O.A.* Labor migration and its impact on employment of population. *Международный научно-исследовательский журнал*, 2019. № 4-2 (82). С. 6-11.
6. Аналитическая записка «Устойчивая занятость в Узбекистане: состояние, проблемы и пути их решения» в рамках проекта Программы развития ООН «Поддержка стратегических исследований в целях устойчивого развития». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uz.undp.org/> (дата обращения: 27.02.2020).
7. *Ванкевич Е.В., Зайцева О.В., Коробова Е.Н.* Исследование проблем занятости и безработицы молодежи на региональном рынке // *Вестник ВГТУ*, 2016. № 2 (31). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problem-zanyatosti-i-bezrabotitsy-molodezhi-na-regionalnom-gynke/> (дата обращения: 27.02.2020).
8. *Карпунина М.А., Савинова С.Ю., Шубнякова Н.Г.* Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России // *Современные проблемы науки и образования*, 2014. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/1236/> (дата обращения: 27.02.2020).
9. Классификация населения по статусу занятости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uchebnik-ekonomika.com/analiz-ekonomika/klassifikatsiya-nasele-niya-statusu-23768.html/> (дата обращения: 27.02.2020).
10. Узбекистан в цифрах. Статистический сборник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.uz/ru/index.php/publikatsii/65/> (дата обращения: 27.02.2020).

SOCIO-ECONOMIC CONTENT OF THE LABOR MARKET
Kudbiev Sh.D.¹, Zokirova N.K.² (Republic of Uzbekistan),
Pavlova V.V.³ (Russian Federation) Email: Kudbiev361@scientifictext.ru

¹Kudbiev Sherzod Davlyatovich - Associate Professor, PhD, Scientific Applicant;

²Zokirova Nodira Kalandarovna - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF LABOR ECONOMICS AND MANAGEMENT,

TASHKENT BRANCH
RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN;

³Pavlova Valentina Vasilevna - PhD in Economics, Leading Researcher,
SCIENTIFIC SCHOOL "THEORY AND TECHNOLOGY OF MANAGEMENT"
RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
MOSCOW

Abstract: the article studies the categorical apparatus of the labor market. The main theoretical and methodological studies of the problems of unemployment and employment, which have developed in line with the economic paradigm, have been studied. It can be concluded that none of the studies individually determines the full phenomenon of either employment or unemployment, and even all of them do not cover all existing problems of labor force and labor market. Currently, emerging new ideas and new paradigms are now being considered in the framework of the social (socio-economic) concept, which only complements the economic approach.

Keywords: labor market, employment, unemployment, categorical apparatus, social and labor relations, labor, labor and creativity.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЫНКА ТРУДА
Кудбиев Ш.Д.¹, Зокирова Н.К.² (Республика Узбекистан),
Павлова В.В.³ (Российская Федерация)

¹Кудбиев Шерзод Давлятович - доцент, кандидат экономических наук, научный соискатель;

²Зокирова Нодира Каландаровна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра экономики труда и управления,
Ташкентский филиал

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан;

³Павлова Валентина Васильевна - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
научная школа «Теория и технологии менеджмента»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва

Аннотация: в статье проведено исследование категориального аппарата рынка труда. Изучены основные теоретические и методологические исследования проблем безработицы и занятости, сложившиеся в русле экономической парадигмы, можно сделать следующий вывод, что ни одно из исследований в отдельности не определяет в полном объеме ни явление занятости, ни явление безработицы и даже все они совместно не охватывают всех существующих проблем рабочей силы и рынка труда. В настоящее время возникающие новые идеи и новые парадигмы теперь уже рассматриваются в рамках социальной (социально-экономической) концепции, которая лишь дополняет экономический подход.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, категориальный аппарат, социально-трудовые отношения, рабочая сила, труд и творчество.

Сфера труда – важная и многоплановая область экономической и социальной жизни общества. Она охватывает как рынок рабочей силы, так и ее непосредственное использование в общественном производстве. Рынок рабочей силы, или как его еще называют, рынок труда, имеет принципиальную особенность – его составляющими являются непосредственно живые люди, которые не только выступают носителями рабочей силы, но и наделены специфическими особенностями: психофизиологическими, социальными, культурными, религиозными, политическими и др. Эти особенности оказывают существенное влияние на мотивацию и степень трудовой активности людей и отражаются на состоянии рынка рабочей силы в целом.¹

¹ Чиканова Л.А. Правовое регулирование труда. // Право и экономика. 2011. № 4. С. 34-41

Формирующаяся цифровая экономика ставит перед наукой и практикой задачу осмысления происходящих процессов и выявления закономерностей их развития. Не исключение в этом плане и рынок труда. Рынок труда - многогранное экономическое явление, поэтому каждое из множества определений, конечно, отражает его ту или иную сторону и имеет право на существование.

Теоретическое содержание категории «рынок труда» раскрывает суть данного экономического явления, но оно носит абстрактный характер. «Научная абстракция» - отвлеченное от конкретных явлений понятие, отражающее их основополагающие черты. В любой области знания мы имеем дело с категориями, которыми оперируем как отвлеченными с целью объяснить тот или иной исследуемый объект. Бесспорным является утверждение о том, что, прибегая к абстрагированию (отвлечению от действительности), мы шаг за шагом продвигаемся в своем развитии от конкретного мышления к абстрактному и тем самым совершенствуем представление об изученном явлении. Но абстрагирование может иметь и негативное последствие, если оно не имеет обратного движения к конкретному мышлению, связи с практикой.

В исследовании конструктивного (практического) аспекта, на наш взгляд, важнейшее значение имеет прагматический подход, который носит прикладной характер. Он позволяет исследователю «построить» систему путем выделения ее из среды. Основа прагматического подхода - это выявление базового принципа, спецификой которого является реальность, возможность фиксации и учета. Именно данный принцип позволяет выделить исследуемый объект из окружающей экономической сферы и перевести рассуждения из абстрактной плоскости в реальную. В то же время, проведенное исследование категориального аппарата по данной проблематике показывает, что в настоящий период единого общепринятого понятия «рынок труда» не сформировано. Это обусловлено множеством причин.

Во-первых, рынок труда из-за сложности и важности проблем исследуется специалистами из различных областей знаний и на разных уровнях.

Во-вторых, одни специалисты делают основной упор на теоретическое его осмысление, другие на практическое. В теоретическом плане, характерном в большей степени для отечественных исследователей, рынок труда рассматривается преимущественно как абстрактная экономическая категория, отражающая сложную систему экономических отношений. В практическом плане, более свойственном зарубежным исследователям, характерно определение рынка труда через действия по его изменению. Данный подход применяется при решении прикладных, статистических задач, формировании рекомендаций по совершенствованию законодательства и корректировке социально-экономической политики.

В-третьих, неоднозначен и изменчив предмет исследования в данной сфере. Как следствие, поиск экономической истины затрудняется.

В-четвертых, существуют определенные недостатки в методологическом аппарате по рынку труда, которые проявляются в отставании теории от российских реалий. С нашей точки зрения, главной проблемой здесь является отсутствие систематизации категориального аппарата.

Для рассмотрения социально-экономического содержания рынка труда необходимо разобраться с самим понятием «рынок труда». Для этого целесообразно рассмотреть подходы представителей различных экономических направлений к данной проблеме.

Сущность рынка труда в основном раскрывается с двух подходов:

- во-первых, рынок труда исследуется с его социально-экономической стороны;
- во-вторых, существует и территориально-пространственный подход к исследованию рынка труда.

Существующие методы исследования рынка труда неоднозначны (Рис. 1):

Рис. 1. Методы исследования рынка труда

Рассмотрим более подробно существующие определения рынка труда.

И. Маслова дает следующее определение понятия «рынок труда»: «Рынок труда - это органическая составляющая рыночной экономики, выполняющая функции механизма распределения и перераспределения общественного труда по сферам и отраслям хозяйства, видам и формам деятельности, по критерию эффективности труда и производства в соответствии со структурой общественных потребностей и форм собственности. Основные элементы этого механизма - спрос и предложение, конъюнктура, стоимость и цена рабочей силы, конкуренция, резерв рабочей силы».¹

Авторы работы «Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения» Колосова Р.П. и Меликян Г.Г. определяют рынок труда как многоплановую сферу социально-экономической жизни общества, отмечают, что он втягивает в орбиту социально-трудовых отношений массы людей и институтов, является одним из регуляторов и индикаторов степени национального благополучия, стабильности, эффективности социально-экономических преобразований.²

И. Заславский указывает, что основным регулятором рынка труда является заработная плата, а в условиях свободного немонополизированного рынка труда на равных обмениваются труд и капитал при посреднической функции государства.³

Общим в этих определениях является то, что их авторы раскрывают сущность рынка труда с его социально-экономической стороны.

Существует и территориально-пространственное представление рынка труда. Так, В. Павленков считает, что «в самом простом понимании рынок - это место, где люди покупают и продают товары, место, где идет торговля товарами, их купля-продажа. В таком понимании рынок труда есть место, где идет купля-продажа труда».

Одегов Ю.Г. дал наиболее расширенное определение рынка труда: - «это система экономических отношений, связанных с наймом и предложением труда, т.е. с его куплей и продажей; это также экономическое и географическое пространство - сфера трудоустройства, в которой взаимодействует покупатель и продавец специфического товара - труда; наконец, это механизм обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками».⁴

Капелюшников Р.И. определяет рынок труда одним из наиболее важных звеньев современной экономики, которому адекватно реагировать на различные экономические явления и социальные проявления мешает деинституционализированность экономики. Причины и последствия этого он рассматривает в своей работе.⁵ Калашников С.В. в своем одноименном труде считает развитие рынка труда частью неотъемлемого элемента политики государства.⁶ На современном этапе становления национального рынка труда необходимо государственное регулирование, так как сложившиеся тенденции диспропорциональны с присутствием многочисленных правовых, административных и экономических барьеров, препятствующих свободной продаже рабочей силы по цене, желаемой большинством работников. Поэтому нам близко определение, что рынок труда — это система общественных отношений (в том числе взаимоотношений юридически свободных работодателей и работников), социальных (в том числе правовых) норм и институтов, обеспечивающих производство, обмен (купля-продажа по цене, обусловленной соотношением спроса и предложения) и использование труда. Выбор данного определения состоит в том, что к рынку труда относится не только сфера купли-продажи рабочей силы, но и ряд институтов, обуславливающих процесс трудовой деятельности человека.

Среди понятий рыночной экономики важное место занимает определение сущности и содержания рынка труда, его элементов и разновидностей. Во многом определение данной категории сложилось под влиянием ученых прошлого, в частности А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла, Д. Кейнса и других. Наемный работник получает заработную плату за свою способность к труду, а не за труд. В рамках неоклассического направления, наиболее полно представленного в современном Экономиксе, используется термин «рынок труда», а под рабочей силой понимается определенная группа трудоспособного населения.⁷

¹ Маслова И. Методология изучения и реалии российского рынка труда // Вестник статистики, 1992. № 10. С. 21.

² Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения // Под ред. Колосовой Р.П., Меликяна Г.Г. М. Изд-во МГУ, 2004. С. 25.

³ Заславский И. Политика занятости: верх по лестнице, ведущей вниз // Вопросы экономики. М., 1996. № 9. С. 23.

⁴ Одегов Ю.Г. Экономика труда: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 387 с.

⁵ Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации // Проблемы прогнозирования, 2000. № 5. С. 69-93.

⁶ Калашников С.В. Развитие рынка труда - неотъемлемый элемент государственной политики [Электронный ресурс] // chelf.ru/2005/5 - 05/job_5 - 05.html/.

⁷ Эрнберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М., 1996.

Исследователи в равной степени рассматривают понятия «рынок труда» и «рынок рабочей силы», объясняя, в частности, использование такой терминологии как непроизвольную подмену понятий. Смысл и этимология слов могут быть нарушены при переводе на другой язык, заявляет в своем труде С.Г. Кузнецов. Рассматривая этимологию слова «labor market», он приходит к выводу, что, несмотря на то, что данное словосочетание в переводе означает «рынок труда», labor еще можно перевести как «работа», «рабочая сила». Таким образом, рынок труда и рынок рабочей силы два тождественных понятия, несущие одну «...смысловую нагрузку и использование какого-либо из них, вообще говоря, является делом вкуса».¹

Свой вклад в теорию рынка труда и занятости внес французский ученый Жан Батист Сэй, который считал себя последователем и популяризатором идей А. Смита. Однако Ж.С. Сэй не разделял теорию стоимости и стал одним из родоначальников теории полезности.

В основе его теории лежат три фактора производства — труд, капитал и земля, которым соответствуют три источника дохода — заработная плата, прибыль и рента.² И каждый участник получает соответственно свою долю.

С.А. Карташов и Ю.Л. Одегов предлагают следующее определение: «Рынок труда - это система социально-экономических отношений между государством, работодателями и трудящимися по поводу всего комплекса трудовых отношений, купли-продажи трудовых услуг, включая подготовку, переподготовку, повышение квалификации и вовлечение людей в процесс производства»³

Кейнсианцы считают, что размеры сбережений и инвестиций не соответствуют друг другу, не создают равновесие, а отсюда и колебания общего производства и занятости, которые могут быть значительными. Отрицают они и эластичность заработной платы и цен. Заработная плата в условиях, когда профсоюзы борются за ее поддержание и повышение, становится «неподатливой». По мнению Дж. М. Кейнса, рабочие оказывают большое сопротивление понижению денежной заработной платы и поэтому более правильно исходить из допущения о ее неизменности, чем полагаться на ее эластичность.⁴

Идеи Дж. М. Кейнса получили развитие в работах многих экономистов - неокейнсианцев, в том числе Р. Солоу,⁵ А. Хансена,⁶ Д. Робинсона⁷ и других. Его последователем был английский экономист У. Беверидж, сторонник более активного и непосредственного регулирования экономики государством. Он опирался на опыт такого регулирования во время Второй мировой войны и предлагал провести национализацию определенной части крупной промышленности, ввести всесторонний контроль над внешней торговлей, установить контроль над капитальными вложениями, включая и частные, с тем, чтобы обеспечить сохранение и создание новых рабочих мест, необходимых для полной занятости.

П. Самуэльсон писал: «В настоящее время большинство экономистов на Западе предпринимает попытки к достижению того, что мы в этой книге «Экономика» называем неоклассическим синтезом, то есть они пытаются путем эффективной кредитно-денежной и фискальной политики соединить классическую макроэкономику А. Смита и А. Маршалла с современной макроэкономикой определения уровня дохода, сочетая все здоровое в обоих подходах».⁸ Там же он отмечает, что по общему признанию экономисты считают аргументы классиков слишком упрощенными и не отвечающими фактам жизни XIX и XX столетий. В свободном мире правительства и центральные банки показали, что они имеют оружие фискальной (расходы и налоги) и кредитно-денежной политики, с помощью которых могут воздействовать на факторы, определяющие национальный доход и занятость. Направление неоклассического синтеза отличается широтой тех исследований и их прикладным характером, глубоким изучением проблем экономического роста, анализа безработицы и методов ее регулирования, созданием теории общего экономического равновесия. Большое внимание его сторонники уделяют разработке методов экономико-математических связей, считая при этом, что государственное регулирование экономики имеет большее значение, чем рыночное.

¹ Кузнецов С.Г. Рынок рабочей силы: проблемы регулирования. М.: Современная экономика и право, 2004. С. И.

² Экономическая мысль запада. Т. 2. М.: Прогресс, 1993.

³ Карташов С.А. Одегов С.Н. Рынок труда: проблемы формирования и управления (на примере г. Москвы). М.: Финстатинформ, 1998. С. 7.

⁴ Рынок труда: Учебник. / Под ред. проф. В.С. Буланова, проф. Н. А. Волгина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 2003. 480 с.

⁵ Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1956. February Vol. 70. № 1. P. 65-94.

⁶ Блауг М., Хансен, Элвин Х. 100 великих экономистов после Кейнса = Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. СПб.: Экономикс, 2009. С. 337-340. 384 с.

⁷ Robinson J. The economic of imperfect competition. London.: Macmillan, 1934.

⁸ Samuelson, Paul A., 2007. Inside the Economist's Mind: Conversations with Eminent Economists with William A. Barnett, Blackwell Publishing.

Важным направлением современной экономической теории является институционально-социологическое направление (XIX-XXI века), представителями которого являются Т. Веблен,¹ Дж. Коммонс,² У. Митчелл,³ Дж. Гэлбрейт⁴. Название концепции происходит от латинского слова *institutum* — установление, устройство, учреждение. Все ее сторонники рассматривают экономику как систему, где отношения между хозяйствующими субъектами складываются под влиянием экономических и внеэкономических факторов, среди которых исключительную роль играют технико-экономические факторы.

Контрактная теория занятости, выдвинутая в середине 70-х годов (М. Бейли,⁵ Д. Гордон,⁶ К. Азариadis,⁷), представляет собой концепцию, основанную на синтезе неоклассических представлений с кейнсианскими. С одной стороны, авторы принимают кейнсианский тезис о жесткости денежной заработной платы и полагают, что приспособления на рынке труда происходят за счет изменений физических объемов производства и занятости, а не цен. С другой стороны, сама эта жесткость выводится из оптимизирующего поведения индивидов, действующих в собственных экономических интересах. В основе данной теории лежит положение о том, что предприниматели и рабочие вступают между собой в долгосрочные договорные отношения. Между работниками и предпринимателями возникает соглашение — «имплицитный контракт», который соблюдается ими не потому, что этого требует юридический договор, а потому, что это экономически взаимовыгодно. Фирма в период спада производств не снижает оплату труда, а в период подъема резко не повышает оплату труда квалифицированным работникам. Динамика денежной заработной платы оказывается сглаженной. Уровень заработной платы становится в определенной мере фиксированной, как экономически целесообразный результат оптимизирующего поведения индивидов.

Реально же эта концепция получила распространение в конце 70-х годов XX века, когда в наиболее развитых странах Запада происходила структурная перестройка экономики Р. Буайе,⁸ Г. Стэндинга.⁹ За ее основу взято положение о необходимости дерегламентации рынка труда, перехода к более гибким, функционально-индивидуализированным и нестандартным формам занятости (частичная занятость, неполный рабочий день или неделя, краткосрочные контракты, надомничество). Такой подход призван обеспечить уменьшение издержек структурной перестройки экономики и достигается за счет многообразия и гибкости форм найма, увольнения работников и формы занятости, гибкости регулирования рабочего времени, заработной платы на основе более дифференцированного подхода, установления более подвижного режима работы с ненормируемым рабочим днем, а также гибкости методов и форм социальной защиты работников, адаптирования объема, структуры, качества и цены рабочей силы к колебаниям спроса и предложения на рынке труда.¹⁰

Одним из основателей теории социального рыночного хозяйства выступил Людвиг Эрхард,¹¹ занимавший в свое время ключевые посты в правительстве ФРГ. Опыт проведения экономической реформы после Второй мировой войны породил так называемое «западно-германское чудо», которое способствовало преодолению послевоенной разрухи и длительного экономического процветания ФРГ. Большое значение для сегодняшней России, по мнению специалистов, наследие Л. Эрхарда имеет в области перехода страны от переходной экономики к рыночному типу хозяйствования. А вывод о том, что вопросы занятости можно успешно решать, двигаясь по пути мощного экономического подъема, при наличии сильной государственной власти, прошел свою успешную апробацию. Экономическое положение Германии на сегодняшний день стабильное, устойчивое, а уровень производства самый высокий в Европе. Реформы, проведенные Л. Эрхардом,

¹ Веблен Т. «Теория праздного класса»: Прогресс; Москва; 1984.

² Commons J. R. (1934) *Institutional Economics: Its Place in Political Economy*. Madison: University of Wisconsin Press, 1934.

³ Mitchell, Wesley C. Zamowitz V., (1968) *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. 10, ed. D.L. Sills Macmillan Free Press, 1968.

⁴ Galbraith, John Kenneth (1981). *A Life in Our Times: Memoirs*. Boston: Houghton Mifflin. eBook edition, published by Plunkett Lake Press in 2018.

⁵ Bailey M. (1971) *National income and the price level: A study in macroeconomic theory*. N.Y.: McCraw-Hill, 1971. 278 p.

⁶ Gordon R.A. (1979) *A Skeptical Look at the «Natural Rate» Hypothesis/Theory for Economic Efficiency*, 1979.

⁷ Azariadis, C., J. Bullard, and L. Ohanian. (2004). *Trend-Reverting Fluctuations in the Life-Cycle Model*, *Journal of Economic Theory*: 334-356.

⁸ Boyer P. *L'économiste face aux innovations qui font époque: Les relations entre histoire et théorie* // *Rev. econ. P.*, 2001. Vol. 52. № 5. P. 1065–1115.

⁹ Standing, Guy. *The Precariat*. London: Bloomsbury Academic.

¹⁰ Абдурахманов К.Х. *Экономика труда. Теория и практика: учебник*. Москва. ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019.

¹¹ Эрхард Л. *Благосостояние для всех*: Пер. с нем. М.: Дело, 2001. С. 574.

послужили отправной точкой для развития социальной парадигмы исследования функционирования рынка труда.

В самом общем виде под рынком труда понимают академик Академии наук Республики Узбекистан Абдурахманов К.Х. систему общественных отношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы, или с её куплей и продажей. Ценой рабочей силы является заработная плата.¹²

Типы социально-трудовых отношений характеризуют социально-психологические, этические и правовые формы взаимоотношений субъектов в процессе трудовой деятельности. Главную роль в формировании типов социально-трудовых отношений играет принцип обеспечения равенства прав и возможностей субъектов этих отношений. Реализация этого принципа в сочетании с принципами солидарности и равноправного партнерства, или же с принципом «господства-подчинения», служит основой различных типов социально-трудовых отношений, характеристики которых представлены в таблице 1.

Для нормального функционирования система социально-трудовых отношений нуждается в регулировании и управлении на всех уровнях (государственном, региональном, локальном (организации) на основе государственной программно-нормативной регламентации, охватывающей все направления социально-трудовой сферы: занятость, условия и оплату труда, демографическую и миграционную политику и другое.³

Таблица 1. Характеристика основных типов социально-трудовых отношений⁴

Типы социально-трудовых отношений	Характеристика
Патернализм	Жесткая регламентация способов поведения субъектов социально-трудовых отношений, условий и порядка их взаимодействия со стороны государства или руководства организации
Социальное партнерство	Защита интересов субъектов социально-трудовых отношений и их самореализация в политике согласования взаимных приоритетов по социально-трудовым вопросам для обеспечения конструктивного взаимодействия
Конкуренция	Соперничество субъектов социально-трудовых отношений за возможность и лучшие условия реализации собственных интересов в социально-трудовой сфере
Солидарность	Взаимная ответственность людей, основанная на единодушии и общности их интересов, за перемены в системе социально-трудовых отношений и достижение согласия в принятии общественно важных решений в социально-трудовой сфере
Субсидиарность	Стремление человека к личной ответственности за достижение своих осознанных целей и свои действия при решении социально-трудовых проблем
Дискриминация	Произвольное, незаконное ограничение прав субъектов социально-трудовых отношений, в результате которого нарушаются принципы равенства возможностей на рынках труда
Конфликт	Крайняя степень выражения противоречий интересов и целей субъектов в социально-трудовых отношениях, проявляющаяся в форме трудовых споров, забастовок, локаутов

На уровне организации социально-трудовые отношения регулируются системой коллективных договоров, в рамках которых определяются согласованные позиции работников той или иной организации и их работодателей по решению важнейших вопросов условий и оплаты труда, социальных выплат и компенсаций, социального обеспечения и страхования и так далее.

Таким образом, изучив основные теоретические и методологические исследования проблем безработицы и занятости, сложившиеся в русле экономической парадигмы, можно сделать следующий вывод, что ни одно из исследований в отдельности не определяет в полном объеме ни явление занятости, ни

¹ Абдурахманов К.Х. Экономика труда. Теория и практика: Учебник: Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. С. 88.

² Abdurakhmanov K.Kh., Mukhitdinov E.M., Grishin V.I. () Labor Migration of The Population and Evaluation of Supply Chain on the Labor Market. Journal International Journal of Supply Chain Management. IJSCM, ISSN: 2050-7399 (Online), 2051-3771 (Print). Copyright © ExcelingTech Pub, United Kingdom. (<http://excelingtech.co.uk/>). Vol. 8. № 2. April, 2019.

³ Abdurakhmanov K.Kh., Zokirova N.K. New challenges and priorities of the labor market development in Uzbekistan. Journal Revista Espacios. Vol. 40 (Number 10) Page 14. «ESPACIOS» №10/ Caracas, Venezuela. ISSN: 0798 1015/ Number 10, 2019.

⁴ Составлено автором.

явление безработицы, и даже все они совместно не охватывают всех существующих проблем рабочей силы и рынка труда. В настоящее время возникающие новые идеи и новые парадигмы теперь уже рассматриваются в рамках социальной (социально-экономической) концепции, которая лишь дополняет экономический подход.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Рынок труда - это система общественных (социальных, экономических и юридических) отношений, складывающимися между государством, работодателями и трудящимися по поводу купли-продажи трудовых услуг (включая подготовку, переподготовку, повышение квалификации и вовлечение людей в процесс производства), функционирующая в соответствии с основными экономическими законами (спроса и предложения, стоимости и конкуренции), соединяющая вещественные и человеческие факторы производства, поддерживающая их сбалансированность в условиях многообразия форм собственности на средства производства и преимущественного права граждан на распоряжение своей рабочей силой и их способностями.

Рынок труда имеет ряд важных особенностей, накладывающих отпечаток на его функционирование.

Первая особенность рынка труда - неотделимость прав собственности на товар - труд - от его владельца. Труд представляет собой процесс расходования рабочей силы своего носителя, в процессе купли-продажи товара возникают особые отношения.

Вторая особенность - занятость или безработица как социально-экономические явления на рынке труда являются критерием общественного статуса человека в условиях рыночной экономики»

Третья особенность - большая продолжительность контакта продавца и покупателя рабочей силы. Сделки, осуществляемые независимыми экономическими субъектами на рынках потребительских товаров и услуг, носят краткосрочный характер, а на рынке труда - длительный.

Четвертая особенность: во всех странах, независимо от типа сложившихся общественно-экономической системы, рынок труда выделяется как объект государственного управления с различным сочетанием и степенью использования политических и административных методов.

Пятой особенностью является то, что условия занятости определяются не отдельным работником или работодателем, а общим взаимодействием многих субъектов рыночного процесса. Это генетически определяет существенные моменты в содержании рынка труда: ставки заработной платы и другие условия занятости являются взаимосвязанными.

Шестая особенность - высокая значимость надежных аспектов сделки. Если на типичном рынке массовой материальной продукции для покупателя и продавца базовой основой сделки выступают в первую очередь цена и качество, то на рынке труда преобладают другие показатели, среди которых следует выделить:

- содержание, условия и режим работы;
- гарантии сохранения рабочего места;
- возможность самореализации (социальная мобильность);
- психологический климат в трудовом коллективе;
- транспортная доступность места работы;
- моральная удовлетворенность работой.

Седьмая особенность — наличие большого числа институциональных структур рынка труда. Законодательство регулирует состав участников рыночных отношений. Все они должны обладать способностью принимать решения и нести ответственность за результаты, за соблюдение установленных правил.

Восьмая особенность - необходимость учета «человеческого фактора». Главной фигурой на рынке труда является человек. Отсюда и специфический характер этого ресурса. Каждый человек - носитель рабочей силы - обладает совокупностью физических, интеллектуальных, культурных, национальных, религиозных, политических качеств. Эти качества накладывают специфический отпечаток на функционирование рынка труда.

Труд — это деятельность, характеризующаяся затратами времени и энергии человека, направленными на преобразование ресурсов природы в материальные, социальные, интеллектуальные, эстетические и духовные блага, которая может осуществляться либо по принуждению (административному или экономическому), либо по внутреннему убеждению, либо по тому и другому.

В работе проведено разграничение категорий труд и творчество. Труд - это деятельность, выполняемая под прямым и опосредованным воздействием внешней материальной необходимости. Творчество - это стремление индивида реализовать себя в свободной независимой от материальных условий активности.

1. *Абдурахманов К.Х.* Экономика труда. Теория и практика: Учебник: Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. С. 88.
2. *Abdurakhmanov K.Kh., Zokirova N.K.* New challenges and priorities of the labor market development in Uzbekistan. Journal Revista Espacios. Vol. 40 (Number 10). Page 14. «ESPACIOS». № 10 / Caracas. Venezuela. ISSN: 0798 1015/ Number 10, 2019.
3. *Abdurakhmanov K.Kh., Mukhitdinov E.M., Grishin V.I.* Labor Migration of The Population and Evaluation of Supply Chain on the Labor Market. Journal International Journal of Supply Chain Management. IJSCM, ISSN: 2050-7399 (Online), 2051-3771 (Print). Copyright © ExcelingTech Pub, United Kingdom. (<http://excelingtech.co.uk/>). Vol. 8. № 2. April, 2019.
4. *Azariadis C., Bullard J. and Ohanian L.*, 2004. Trend-Reverting Fluctuations in the Life-Cycle Model, Journal of Economic Theory: 334-356.
5. *Блауг М., Хансен, Элвин Х.* 100 великих экономистов после Кейнса = Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. СПб.: Экономикс, 2009. С. 337-340. 384 с.
6. *Bailey M.*, 1971. National income and the price level: A study in macroeconomic theory. N.Y.: McCraw-Hill, 1971. 278 p.
7. *Boyer P.* L'economiste face aux innovations qui font époque: Les relations entre histoire et théorie // Rev. econ. P., 2001. Vol. 52. № 5. P. 1065–1115.
8. *Веблен Т.* «Теория праздного класса»: Прогресс. Москва, 1984.
9. *Commons J.R.* Institutional Economics: Its Place in Political Economy. Madison: University of Wisconsin Press, 1934.
10. *Galbraith, John Kenneth*, 1981. A Life in Our Times: Memoirs. Boston: Houghton Mifflin. eBook edition, published by Plunkett Lake Press in 2018.
11. *Gordon R.A.* A Skeptical Look at the «Natural Rate» Hypothesis // Theory for Economic Efficiency, 1979.
12. *Заславский И.* Политика занятости: вверх по лестнице, ведущей вниз // Вопросы экономики. М., 1996. № 9. С. 23.
13. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения // Под ред. Колосовой Р.П., Меликьяна Г.Г. М. Изд-во МГУ, 2004. С. 25.
14. *Капелюшников Р.И.* Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации // Проблемы прогнозирования, 2000. № 5. С. 69-93.
15. *Калашиников С.В.* Развитие рынка труда - неотъемлемый элемент государственной политики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // [chelf.ru/2005/5 - 05/job_5 - 05.html/](http://chelf.ru/2005/5-05/job_5-05.html) (дата обращения: 03.03.2020).
16. *Карташов С.А., Одегов С.Н.* Рынок труда: проблемы формирования и управления (на примере г. Москвы). М.: Финстатинформ, 1998. С. 7.
17. *Кузнецов С.Г.* Рынок рабочей силы: проблемы регулирования. М.: Современная экономика и право, 2004. С. И. Экономическая мысль запада. Т. 2. М.: Прогресс, 1993.
18. *Маслова И.* Методология изучения и реалии российского рынка труда // Вестник статистики, 1992. № 10. С. 21.
19. *Mitchell Wesley C., Zamowitz V.* International Encyclopedia of the Social Sciences, vol. 10, ed. D.L. Sills Macmillan Free Press, 1968.
20. *Одегов Ю.Г.* Экономика труда: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 387 с.
21. Рынок труда: Учебник. / Под ред. проф. В.С. Буланова, проф. Н.А. Волгина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 2003. 480 с.
22. *Robinson J.* The economic of imperfect competition. London: Macmillan, 1934.
23. *Samuelson Paul A.*, 2007. Inside the Economist's Mind: Conversations with Eminent Economists with William A. Barnett, Blackwell Publishing.
24. *Solow R.M.* A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics, 1956. February. Vol. 70. № 1. P. 65-94.
25. *Standing Guy.* The Precariat. London: Bloomsbury Academic.
26. *Чиканова Л.А.* Правовое регулирование труда. // Право и экономика, 2011. № 4. С. 34-41.
27. *Эренберг Р.Дж., Смит Р.С.* Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М., 1996.
28. *Эрхард Л.* Благополучие для всех: Пер. с нем. М.: Дело, 2001. С. 574.

EFFECTS AND RISKS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ECONOMY

Abdurakhmanov K.Kh.¹, Kudbiev Sh.K.², Magrupov A.Yu.³
(Republic of Uzbekistan) Email: Abdurakhmanov361@scientifictext.ru

¹Abdurakhmanov Kalandar Khodzhaevich – Academic of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Rector;

²Kudbiev Sherzod Kudratullaevich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Scientific Applicant;

³Magrupov Aziz Yuldashevich - Scientific Applicant,
DEPARTMENT LABOR ECONOMICS AND MANAGEMENT,
TASHKENT BRANCH

RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the risks of the digital economy. Since the extreme dependence of economic agents on the Internet. Violation of the normal functioning of the telecommunications infrastructure can completely paralyze the functioning of various systems at all levels of the economy. The opinions of experts and researchers of the impact of digitalization on various sectors of the economy, social sphere and welfare of the population are described. The impact of digital technologies on employment and the labor market as a whole has been assessed. The list of risks and opportunities that accompany the process of formation and development of the digital economy is not exhaustive. To manage the risks posed by digitalization, one should approach its study in the framework of scientific activity, conduct predictive analysis, plan measures to minimize and eliminate them.

Keywords: digital technologies, digital economy, risks, threats, employment, labor market, digitalization of society.

ЭФФЕКТЫ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Абдурахманов К.Х.¹, Кудбиев Ш.К.², Магруппов А.Ю.³
(Республика Узбекистан)

¹Абдурахманов Каландар Ходжаевич – академик Академии наук Республики Узбекистан, ректор;

²Кудбиев Шерзод Кудратуллаевич - кандидат экономических наук, доцент, научный соискатель,

³Магруппов Азиз Юлдашевич - научный соискатель,

кафедра экономики труда и управления,

Ташкентский филиал

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются риски цифровой экономики. Так как чрезвычайно зависимость экономических агентов от интернета, нарушение нормального функционирования телекоммуникационной инфраструктуры способно полностью парализовать функционирование различных систем на всех уровнях экономики. Описаны мнения экспертов и исследователей, влияния цифровизации на различные отрасли экономики, социальную сферу и благосостояние населения. Проведена оценка воздействия цифровых технологий на занятость и рынок труда в целом. Приведенный список рисков и возможностей, сопровождающих процесс формирования и развития цифровой экономики, не является исчерпывающим. Для управления рисками, который предъявляет цифровизация, следует подходить к её изучению в рамках научной деятельности, проводить предиктивный анализ, планировать мероприятия по их минимизации и устранению.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, риски, угрозы, занятость, рынок труда, цифровизация общества.

Цифровая экономика как новое качественное явление, все еще не в полной мере изучено и осознано, хотя и развивается уже более 30 лет. С позиции теоретических изысканий такая неторопливость привычна и не удивляет, но с позиции правового регулирования экономики и финансовой деятельности запаздывание не только крайне недопустимо, но и опасно. К сожалению, именно отставание развития современной экономической теории, недостаточная оценка рисков и шансов, сопровождающих цифровую экономику, создают предпосылки для принятия ошибочных решений в области ее правового регулирования.

Внедрение цифровых технологий также создаст проблемы, издержки и риски. Различия в доступе к недорогим цифровым технологиям и ограниченность возможностей их эффективного использования могут привести к несправедливому распределению благ. В частности, в стороне могут остаться люди с низким уровнем образования или грамотности, сельские жители, люди с ограниченными правами или возможностями подключения и микро-, малые и средние предприятия. Существуют опасения, что широкое использование новых технологий, автоматизации и Интернет-платформ приведет к потере рабочих мест, усилению неравенства доходов и повышению концентрации рынка и богатства. Это также может негативно сказаться на возможности пользователей, потребителей и работников отстаивать свои интересы и привести к нарушению неприкосновенности частной жизни. Кроме того, компании, организации, правительства и индивиды должны быть готовы реагировать на цифровые формы нежелательного поведения, в том числе преступного, которое затронет и цифровую сферу. Наконец, передовые технологии создают правовые, нормативные и этические проблемы, связанные с возрастающей способностью устройств и алгоритмов принимать решения с использованием машинного обучения и крупномасштабного анализа данных.

По итогам всемирного исследования «Digital IQ» за 2017 г., консалтинговым агентством PwC выделены основные ключевых технологий цифровой экономики:

- интернет вещей и искусственный интеллект – фундамент для нового поколения цифровых ресурсов;
- робототехника, дроны и 3D-принтеры – аппараты, которые способствуют переносу компьютерных возможностей в материальный мир;
- дополненная и виртуальная реальность – технологии, которые объединяют физический и цифровой миры;
- блокчейн – новый подход к базовым операциям ведения учета коммерческих сделок.¹

По мнению руководителей компаний, опрошенных PwC, самые большие перемены будут вызваны такими технологиями, как интернет вещей и искусственный интеллект. К 2020 г. ожидается значительный рост и в части применения ряда других технологий, причем как среди традиционных предприятий, так и среди стартапов. Самый большой рост в ближайшей перспективе прогнозируется в сегментах робототехники и технологии дополненной реальности.

Цифровизация освобождает человека от рутинных операций, позволяет заняться стратегией, устраняет препятствия в развитии предпринимательской деятельности и, соответственно, способствует росту прибыли. Цифровизация применяется в правовой системе (например, смарт-контракты), снимая многие проблемы, тормозящие развитие общества, экономики и предпринимательской деятельности. Так, во Франции осуществлена цифровизация нормотворчества и правоприменения, которая устраняет несовершенство правовой и судебной системы блокирующей инвестиции и развитие экономики, поскольку традиционными методами устранить избыточное регулирование, неоднозначность правовых норм и коррупцию невозможно. Согласно исследованию PwC, в 2014 г. 20 % немецких предприятий оцифровали часть процессов в производственной цепочке, а 85 % предприятий планируют перейти в ключевых производственных процессах на цифровые решения к 2020 г..²

Цифровизация способствует развитию интернет-торговли, на которую приходится более половины мировой торговли услугами и не менее 12 % торговли продукцией промышленного производства.

Цифровизация социальной сферы охватывает технологии связи и коммуникаций, интернет, интегрирует национальные социальные сети в глобальное цифровое пространство, создавая возможности анализа, оценки и прогнозирования социально-экономического развития отдельной страны и группы стран в глобальном цифровом пространстве.

Цифровизация связывает человека и предпринимательство в единую целостную систему цифрового пространства, открывая простор для принятия креативных решений. В этом находятся конкурентные преимущества как государства, так и предпринимательства на национальном и мировом уровнях.

Кроме того, цифровизация расширяет и укрепляет цифровое пространство. Для создания полномасштабной и эффективной цифровой экономики необходимо создать инфраструктуру для оцифровки – высокопроизводительный широкополосный интернет, и обеспечить всеобщий доступ к нему. Важной задачей становится обеспечение не только всем участникам доступа к электронным платформам, услугам и сервисам, но и расширение пропускной способности систем связи и телекоммуникаций.

¹ Всемирное исследование Digital IQ за 2017 год. Цифровое десятилетие. В ногу со временем // PwC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/publications/global-digital-iq-survey-rus.pdf>.

² Петров, А. А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках / А.А. Петров // Торговая политика. 2017. № 3/11. С. 46–74.

Итак, по итогам анализа ключевых технологий, лежащих в основе цифровой экономики, выявлено, что их использование приводит к следующим положительным экономическим и социальным эффектам: автоматизации и интенсификации традиционных экономических и технологических процессов, созданию новых отраслей экономики; улучшению делового и инвестиционного климата благодаря повышению доступности и эффективности государственных услуг, прозрачности условий ведения бизнеса; повышению для населения доступности, качества и удобства получения услуг медицины, образования, культуры, финансов; созданию комфортных для жизни и безопасных городов.

Несмотря на перечисленные положительные эффекты цифровых технологий, необходимо обратить особое внимание на те риски и угрозы, которые несет цифровизация экономики и общества.

В связи с этим целесообразно проанализировать те риски и шансы, которые несет в себе развитие цифровой экономики, в том числе в ее финансовом секторе.

Итак, рассмотрим риски цифровой экономики.

Чрезвычайная зависимость экономических агентов от интернета. Нарушение нормального функционирования телекоммуникационной инфраструктуры способно полностью парализовать функционирование различных систем на всех уровнях экономики. В Глобальном отчете Всемирного экономического форума отмечается как один из наиболее опасных для человечества рисков — критический отказ информационной инфраструктуры.¹

Как уже было сказано, в финансовом секторе цифровизация зашла очень далеко. Поэтому он является одним из наиболее уязвимых элементов экономической системы для реализации указанного риска. Помимо этого, следует отметить и формирование психологической зависимости населения от сети появление феномена «клипового мышления», сложности с восприятием действительности в огромном количестве информации, значительная часть которой носит ложный и/или манипулятивный характер.

Цифровизация ради цифровизации. Существует миф, что цифровизация способна решить все многочисленные проблемы экономики. Безусловно, грамотное использование современных технологий способно приносить пользу объекту их применения. Проблема экономики заключается в ее ориентации на экспорт природного сырья в ущерб развитию обрабатывающей промышленности и инфраструктуры, где цифровые технологии могут применяться наиболее эффективно.

Не следует ограничивать цифровую экономику только сферами IT и телекоммуникаций, а также онлайн-экономикой. Элементы цифровой экономики активно присутствуют во всех сегментах народного хозяйства. Более того, Индустрия 4.0 предполагает активное развитие высокотехнологичных производств и внедрение киберфизических систем во все сферы экономической активности.

По мнению Н. Касперская, глава Рабочей группы российской Программы «Цифровая экономика» по направлению «Информационная безопасность», к числу рисков внедрения цифровых технологий относит:

- навязываемое заимствование западных технологий, быструю деградацию собственных возможностей;

- новые уязвимости, связанные со слежкой, утечкой персональных данных, потерей тайны личной жизни;

- захват отечественного рынка мощными транснациональными компаниями;

- потерю рабочих мест, рост безработицы, возникновение социальной напряжённости, появление слоя тунеядцев;

- возникновение новых этических проблем, рост мошенничества в киберпространстве, снижение качества и ответственности принимаемых решений, «роботизацию» людей, рост социального отчуждения;

- исчезновение приватности, появление навязчивой рекламы, новый цифровой тоталитаризм, утечку персональных данных граждан за границу к ведущим иностранным игрокам (Amazon, Apple, Facebook, Google, Microsoft);

- захват экономики более сильными и богатыми иностранными игроками, внешнее цифровое управление отечественной экономикой.²

По нашему мнению, риски, которые несут в себе цифровые технологии, можно классифицировать на технологические, социальные, политические риски, риск роста киберпреступности, цифровой безопасностью и конфиденциальностью, что может оказать существенное влияние на социально-экономическую деятельность и риск цифровой деградации личности.

¹ The Global Risks Report 2019. The World Economic Forum. [Электронный ресурс] URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf.

² Касперская, Н. Цифровая экономика и риски цифровой колонизации: развернутые тезисы выступления на Парламентских слушаниях в Госдуме / Н. Касперская [Электронный ресурс] // Общественный совет гражданского общества. Режим доступа: <http://narodosnova.ru/2018/04/tsifrovaya-ekonomika-i-riski-tsifrovoy-kolonizatsii.html>.

Цифровая экономика является экономикой постиндустриального общества, характеризующейся обилием как новых технологий, так и бизнес-процессов, активно используемых предприятиями для производства продуктов и услуг, появлением цифровых каналов коммуникации и переосмыслением подхода к использованию информации. Поэтому технологический риск связан с тем, что преимущества цифровой технологии могут проявиться в полной мере лишь при сбалансированном развитии организаций реального сектора экономики. Но если один сегмент реального производства будет работать «по-цифровому», в ускоренном ритме и качественно, а другой – замедленно и некачественно, по-старому, то в результате вся экономика будет работать медленно и неудовлетворительно.

Очевидно, что самые большие риски последствий цифровой экономики связаны с социальной сферой, точнее, с занятостью. Социальный риск связан с тем, что развитие цифровой экономики неизбежно приводит к значительной трансформации рынка труда, которая носит комплексный характер и происходит постепенно по мере вовлечения в цифровую экономику всё большего количества традиционных секторов экономики.

Новый характер труда связан с повышением его квалификации, постоянным обучением и творческим общением. Развитие рынка труда на основе цифровых технологий приводит к модернизации трудовых отношений, когда в общении между работодателями и исполнителями наблюдается активное использование ИКТ и формирование новых норм поведения.

Однако, последние исследования зарубежной литературы о цифровизации эффективности труда и трудовых отношений в организации, где происходит автоматизации, заменяющая рабочие места. Эти исследования показали, что действительно цифровизация является «пороховой бочкой», так как предполагается, что по оценкам исследователей 47% рабочих мест может быть заменено техническими средствами из-за автоматизации производства.

До настоящего момента отечественный рынок труда практически не менялся под влиянием цифровых технологий, однако ускоряющаяся цифровизация экономики ставит перед отраслями и государством новые задачи, с которыми они прежде не сталкивались. Проблемы занятости населения в условиях цифровой экономики приобретают новый смысл. Человеческий и социальный капитал рассматриваются в качестве ключевых источников богатства, что требует концептуального переключения сознания людей с позиций «максимизации прибыли» на позиции «максимизации полезности».

Как отметил Президент Республики Узбекистан в своем Послании Олий Мажлису “В целях устойчивого развития мы должны глубоко освоить цифровые знания и информационные технологии, что это даст нам возможность идти по самому короткому пути к достижению всестороннего прогресса. В современном мире цифровые технологии играют решающую роль во всех сферах.

Несмотря на то, что в 2019 году в Международном индексе по развитию информационно-коммуникационных технологий наша страна поднялась на 8 позиций, мы все равно очень отстаем в этой области. Не будет преувеличением сказать, что большинство наших министерств и ведомств, предприятий все еще далеки от полноценного внедрения цифровых технологий.

Конечно, все мы хорошо понимаем, что формирование цифровой экономики потребует соответствующей инфраструктуры, огромных средств и трудовых ресурсов. Но, как бы ни было трудно, мы обязательно должны уже сегодня приступить к этой работе, иначе завтра будет поздно. Поэтому ускоренный переход на цифровую экономику станет нашей приоритетной задачей на следующие пять лет.»¹

В цифровой экономике изменяется не только характер труда, но и вся система трудовых отношений. Если в традиционной экономике между работником и руководителем существуют вертикальные экономические связи управления/подчинения, то в цифровом секторе руководитель уже – не столько начальник, сколько человек, координирующий работу людей, порой находящихся на большом расстоянии друг от друга. Соответственно вертикальные связи заменяются горизонтальными, при этом значительно ослабляется зависимость работника от руководителя компании.

Увеличение независимости работника формирует между ним и руководителем особый род партнерских отношений, требующих соответствующего роста доверия. Специалист сам формирует портфель заказов, согласовывает объем и сроки выполнения работ, а также размер собственного вознаграждения. Квалификация и авторитет исполнителя обеспечивают ему постоянное пополнение портфеля заказов. Поэтому неизбежно возникает отказ от философии «одна работа на всю жизнь», желание самостоятельно формировать портфель работ и управлять им.

Вместе с тем предполагается, что большая часть автоматизируемых рабочих мест будет переведена в другие отрасли. Новые модели трудовых отношений, которые станут общепринятыми в результате

¹ Мирзиёев Ш.М. «Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису» 24.01.2019.

использования ИИ, цифровизации и глобальной интеграции рынка труда, предоставят молодому поколению шанс иметь больше свободного времени и создать индивидуальную рабочую атмосферу. Даже если некоторые из этих новых рабочих мест будут означать потерю налоговых льгот и социального обеспечения, они, по крайней мере, помогут избежать безработицы.

В последнем исследовании McKinsey Global Institute, посвященном прогнозам на рынке труда, утверждается, что даже в условиях автоматизации спрос на рабочую силу и работников может увеличиваться по мере роста экономики, частично подпитываемый ростом производительности труда за счет технологическим прогрессом. Рост доходов и потребления, особенно в развивающихся странах, улучшение медицинского обслуживания стареющих обществ, инвестиции в инфраструктуру и энергетику и другие тенденции создадут дополнительный спрос на работников, который может помочь компенсировать автоматизацию рабочих мест.¹

Однако изучение последних исследований свидетельствует о том, что большинство экспертов не разделяет исключительно радужные ожидания от автоматизации производства. Темпы мировой роботизации недвусмысленно говорят о том, что мы постепенно идем к безлюдной промышленности. В некоторых обзорах утверждается, что более половины всех ныне существующих рабочих мест либо изменятся, либо полностью исчезнут (табл. 1.).²

Вероятными последствиями автоматизации работ станут расслоение населения по уровню доходов, рост безработицы, а также снижение уровня доходов и жизни людей в населенных пунктах с ограниченными возможностями для трудоустройства (так называемых моногородах). Исследователи прогнозируют, что роботизация приведет к расколу общества: по одну сторону окажутся квалифицированные профессионалы – инженеры и разработчики, а по другую – низкоквалифицированный персонал. Продолжится поляризация доходов в странах с развитой экономикой, где опережающими темпами будет расти спрос на высокооплачиваемые профессии, в то время как занятость среди работников со средним уровнем заработной платы будет снижаться.

Таблица 1. Оценки воздействия цифровых технологий на занятость³

Организация	Прогнозная оценка
ОЭСР	В среднем по ОЭСР: 9% рабочих мест с высоким риском автоматизации в течение ближайших пяти лет. Низкий риск полной автоматизации, но значительная доля (от 50% до 70%) автоматизированных задач, подверженных риску
Всемирный банк	Две трети всех рабочих мест в развивающихся странах подвержены автоматизации
Всемирный экономический форум	Глобальное сокращение рабочих мест к 2030 г. – от 2 млн до ... почти 2 млрд человек
Международная организация труда	АСЕАН-5: 56% рабочих мест, подверженных риску автоматизации в ближайшие 20 лет
Оксфордский университет	47% работников в США с высоким риском замены рабочих мест автоматизацией
PricewaterhouseCoopers	38% рабочих мест в США, 30% рабочих мест в Великобритании, 21% в Японии и 35% в Германии, подверженных риску автоматизации
McKinsey	60% всех профессий имеют не менее 30% технически автоматизированных видов деятельности
Роланд Бергер	Западная Европа: к 2035 г. 8,3 млн рабочих мест будут потеряны в промышленности против 10 млн новых рабочих мест, созданных в сфере услуг
Клаус Шваб	Ликвидация к 2020 г. около 5 млн рабочих мест в 15 крупнейших развитых и развивающихся странах мира

Особую опасность представляют политические риски. По мнению экспертов, в трансграничном мире цифровой экономики, основанной на технологии блокчейн с ее децентрализацией и отсутствием регулятора, предстоит пересмотр роли государства, которое должно принять форму простого территориального образования с компактным проживанием на

¹ Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions In A Time Of Automation. December, 2017 // McKinsey Global Institute [Electronic Resource]. Mode of Access: <https://www.mckinsey.com/~media/BAB489A30B724BECB5DEDC41E9BB9FAC.ashx>.

² Inception Report for the Global Commission on the Future of Work. 2017 // International Labour Organization [Electronic Resource]. Mode of Access: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_591502.pdf.

³ Источник: Составлено автором.

нём некоторого количества населения, рассортированного в зависимости от их уровня овладения цифровыми технологиями. Это приведёт к отмене управляющей и контролирующей роли государства, ослаблению государственного управления экономикой, потере государством возможности осуществлять свои функции и защищать свой суверенитет.

В глобальной цифровой экономике предприятия и люди сталкиваются с ростом риска в области цифровой безопасности и защиты личной информации.

Процессы цифровой глобализации предоставляют значительные возможности для оказания преступного воздействия на личность и общество. Одним из негативных последствий развития ИКТ является появление и развитие новой формы преступности – киберпреступности, когда компьютеры, компьютерные сети и информация выступают в качестве объекта преступных посягательств, а также средства или способа совершения преступлений

Проблема киберпреступности особо актуализировалась в эпоху цифровой трансформации экономики и общества, когда появление и распространение интернета привело к формированию единого информационного пространства и глобальных коммуникационных систем, охвативших все сферы жизнедеятельности человека и государства.

Таким образом, к понятию информационной безопасности, базирующейся на безопасности информационно-телекоммуникационных систем, добавилось понятие кибербезопасности, понимаемой как набор принципов и средств обеспечения безопасности информационных процессов, подходов к управлению безопасностью и прочих технологий, которые используются для активного противодействия реализации киберугроз.

Мир, подключенный к сети, открывает все новые возможности для международных киберпреступников. Автоматический анализ информационных запросов пользователей в интернете, данные с личных «умных» гаджетов, транзакции по банковским картам, электронная переписка и мессенджеры создают блок исчерпывающей информации о человеке, которую можно похитить и использовать в корыстных целях.

Основными причинами нарастающей киберопасности являются: масштабный характер производимых хакерами атак, их трансграничность, быстрый рост профессионализма хакеров, осуществление ими атак в отношении многочисленных клиентов и многих кредитных учреждений; незнание и недооценка клиентами и пользователями имеющихся проблем в сфере информационной безопасности; нередкое отставание программного обеспечения безопасности кредитных учреждений, применяющих интернет-банкинг, от хакерских вызовов.

Опасность новых цифровых технологий состоит еще и в том, что визуализация информационных потоков формирует новую субкультуру интернета, порой отрицательно влияющую на психику людей своим минимализмом, безысходностью, что несёт в себе угрозу эксплуатации преступниками тем суицида и смерти, особенно среди молодёжи. Расширение цифровых технологий и их внедрение в повседневную жизнь человека трансформирует его внутренний и внешний мир, который станет приобретать более индивидуальные, но при этом крайне противоречивые черты. Этому способствуют:

- индивидуализация производства, когда производимая продукция будет отвечать нуждам и потребностям каждого конкретного потребителя;
- коммуникативное взаимодействие всевозможных технических устройств и оборудования в рамках интернета вещей, которое становится системным и, следовательно, более настраиваемым для конкретного потребителя;
- массовое производство, становящееся индивидуализированным;
- виртуально дополненная реальность, создающая для каждого человека индивидуальный искусственный мир;
- сама жизнь человека, которая становится все более «оцифрованной», анализируемой, контролируемой, направляемой и регулируемой, вследствие чего человек утрачивает свою индивидуальность, идентичность;
- утрата человеком свободы и способности самостоятельно формировать собственную личность;
- расширение возможностей властей проводить сегрегацию людей, определять и формировать их жизненные пути, а также нужных работников.

Несомненно, приведенный список рисков и возможностей, сопровождающих процесс формирования и развития цифровой экономики, не является исчерпывающим. Тем не менее, игнорирование вышеперечисленных рисков и шансов развития цифровой экономики сопровождается угрозой ошибок в области регулирования экономики, как на законодательном, так и на исполнительном уровне.

Благодаря цифровым технологиям и происходящему переходу к новому технологическому укладу, Узбекистан имеет уникальный шанс добиться конкурентоспособности на международном уровне,

решить многие внутренние проблемы, повысить качество жизни граждан. В последние три года экономика Республика Узбекистан практически полностью модернизирован за очень короткий сроки, вследствие этого, появился «Новый Узбекистан». Для управления рисками, которые предъявляет цифровизация, следует подходить к её изучению в рамках научной деятельности, проводить предиктивный анализ, планировать мероприятия по их минимизации и устранению. Необходимо пристальное внимание ученых из различных областей науки к тем изменениям в обществе, которые сопровождают развитие цифровых технологий. Поэтому в вузах Узбекистана появились новые «Школы Академиков», где изучаются и разрабатываются программы цифровизации экономики, её влияние на сферы деятельности экономики Узбекистана.

Список литературы / References

1. *Abdurakhmanov K.Kh., Zokirova N.K.* New challenges and priorities of the labor market development in Uzbekistan. Journal Revista Espacios. Vol. 40 (Number 10). Page 14. «ESPACIOS» № 10 / Caracas, Venezuela. ISSN: 0798 1015/ Number 10, 2019.
2. *Абдурахманов К.Х., Кудбиев Ш.Д.* Рынок труда: Формирование и регулирование. Монография. Т.: INNOVATION RIVOJLANISH NASHRIYOTI – MATBA’A UYI, ДУК, 2019. 200 с.
3. Всемирное исследование Digital IQ за 2017 год. Цифровое десятилетие. В ногу со временем // PwC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/publications/global-digital-iq-survey-rus.pdf> / (дата обращения: 18.02.2020).
4. Jobs Lost, Jobs Gained: Workforce Transitions In A Time Of Automation. December, 2017 // McKinsey Global Institute. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/BAB489A30B724BECB5DEDC41E9BB9FAC.ashx/> (дата обращения: 18.02.2020).
5. Inception Report for the Global Commission on the Future of Work. 2017 // International Labour Organization. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_591502.pdf / (дата обращения: 18.02.2020).
6. *Касперская Н.* Цифровая экономика и риски цифровой колонизации: развернутые тезисы выступления на Парламентских слушаниях в Госдуме / Н. Касперская. [Электронный ресурс] // Общественный совет гражданского общества. Режим доступа: <http://narodosnova.ru/2018/04/tsifrovaya-ekonomika-i-riski-tsifrovoj-kolonizatsii.html> / (дата обращения: 18.02.2020).
7. *Мурзиёв Ш.М.* «Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису». 24.01.2020.
8. *Magroupov A.Yu.* The role of the international labor organization in the human resource management system. “International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE)”. ISSN: 2278-3075. Vol. 8 (№ 9S3). July, 2019. India.
9. *Петров А.А.* Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках / А.А. Петров // Торговая политика, 2017. № 3/11. С. 46–74.
10. The Global Risks Report 2019. The World Economic Forum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf / (дата обращения: 18.02.2020).

DIGITALIZATION APPROACHES OF HIGHER EDUCATION IN UZBEKISTAN

Abdurakhmanov K.¹, Shermukhamedov A.², Abdullaeva D.³
(Republic of Uzbekistan) Email: Abdurakhmanov361@scientifictext.ru

¹Abdurakhmanov Kalandar - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Economics, Professor, Rector,
TASHKENT BRANCH

RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV;

²Shermukhamedov Aabbas - Doctor of Physics and Mathematics, Professor;

³Abdullaeva Dilorom - PhD in Economics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF DIGITAL ECONOMICS AND MATHEMATICAL DISCIPLINES,
TASHKENT BRANCH

RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the role of digital technologies in the higher education system, which allow to individualize the learning process both at the stage of students mastering educational material, and at the stage of monitoring their individual results. The digitalization of the education system cannot be limited to creating a digital copy of the usual textbooks on special disciplines taught at universities and providing universities with access to high-speed Internet. We studied the creation of virtual universities, the creation of conditions for the independent transformation of existing universities into electronic, virtual, network universities and into Smart universities. Tashkent branch of REU named after G.V. Plekhanov completely switched to a paperless journal format. But the level of penetration of online technologies in Uzbek education is still insignificant, the share of e-learning is also low in the total market of educational services.

Keywords: digitalization of the education system, electronic boards, intellectual classes, networked educational programs.

ПОДХОДЫ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Абдурахманов К.¹, Шермухамедов А.², Абдуллаева Д.³
(Республика Узбекистан)

¹Абдурахманов Каландар - академик Академии наук Республики Узбекистан, доктор экономических наук,
профессор, ректор,
Ташкентский филиал

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

²Шермухамедов Ааббас - доктор физико-математических наук, профессор;

³Абдуллаева Дилором - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра цифровой экономики и математических дисциплин,
Ташкентский филиал

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрена роль цифровых технологий в системе высшего образования, которые позволяют индивидуализировать процесс обучения как на этапе освоения студентами учебного материала, так и на этапе контроля их индивидуальных результатов. Цифровизация системы образования не может ограничиться созданием цифровой копии привычных учебников по специальным дисциплинам, преподаваемым в вузах, и предоставлением вузам доступа к скоростному интернету. Изучено создание виртуальных университетов, создание условий для самостоятельной трансформации существующих университетов в электронные, виртуальные, сетевые университеты и в Смарт-университеты. Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова полностью перешел на безбумажный формат ведения журналов. Но уровень проникновения онлайн-технологий в узбекском образовании пока незначителен, доля e-learning также низка в общем объеме рынка образовательных услуг.

Ключевые слова: цифровизация системы образования, электронные доски, интеллектуальные классы, сетевые образовательные программы.

Цифровизация становится неотъемлемым элементом развития всех сфер жизни общества, в том числе и системы образования. Практики внедрения цифровых технологий затрагивают не только новшества в оснащении учебного процесса, но и модернизацию направлений научно-

исследовательской деятельности. Самое важное, что у ключевых высших учебных заведений появилось не только понимание, но и фактическая цифровая трансформация самого образовательного процесса как разработка и проведение приема абитуриентов на обучение по новым программам высшего образования и качественное совершенствование уже действующих положительно зарекомендовавших себя программ.

Сегодня мы можем говорить о том, что цифровые технологии – это уникальный механизм для разностороннего развития современного высшего учебного заведения. Создана возможность для быстрого обмена опытом и знаниями, адаптации онлайн-обучения, развития цифровых библиотек и цифровых кампусов, расширяется круг субъектов, получающих уникальную информацию, которая раньше была доступна только для узкого круга экспертов и ученых. Благодаря цифровым технологиям мы с уверенностью можем говорить о глобализации научного мира и активном развитии академической мобильности. Безусловно, в условиях беспрецедентной модернизации современный университет обязан адаптироваться для сохранения своих уникальных качеств и конкурентных преимуществ, грамотно выстроить стратегию своего развития, направлений экспертных разработок и научно-исследовательской модели развития

В Узбекистане развивается и совершенствуется нормативно-правовая база, регулирующая цифровизацию образования, вследствие чего онлайн-обучение получает дополнительное финансирование, вузам выделяются государственные гранты по исследовательским программам в области цифровой экономики. На это делался акцент в Послании Президента Мирзиёева Ш.М. Парламенту страны от 24 января 2020 года «Приоритетов на 2020 год три – наука, просвещение и цифровая экономика. В развитии цифровой экономики намечен коренной поворот. В образовании планируется полная цифровизация.»¹

Цифровая экономика функционирующая на информационно-технологических платформах, развивается с интенсивной скоростью, что обуславливает необходимость создания новых моделей таких платформ, что диктует необходимость «подготовки квалифицированных кадров в сфере разработки и использования технологий «блокчейн», обладающих практическими навыками работы с использованием современных информационно-коммуникационных технологий».²

Цифровые технологии начали модернизировать узбекскую систему высшего образования в условиях цифровой экономики. Цифровизация системы образования не может ограничиться созданием цифровой копии привычных учебников по специальным дисциплинам, преподаваемым в вузах и предоставлением вузам доступа к скоростному Интернету. Должен кардинально меняться сам подход к обучению в условиях цифровой экономики, а именно образовательные технологии как способы предоставления и усвоения знаний студентов. В развитых и развивающихся странах за 10-15 лет до появления цифровой экономики на государственном уровне были приняты и реализованы решения по созданию новых отраслей промышленности, таких как – "Индустрия E.Learning», созданию виртуальных университетов, созданию условий для самостоятельной трансформации существующих университетов в электронные, виртуальные, сетевые университеты и в Смарт-университеты. Развитие цифровых технологий вытесняет из вузов «рутинный» труд и цифровая экономика требует от преподавателя создания эффективных педагогических методов для развития у студентов навыков самоорганизации, планирования, где мотивация способствует индивидуализации образования.

Цифровые технологии в системе высшего образования позволяют индивидуализировать процесс обучения как на этапе освоения нового материала, так и на этапе контроля индивидуальных результатов.

В Ташкентском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова создается система для учебно-методического сопровождения образовательного процесса, которая представляет собой социальную сеть для учителей и студентов, с учебным контентом, системами оценки и обратной связи. Цифровая среда уже начала формироваться в Ташкентском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова: студенты используют электронные доски, интеллектуальные классы и Интернет.

Цифровизация высшего образования реформирует образовательную инфраструктуру в вузе: заставляет частично или полностью отказаться от ряда учебных программ и включения в учебный процесс новых востребованных дисциплин, таких как теория риска, основы цифровой экономики, бизнес -статистика, основы информационной безопасности и т.д. Новые дисциплины по цифровой экономике снизят нехватку специалистов, владеющих цифровыми знаниями, умениями, навыками, для обучения которых как раз и требуется адаптировать образовательную инфраструктуру в условиях

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta/ (дата обращения: 02.02.2020).

² Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 г., № ПП-3832.

цифровой экономики. Поэтому необходимо разрабатывать и внедрять в систему образования принципиально новые подходы к обучению, которые позволят обеспечить высокий уровень цифровой грамотности студентов как через переподготовку кадров, так и дополнительное образование. По оценкам Глобального института McKinsey, в мире к 2036 году будет автоматизировано до 50% всех рабочих процессов, что приведет к значительному высвобождению рабочей силы, сокращению количества рабочих мест, требующих средней квалификации. Для обеспечения экономики кадрами, которые уже владеют определенными компетенциями в области цифровой экономики немаловажную роль играет введение новых дисциплин в учебный процесс вузов.

Современная образовательная инфраструктура сильно трансформируется благодаря новым технологиям и современным платформам образования. Значительная часть образовательных услуг уходит в дистанционный и сетевой формат, что позволяет вузам активнее взаимодействовать с партнерами по информационным технологиям по созданию сетевых образовательных программ, выстраивать более эффективные индивидуальные образовательные траектории обучающихся, создавать новые возможности для организации самостоятельного индивидуализированного обучения через Интернет

Таким образом, в образовательной среде реализуется один из основных принципов цифровой экономики, т.е. потребитель становится полноценным участником цепочки создания потребляемого им товара или услуги. Необходимо сокращать дефицит специалистов в сфере цифровых технологий, поэтому переход к новому технологическому укладу в сфере высшего образования позволит решить проблему подготовки кадров для высокотехнологичных производств.

Потенциал любой страны можно увеличить как по уровню развития человеческого капитала, так и по потенциалу этого ресурса благодаря высокому уровню начального, среднего и высшего образования. Однако, действующая система образования и подготовки кадров показывает на необходимость дополнительных усилий в будущем для развития рабочей силы и подготовки населения страны к четвертой промышленной революции. Цифровизация вузов является одной из ключевых направлений развития высшей школы. Необходимо подключение всех вузов республики к высокоскоростному интернету со скоростью передачи данных не менее 100 Мбит/с., что выравнивает образовательные возможности для студентов как в столичных, так и в периферийных вузах.

Образовательная модернизация привнесла мультимедийные сценарии уроков, обучающие видео - и аудиоматериалы, 3D-программы, библиотеки и лаборатории, полностью отказаться от бумажных учебников заменив их мобильными устройствами -индивидуальными планшетами. На них можно просматривать учебные материалы, видеоуроки, а также пользоваться электронными библиотеками и вести электронные дневники.

Цифровое высшее образование подразумевает свободный доступ к электронному образовательному контенту и широкие возможности индивидуализации учебного процесса с учетом способностей каждого студента. Объемы электронного контента увеличиваются и это дает большие возможности для получения знаний самостоятельно, ориентироваться в больших объемах информации, это то качество, которое необходимо для работодателей в цифровой экономике. Роль учителя в вузах трансформируется из транслятора знаний в функцию наставника, направляющего ученика по максимально индивидуализированной траектории обучения. Учитель становится организатором совместного обучения и эффективного использования технологий в обучении. При этом электронные образовательные ресурсы должны быть не просто копией онлайн-учебников. Принципиально новым элементом становится интерактивная составляющая, чтобы можно было делать примечания и закладки.

«Умные» мультимедийные гаджеты призваны дать современным студентам новое качество образования. Цифровой класс будущего поколения оснащается смартфонами, виртуальными очками, специальным программным обеспечением и образовательным VR-контентом. Это позволяет студентам выполнять виртуальные курсовые работы. Интерактивные классные доски позволяют по-новому выстраивать уроки. Например, материал можно подавать в виде схем, графиков, трехмерных моделей и разнообразно организованных текстов. А учитель и студент с помощью подключенных к сети сенсорных экранов могут постоянно взаимодействовать друг с другом. Это повышает наряду с эффективностью и креативность учебного процесса. А цифровая копия урока будет доступна тем, кто его пропустил или хочет повторить дома. Сенсорная поверхность подключенных парт позволяет использовать их и как экран, так и на клавиатуру. Формируется индивидуальное рабочее пространство студента как площадка для совместной работы, решения коллективных задач. Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова полностью перешел на безбумажный формат ведения журналов. Но уровень проникновения онлайн-технологий в узбекском образовании пока незначителен, доля e-learning также низка в общем объеме рынка образовательных услуг.

В условиях глобализации современного научного мира мы, бесспорно, должны говорить о создании и апробации деятельности экспертных центров диджитализации совместно с ведущими региональными и российскими компаниями. Внимание необходимо направить и на разработку и апробацию учебно-методических комплексов, учебных симуляторов, тренажеров, виртуальных лабораторий для углубленного изучения математики, информатики, финансовой математики и цифровой экономики. Развитие цифрового высшего учебного заведения обязательно должно сопровождаться мониторингом потребностей современного производственного рынка, внедрением и актуализацией образовательных программ всех уровней в соответствии с требованиями к ключевым компетенциям диджитализации для каждого уровня образования, обеспечения их преемственности.

Список литературы / References

1. Послание Президента Мирзиеева Ш.М. Парламенту страны от 24 января 2020 года. https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta/ (дата обращения: 26.02.2020).
 2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 г. № ПП-3832.
 3. *Abdurakhmanov K.Kh. et al.* Higher education as a significant factor of Uzbekistan's sustainable. «ESPACIOS» ISSN07981015 Венесуэла, 2019.
 4. *Abdurakhmanov K.Kh. et al.* Directions of innovative development of Uzbekistan. Scientific journal "National academy of managerial staff of culture and arts herald". Украина. Киев. ISSN: 2409-0506, 2226-3209. 2019.
 5. *Коняева Е.А.* Цифровая экономика в образовании [Текст]/ Е.А. Коняева В.В. Камнева // СКИФ. Вопросы студенческой науки, 2018. № 3 (19). С. 101-105. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4389411/amp/> (дата обращения: 08.11.2018).
 6. *Шилкина А.Е.* Влияние цифровой экономики. [Электронный ресурс] / А.Е. Шилкина // NovaInfo.Ru: электронный журн. / РГРТУ, 2018. № 82-1. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/14850/> (дата обращения: 08.11.2018).
 7. *Bukht R., Heeks R.* Development implication of digital economies. Digital economy policy in development countries. Global development Institute, SEED. University of Manchester, Arthur Lewis Building, Manchester. Paper 6. 2018.
-

**SMALL BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGIES IN THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN BASED ON INTERNATIONAL EXPERIENCE**
Goiybnazarov Sh.G.¹, Abdurakhmanova G.K.², Talipova N.T.³, Temirkhanova M.J.⁴
(Republic of Uzbekistan) Email: Goiybnazarov361@scientifictext.ru

¹Goiybnazarov Shukhrat Goiybnazarovich - Doctor of Education, Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL ECONOMICS,
TASHKENT BRANCH

RUSSIAN ECONOMIC UNIVERSITY NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV;
²Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna - Doctor of Science (DSc), Professor, Dean,
FACULTY OF ECONOMICS,
TASHKENT STATE ECONOMIC UNIVERSITY;

³Talipova Nigora Tulkunovna - PhD in Economics, Associate Professor;

⁴Temirkhanova Mutabar Juraevna - PhD in Economics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL ECONOMICS,
TASHKENT BRANCH

RUSSIAN ECONOMIC UNIVERSITY NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the issues of small business strategy in the Republic of Uzbekistan at the present stage. As well as international experience that needs to open the way for small businesses in those monopolistic spheres where conditions can be created for competition and the formation of a competitive environment. The subjects of small business in the Republic of Uzbekistan, which are individual entrepreneurs, microfirms and small enterprises, are considered. Particular attention is paid to strengthening support and stimulating the accelerated development of small business and private entrepreneurship, which plays an increasingly significant role in ensuring economic growth, creating jobs and solving problems of employment, income growth and welfare of the population. The results of small businesses and private entrepreneurship as an important factor in creating new jobs in our country, increasing incomes and welfare of the population.

Keywords: small business, international experience, strategy, programs, jobs, projects, free competition.

**СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ
УЗБЕКИСТАН НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА**
Гойибназаров Ш.Г.¹, Абдурахманова Г.К.², Талипова Н.Т.³, Темирханова М.Ж.⁴
(Республика Узбекистан)

¹Гойибназаров Шухрат Гойибназарович - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра международной экономики,
Ташкентский филиал

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

²Абдурахманова Гулнора Каландаровна - доктор экономических наук, профессор, декан,
факультет экономики,

Ташкентский государственный экономический университет;

³Талипова Нигора Тулкуновна - кандидат экономических наук, доцент;

⁴Темирханова Мутабар Жураевна - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра международной экономики,

Ташкентский филиал,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы стратегии малого бизнеса в Республике Узбекистан на современном этапе. А также международный опыт, которому необходимо открыть дорогу малому бизнесу в тех монопольных сферах, где могут быть созданы условия для конкуренции и формирования конкурентной среды. Рассмотрены субъекты малого бизнеса в Республике Узбекистан, которые являются индивидуальные предприниматели, микрофирмы и малые предприятия. Особое внимание уделено усилению поддержки и стимулированию ускоренного развития малого бизнеса и частного предпринимательства, играющего все более значимую роль в обеспечении экономического роста, создании рабочих мест и решении проблем занятости, роста доходов и благосостояния населения. Результаты субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в качестве важного фактора создания в нашей стране новых рабочих мест, повышения доходов и благосостояния населения.

Ключевые слова: малый бизнес, международный опыт, стратегия, программы, рабочие места, проекты, свободная конкуренция.

В Узбекистане государственная поддержка малого бизнеса и частного предпринимательства имеет прямую цель – создание социально-экономических условий, в которых будут рождаться прогрессивные идеи и предпринимательские проекты, формироваться инновационный климат экономики.

В результате успешно осуществленных реформ малый бизнес и частное предпринимательство сегодня играют ключевую роль в модернизации национальной экономики Узбекистана. Малый бизнес стал одним из важных факторов экономического развития и в нашей стране. Развитие малого бизнеса — одно из главных направлений структурных преобразований в экономике Узбекистана. Этот сектор создает необходимую атмосферу конкуренции, способствует созданию дополнительных рабочих мест и росту доходов населения. Малое предпринимательство является неотъемлемым элементом современной рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться.

В Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису было отмечено: «Мы прилагаем все усилия для широкого развития предпринимательства и создания с этой целью новых возможностей. В ходе выполнения программы «Каждая семья – предприниматель» начинающим свой бизнес семьям выделены кредиты в общей сложности на 5,9 триллиона сумов.

Приоритетное внимание необходимо уделить реализации предпринимательских инициатив, способствующих решению социальных проблем на местах, особенно поддержке предпринимательства среди молодежи и женщин. Населению и предпринимателям будет предоставлен широкий доступ к услугам микрофинансирования и финансовым ресурсам, к государственным закупкам. Этими мерами мы повысим интерес людей к предпринимательству, их уверенность в успехе собственного бизнеса и стремление увеличивать свои доходы.»¹

Стратегии было особо подчеркнуто, что основным критерием оценки деятельности руководителей регионов будет рост числа малого бизнеса и предпринимательства, которые создают новые рабочие места в различных отраслях, сферах, областях и районах.

Сегодня государство регулирует цены на 37 видов товаров и услуг, что негативно влияет на свободную конкуренцию. В этой связи в дальнейшем основное внимание необходимо уделять не на определению цен, а их снижению и повышению их качества продукции, а также на развитие малого бизнеса за счет здоровой конкуренции между предприятиями.

На основе изучения международного опыта нужно открыть дорогу малому бизнесу в тех монопольных сферах, где могут быть созданы условия для конкуренции и формирования конкурентной среды. В этой связи необходимо обновить законы о естественных монополиях и конкуренции, а также разработать Стратегию формирования конкурентной среды среди малого бизнеса.

На сегодняшний день даже нет единого и четкого определения малого бизнеса. Возьмем для примера ЕС. На уровне правительства Европейского союза все более или менее ясно: экономисты вывели два основных признака малой компании - ее численность (не более 250 человек) и годовой оборот (не выше 40 миллионов евро).² Но это только в теории. На деле у каждого члена ЕС свои понятия о малом бизнесе. Например, во Франции малой компанией считается любая фирма с общей численностью персонала до 50 человек. А в Германии у предпринимателя подчиненных значительно меньше - от 1 до 9 человек, при этом введены дополнительные ограничения годового оборота малой компании - до 700 тысяч евро. Швейцария понимает под малым предприятием фирму с численностью от 1 до 200 человек и годовым оборотом не более 20 млн. евро. В ЕС 87% действующих предприятий, а это более 21 миллиона фирм — малые компании. Та же картина наблюдается и в США, где каждая третья семья трудится на благо малого бизнеса.

В США, Канаде, Японии и Китае критерии малых компаний устанавливаются для каждой отрасли индивидуально. Американский магазин имеет право гордо именовать себя малым предприятием, если его штат не превышает 50 сотрудников. В то же время промышленная компания может также считаться малой при численности персонала до 500 человек. Зато в Японии магазинчик является малым, только если в нем работают до 5 человек. В малых предприятиях Японии производится около 55% ВВП и работает более 80% всех занятых в хозяйстве страны. Даже в такой передовой отрасли, как обрабатывающая промышленность, доля мелких и средних предприятий в общем объеме производства составляет около половины, а в численности занятых — порядка ¾.³

¹ Мирзиёев Ш.М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: «Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису» 24.01.2020. <https://president.uz/ru/lists/view/3324/> (дата обращения: 15.02.2020).

² [Электронный ресурс]. КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krupnyy-i-malyy-biznes-v-selskom-hozyaystve-tendentsii-razvitiya-problemy-perspektivy/> (дата обращения: 15.02.2020).

³ Интернет-издание "Интервью ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН, докт. экон. наук И. Лебедевой // По материалам интернет-издания "Проект Япония" и парламентского еженедельника "Кворум". 2007.17 апр.

Экономические чудеса показывают такие страны как Китай и Индия, Бразилия и Южная Корея, т.к. на 80 - 90% экономика строится на крепких плечиках малых бизнесменов.¹ В Китае оптовая компания получает статус малого предприятия при обороте до 30 млн. иен и численности персонала до 100 человек. При этом подавляющее большинство - более 90% малых компаний в ЕС, США, Китае, Индии и Бразилии - это мелкие предприятия с численностью не более 5 человек. А их основная форма юридической организации - это частные предприниматели, или, как принято говорить, индивидуальный предприниматель (ИП).

В России штат малого предприятия — не более 100 человек. Россия пока остается страной крупных компаний и бюджетных предприятий. На 100 тыс. человек в стране приходится всего лишь 612 официально зарегистрированных малых компаний. В то время как в государствах ЕС этот же показатель равен не менее 3000 малых компаний.²

В нашей республике субъектами малого бизнеса являются индивидуальные предприниматели, микрофирмы и малые предприятия.

Индивидуальное предпринимательство – это инициативная хозяйственная деятельность граждан (отдельных граждан), осуществляемая ими под собственным риском и ответственностью в рамках действующего законодательства в целях получения личного дохода (прибыли).

Микрофирма – вид предприятия малого бизнеса. В нашей стране микрофирмами являются предприятия, где в направлении промышленного производства трудятся до 20 человек, сферы услуг – до 10 человек, сферы торговли и общепита – до 5 человек.

Малые предприятия – предприятия некоторых отраслей промышленного производства в нашей республике (например, легкой и пищевой промышленности, металлообработка, приборостроение и др.), где трудятся до 100 человек, в некоторых (например, машиностроение, металлургия, топливно-энергетическая отрасль и др.) - до 50 человек, в сфере услуг – до 25 человек, являются субъектами малого бизнеса.³

В последние годы особое внимание уделено усилению поддержки и стимулированию ускоренного развития малого бизнеса и частного предпринимательства, играющего все более значимую роль в обеспечении экономического роста, создании рабочих мест и решении проблем занятости, роста доходов и благосостояния населения.

Значение малого бизнеса в рыночной экономике очень велико, т.к. без малого бизнеса рыночная экономика ни функционировать, ни развиваться не в состоянии. Малый бизнес в рыночной экономике - ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта.

В настоящее время доля малого бизнеса в ВВП составляет 56,2 процента, в промышленности - 42,8, инвестиций - 38,3, розничном товарообороте - 89,9, занятости - 77,8.⁴

Наибольшее количество малых предприятий и микрофирм было образовано в сфере торговли (39,1%), отраслях промышленности (21,0%), строительстве (9,4%), сельском, лесном и рыбном хозяйстве (8,0%), услугах по проживанию и питанию (7,8%), перевозке и хранению (3,2%).⁵

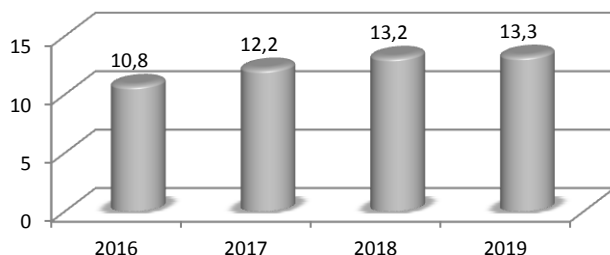

Рис. 1. Количество субъектов малого предпринимательства (на 1000 человек населения, единиц)⁶

¹ Feasibility Study on Establishing Special Economic Zones, KIEP, 2008.

² Кибеп.Ленинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/kрупnyy-i-malyy-biznes-v-selskom-hozyaystve-tendentsii-razvitiya-problemy-perspektivy>.

³ Сенокосова О.В.. Учебное пособие.Саратов, СГУ: Изд-во «Саратовский источник», 2015. 33 с.

⁴ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2019г. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Ташкент 2020.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Если в 2016 году количество субъектов малого предпринимательства (на 1000 человек населения, ед.) составляло 10,8 ед., в 2017 году - 12,2 ед., то в 2019 году этот показатель достиг 13,3 ед., что на 2,5 ед. выше показателя 2016 года.

Государственное регулирование малого бизнеса, эффективная система его поддержки имеют большое значение не только непосредственно для малых предприятий, но и для экономики страны в целом, поскольку малый бизнес обеспечивает условия для повышения жизненного уровня широких слоев населения. Немаловажную роль здесь играет традиционная предрасположенность населения к предпринимательской деятельности, обусловленная историческими истоками. В течении тысяч лет Узбекистан находился на крупнейшем перепутье основных торговых и транспортных артерий евразийского континента, а его города - Самарканд, Бухара, Хива, Коканд издревле славились своими ремесленниками, мастерами, купцами и торговцами. Кроме того, особо важное значение в период перехода от государственно-монополизированной экономики к свободному рынку имеет создание полноценной конкурентной экономической среды, без чего невозможно обеспечить современный уровень эффективности производства.

Среди факторов, определяющих преимущества небольших фирм, можно назвать более гибкую реакцию на изменение рыночной конъюнктуры, знание клиентуры. Часто они ориентируются на те секторы рынка, которые из-за малой емкости не вызывают интереса у крупных компаний (например, производство потребительских товаров, бытовых услуг). Другое экономическое преимущество мелких фирм заключается в относительной дешевизне их продукции. У них есть возможности сокращения издержек производства за счет узкой специализации, более полного использования оборудования, экономии на административно-управленческих расходах.

Малый бизнес и частное предпринимательство являются важным источником роста ВВП и занятости населения. В среднем в мире на МСП приходится более 50 % всего занятого населения и 50-60 % общего объема ВВП.

Тенденции развития малого предпринимательства в 2019 г. характеризовались высокой динамикой развития малого предпринимательства по основным показателям (рис. 2).

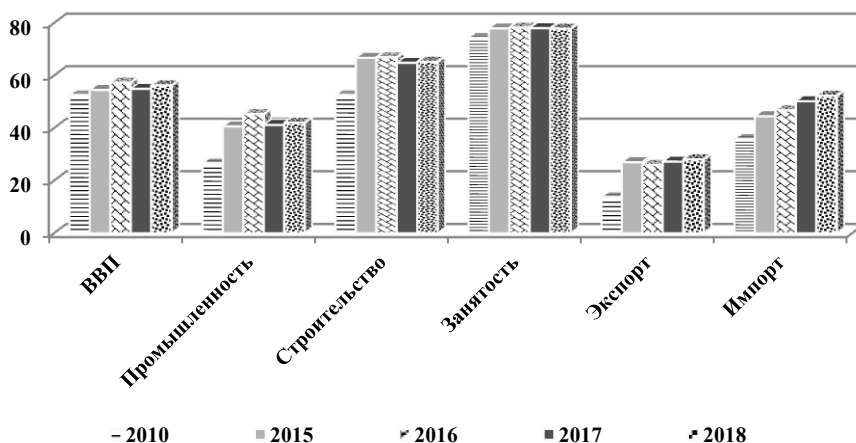

Рис. 2. Доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП (в %) ¹

Основной вклад этого сектора экономики приходился преимущественно на микрофирмы и индивидуальных предпринимателей. Значительную роль в повышении удельного веса малого предпринимательства в ВВП сыграли фермерские и дехканские хозяйства. Несмотря на достижения, малый бизнес не занимает ведущей роли в сфере реальной экономики, в первую очередь, – в промышленности.

Основные проблемы, сдерживающие развитие малого бизнеса в промышленности связаны:

- незначительной долей малых предприятий в объеме производства новой инновационной, конкурентоспособной продукции, имеющей спрос на внутреннем и внешнем рынках;
- неукomплектованностью малых предприятий производственной сферы квалифицированными кадрами, особенно специалистами - менеджерами, маркетологами и др.;

¹ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2019г. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Ташкент 2020.

- низкой эффективностью в использовании арсенала стимулирующих механизмов и инструментов инвестиционной политики для малого предпринимательства направленной на совершенствование технической и технологической структуры малого бизнеса;

- сложностью доступа к кредитным линиям банковской системы, ограниченными возможностями расширения деятельности малого предпринимательства путем инвестирования.

Рост доли малого предпринимательства в ВВП произошел не только за счет предоставления государством значительных льгот малому бизнесу, в том числе и за счет снижения налогообложения, увеличения количественных показателей, но и в результате постепенного перехода к качественным изменениям, а именно:

✓ повышения уровня взаимодействия с крупными производственными компаниями;

✓ активного подключения субъектов малого предпринимательства к реализации целевых Государственных программ, в том числе по модернизации, технической и технологической реконструкции промышленных предприятий, по производству локализуемой продукции;

✓ адаптации малого предпринимательства к новым научно-техническим требованиям в условиях рынка и конкуренции;

Как известно, развитие бизнеса и его инфраструктуры является одной из приоритетных задач любого государства, так как деловая среда и есть тот мотор, который служит процветанию экономики и общества в целом. Таким образом, государство, как механизм регулирования и влияния, берёт на себя задачи по стимулированию развития крупного, среднего и малого бизнеса.

В итоге, весомыми становятся результаты субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в качестве важного фактора создания в нашей стране новых рабочих мест, повышения доходов и благосостояния населения.

В 2020 году мы должны совершить коренной поворот в развитии цифровой экономики. В первую очередь необходимо полностью цифровизировать все сферы, особенно субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства. В настоящее время создаются ИТ-парк с современной инфраструктурой.

Из этого становится очевидным, что ускоренное развитие малого бизнеса и частного предпринимательства в условиях углубления демократических рыночных реформ и либерализации экономики служит важным фактором обеспечения экономического роста, организации новых рабочих мест, повышения доходов и уровня благосостояния населения.

Безусловно, что вышеуказанные меры знаменуют новый этап в развитии предпринимательства в Узбекистане. Они будут способствовать надежной защите прав и законных интересов предпринимателей, послужат дальнейшему повышению благосостояния народа в целом.

Список литературы / References

1. *Мирзиёев Ш.М.* «Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису» 24.01.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/3324/> (дата обращения: 26.02.2020).
2. *Абдурахманова Г.К.* Кичик бизнесда аҳолини иш билан баъминлаш. Монография. Т.: Иктисодиёт, 2014. 216 с.
3. Интернет-издание " Интервью ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН, докт. экон. наук И. Лебедевой // По материалам интернет-издания "Проект Япония" и парламентского еженедельника "Кворум", 2007. 17 апр.
4. КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krupnyy-i-malyu-biznes-v-selskom-hozyaystve-tendentsii-razvitiya-problemy-perspektivy/> (дата обращения: 26.02.2020).
5. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2019г. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. Ташкент, 2020.
6. *Сенокосова О.В.* Учебное пособие. Саратов, СГУ: Изд-во «Саратовский источник», 2015. 33 с.
7. Feasibility Study on Establishing Special Economic Zones, KIEP, 2008.

DIGITAL PLATFORMS AS A FACTOR FOR THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL DIGITAL ECONOMY AND INTERNATIONAL BUSINESS

Abdullaeva Sh.R.¹, Shaydanov T.R.², Mirsoatov A.K.³ (Republic of Uzbekistan)
Email: Abdullaeva361@scientifictext.ru

¹Abdullaeva Shahlo Rustamovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department;

²Shaydanov Timur Rashidovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

³Mirsoatov Alisher Kudratullaevich - Scientific Applicant,

DEPARTMENT OF FINANCE AND CREDIT,

TASHKENT BRANCH

RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article is devoted to the study of foreign experience in the development of digital platforms and digital technologies, the trends of digital transformation in the global economy for possible use in the process of creating a digital economy in the Republic of Uzbekistan as part of the implementation of the tasks set in the Message of the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev Oliy Majlis.

Keywords: digital economy, digital technologies, digital transformation, digital platforms.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

Абдуллаева Ш.Р.¹, Шайданов Т.Р.², Мирсоатов А.К.³ (Республика Узбекистан)

¹Абдуллаева Шахло Рустамовна - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой;

²Шайданов Тимур Рашидович - кандидат экономических наук, доцент;

³Мирсоатов Алишер Кудратуллаевич - научный соискатель,

кафедра финансов и кредита,

Ташкентский филиал

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена вопросам изучения зарубежного опыта развития цифровых платформ и цифровых технологий, тенденций цифровой трансформации в глобальной экономике в целях возможного использования в процессе формирования цифровой экономики в Республике Узбекистан в рамках реализации задач, поставленных в Послании Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. Олий Мажлису.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровые платформы.

В Послании Президента Республики Узбекистана Мирзиёева Ш.М. обозначены приоритеты и задачи текущего 2020 года, объявленного в нашей стране Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики.

В целях реализации поставленной цели обеспечить высокие темпы роста экономики, цифровой трансформации основных секторов промышленности и сферы услуг, кардинального изменения системы образования и развития науки потребуется глубокое освоение цифровых знаний и информационных технологий, проведение цифровой трансформации, что даст «возможность идти по самому короткому пути к достижению всестороннего прогресса»¹.

Во всем мире цифровая экономика продолжает развиваться с невероятной скоростью благодаря её способности собирать, использовать и анализировать огромные объемы массивы информации (цифровых данных) практически обо всем. Такие цифровые данные собираются на основе анализа «цифровых следов», которые остаются на различных цифровых платформах в результате активности физических лиц, социальных групп или предприятий.

«Объем глобального трафика на основе Интернет-протокола (IP), который позволяет получить приблизительное представление о масштабах потоков данных, вырос с примерно 100 гигабайт (ГБ) в день в 1992 году до более, чем 45 000 ГБ в секунду в 2017 году. И это при том, что сейчас экономика, основанная на данных, находится лишь на начальном этапе своего развития; согласно прогнозам, к

¹ Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3324>.

2022 году объем глобального IP-трафика достигнет 150 700 Гб в секунду в результате появления все большего числа новых пользователей в Интернет-сети и расширения Интернета вещей¹.

В современных условиях глобализации сбор и использование данных оказывает значительное влияние на условия ведения международного бизнеса и это влияние является взаимным. Превращение большого массива в данных на основе использования искусственного интеллекта во многом меняет механизма выхода на зарубежные рынки, проведение маркетинговых исследований, осуществление международных расчетных операций.

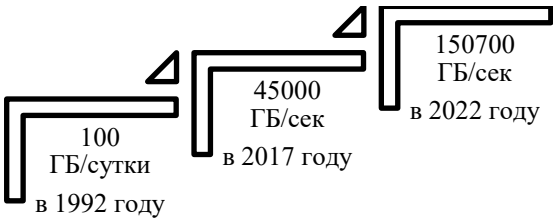

Рис. 1. Динамика роста объема глобального трафика Интернета²

«Появилась совершенно новая «цепочка создания стоимости данных», звеньями которой выступают компании, занимающиеся сбором, обобщением, хранением, анализом и моделированием данных. Стоимость создается в результате превращения данных в «цифровой интеллект» и монетизации в процессе их коммерческого использования»³.

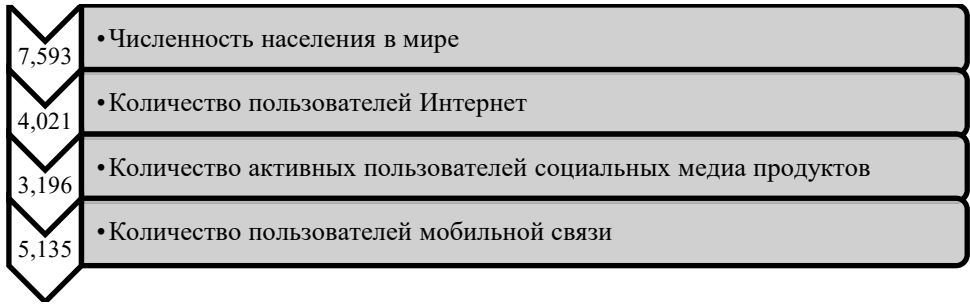

Рис. 2. Глобальная статистика развития цифровых услуг (млрд ед.)⁴

Страны, обладающие ограниченным потенциалом для превращения цифровых данных в «цифровой интеллект» и коммерческие возможности, явно оказываются в невыгодном положении с точки зрения создания стоимости. Чтобы предотвратить усиление зависимости таких стран в условиях глобальной экономики, основанной на данных, национальные стратегии развития должны предусматривать выход на качественно новый уровень развития цифровых технологий (увеличение добавленной стоимости) в «цепочках создания стоимости данных» и укрепление внутреннего потенциала для повышения качества данных.

Для этого могут быть необходимы меры на национальном уровне в целях более эффективного использования имеющихся возможностей и противодействия угрозам и вызовам, связанным с распространением цифровых данных. В данном контексте ключевое значение имеют стратегические вопросы, касающиеся того, каким образом предоставлять права собственности и контроля над данными, укрепить доверие потребителей и обеспечить защиту конфиденциальности данных, регулировать трансграничные потоки данных, формировать необходимые знания и навыки и расширять возможности для использования цифровых данных в интересах развития.

Второй движущей силой цифровой экономики выступает распространение платформ. За последнее десятилетие в мире появилось множество цифровых платформ, использующих бизнес-модели, основанные на данных, и трансформирующих существующие отрасли экономики.

¹ Доклад о цифровой экономике: создание стоимости и получение выгод, последствия для развивающихся стран, ООН, Женева, 2019 URL: https://unctad.org/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.

² Доклад о цифровой экономике: создание стоимости и получение выгод, последствия для развивающихся стран, ООН, Женева, 2019 URL: https://unctad.org/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.

³ Там же.

⁴ Отчет о глобальных цифровых данных URL: <https://wearesocial.com/uk/digital-2019>.

В качестве подтверждения значимости этих платформ говорит тот факт, что семь из восьми крупнейших компаний мира по показателю рыночной капитализации используют платформенные бизнес-модели.

Цифровые платформы выступают в качестве механизмов, позволяющих различным сторонам взаимодействовать в режиме онлайн. Можно провести различие между операционными платформами и инновационными платформами. Операционные платформы представляют собой двусторонние/многосторонние рынки с инфраструктурой, работающей в режиме онлайн и обеспечивающей осуществление операций между различными сторонами. Они стали основной бизнес-моделью для крупных цифровых корпораций, как «Amazon», «Alibaba», «Facebook» и «E-Bay», а также для корпораций в секторах, где широко используются цифровые технологии, как «Uber», «Didi Chuxing» или «Airbnb». Инновационные платформы представляют собой среду, в которой разработчики кодов и контента создают приложения и программное обеспечение, например, в форме операционных систем таких, как «Андроид» или «Линукс» или технологических стандартов (например, формат MPEG для видеофайлов).

В цифровой экономике, основанной на данных, предприятия на платформе имеют значительные преимущества. Как посредники и инфраструктурные сайты, они могут регистрировать и получать всю информацию, связанную с онлайн-операциями и транзакциями между пользователями платформы.

Рост цифровых платформ напрямую зависит от их способности собирать и анализировать цифровые данные, но их интересы и способы сделать это зависят от того, сколько денег они используют, чтобы заработать деньги. Цифровые платформы играют все большую роль в мировой экономике. В 2017 году совокупная стоимость компаний, работающих на базе платформ, с рыночной капитализацией более 100 млн. долл. США превысила, по оценкам, 7 трлн долл. США, что на 67% больше, чем в 2015 году. Некоторые глобальные цифровые платформы завоевали очень сильные рыночные позиции в определенных сегментах.

Например, около 90% рынка поисковых систем для Интернета принадлежит компании «Гугл». На компанию «Facebook» приходится две третьих мирового рынка социальных сетей, и её платформа является самой популярной среди социальных сетей в более 90% стран. Почти 40% мировых розничных онлайн-продаж осуществляется через сеть компании «Amazon», а на его дочернюю компанию «Amazon Web Service» приходится примерно такая же доля мирового рынка услуг в сфере облачной инфраструктуры.

«В Китае коммуникационная сеть «Вичат» (принадлежащая компании «Тенсент») насчитывает более миллиарда активных пользователей, и её платежная система вместе с системой «Алипей» (принадлежащей компании «Алибаба») охватывает практически весь китайский рынок платежей, осуществляемых через сеть сотовой связи. При этом на компанию «Алибаба» приходится, по оценкам, почти 60% китайского рынка электронной торговли»¹.

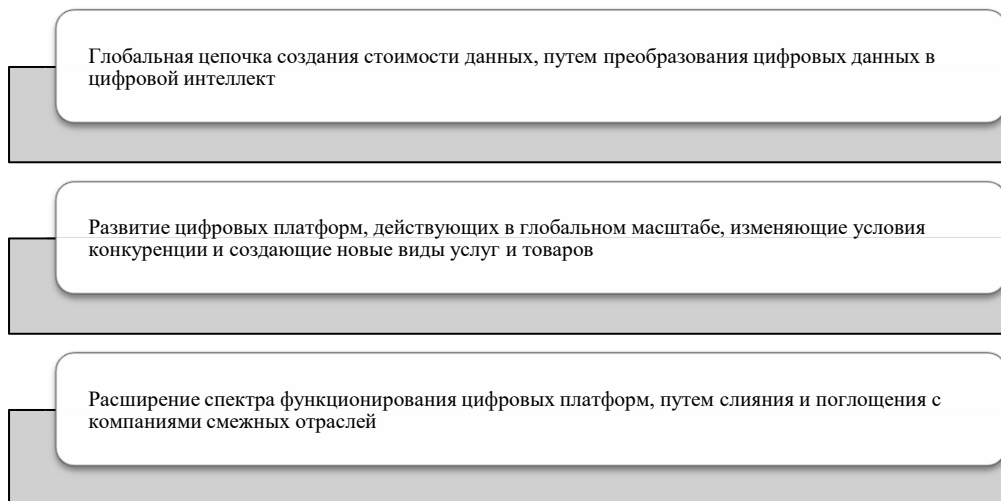

Рис. 3. Основные факторы развития глобальной цифровой экономики²

¹ Доклад о цифровой экономике: создание стоимости и получение выгод, последствия для развивающихся стран, ООН, Женева, 2019 URL: https://unctad.org/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru

² Там же.

Быстрое укрепление доминирующего положения этих крупнейших цифровых гигантов на рынке объясняется рядом факторов. Первый фактор связан с сетевым эффектом (т.е. чем больше пользователей платформы, тем больше её ценность для всех). Второй фактор касается способности платформ извлекать, контролировать и анализировать данные. Как и в случае с сетевым эффектом, увеличение числа пользователей означает увеличение объема данных, что в свою очередь позволяет обогнать потенциальных конкурентов и воспользоваться преимуществами первопроходца¹.

Третий фактор заключается в том, что, как только платформа начинает наращивать масштабы и предлагать различные комплексные услуги, издержки пользователей, связанные с переходом на других провайдеров услуг, начнут возрастать.

Глобальные цифровые платформы предприняли шаги по укреплению своих конкурентных позиций, в том числе посредством поглощения потенциальных конкурентов и предложения сопутствующих товаров и услуг. Примерами наиболее заметных поглощений, осуществленных компаниями, работающими на базе цифровых платформ, служат приобретение социальной сети «Линкедин» компанией «Майкрософт» и приобретение коммуникационной сети «Вотсапп» компанией «Фейсбук». Компании «Алфавит» («Гугл») и «Майкрософт» инвестировали в телекоммуникационное оборудование, поглотив компании «Моторола» и «Нокиа» соответственно. Крупные платформы осуществили также другие масштабные поглощения в секторах розничной торговли, рекламы и маркетинга, а также в сфере нежилой недвижимости.

В развивающихся странах местные компании могут с выгодой для себя использовать услуги глобальных платформ. В некоторых случаях знание местной специфики (например, предпочтений в запросах пользователей, условий Интернет-трафика и культурных особенностей) может также давать преимущество местным цифровым платформам, позволяя им предлагать услуги с учетом потребностей местных пользователей. Однако в связи с вышеупомянутыми аспектами динамичного процесса конкуренции цифровые платформы в развивающихся странах, стремящиеся расширять свою деятельность, сталкиваются с неравной конкуренцией. Доминирование глобальных цифровых платформ, их контроль над данными, а также их способность создавать стоимость и затем получать выгоды, как правило, способствует дальнейшему усилению концентрации и консолидации, а не уменьшению неравенства между странами и внутри них.

Действительно, в глобальной «цепочке создания стоимости данных» многие страны могут оказаться в зависимом положении из-за того, что создание стоимости и данные в значительной мере контролируются лишь несколькими глобальными платформами и другими ведущими операторами.

Существует опасность того, что страны независимо от их уровня развития превратятся просто в поставщиков необработанных данных для таких цифровых платформ, но при этом им придется платить за «цифровой интеллект», создаваемый владельцами цифровых платформ на основе этих данных. Чтобы разорвать этот порочный круг, требуются нестандартные решения, направленные на формирование альтернативной структуры цифровой экономики, обеспечивающей более сбалансированные результаты и более справедливое распределение выгод, получаемых от данных и «цифрового интеллекта».

Стимулирование предпринимательства в цифровых секторах и секторах, использующих цифровые технологии, имеет важнейшее значение для создания стоимости на местном уровне. Во многих развивающихся странах цифровые компании, стремящиеся расширить масштабы своей деятельности, сталкиваются с различными препятствиями.

В наиболее перспективных с точки зрения наращивания масштабов производства цифровых секторах уже доминируют конкурирующие с ними глобальные цифровые корпорации. Для обслуживания местных рынков цифровым компаниям развивающихся стран часто приходится использовать решения, которые сочетают в себе цифровые и аналоговые технологии и которые в большей степени зависят от физической инфраструктуры, чем технологические решения, применяемые цифровыми платформами.²

«В большинстве развивающихся стран рыночные возможности существуют преимущественно на местных и/или региональных рынках цифровых товаров и услуг. Соответствующая политика может предусматривать создание стимулов, побуждающих различные кластеры предприятий, существующие в регионе, к формированию баз взаимодополняющих и фундаментальных технических знаний. Наибольшим потенциалом, вероятно, обладают цифровые продукты, которые с трудом поддаются копированию в других местах, которые необходимы на местном уровне и которые можно транспортировать или воспроизводить в определенном месте при относительно низких затратах.

¹ Там же.

² Abdurakhmanov O.K., Khazratkulova L.N., Mirsoatov A.K., (2019) World Experience of Application of the Added Value Tax and Prospects of its use in the Republic of Uzbekistan. International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). Volume-8, Issue-3S, October 2019.

Правительствам следует уделять больше внимания содействию естественному процессу формирования предпринимательских знаний с помощью программ наставничества, профессиональной подготовки, производственной практики и стажировок, а не хакатонам (форумам специалистов для решения конкретных задач), учебным лагерям или значимым проектам (таким, как технологические парки)¹. Им также следует изучить пути расширения прав и возможностей женщин-предпринимателей в этой сфере.

Наставничество, налаживание контактов и представление примеров успешной профессиональной деятельности могут способствовать преодолению типичных гендерных предрассудков или культурных устоев, которые могут ограничивать возможности женщин в их стремлении уверенно начинать или реализовывать проекты в области электронной торговли и информационных технологий.

Для получения выгод от цифровой экономики необходимы не только меры по укреплению цифрового сектора, но и более широкие усилия, с тем чтобы предприятия во всех секторах могли пользоваться преимуществами цифровых технологий. Например, во многих НРС это касается, в частности, сельскохозяйственного сектора и сектора туризма.²

Компании, инвестирующие в ИКТ, как правило, являются более производительными, конкурентоспособными и прибыльными. Однако многие владельцы малых предприятий в развивающихся странах, и особенно в НРС, не имеют возможностей, навыков и знаний для использования цифровых. Сегодня мировая электронная коммерция между компаниями составляет 23,9 триллиона долларов.

Поэтому настоятельно необходимо продвижение переговоров в развивающихся областях, где международные правила отстают от развития событий. Это включает содействие электронной коммерции и инвестициям, в том числе за счет использования таких гибких подходов, как «коалиции доброй воли».

Анализ глобальной статистики развития цифровых технологий свидетельствует о масштабности и стремительности происходящих процессов, как с точки зрения развития технологий, так и с позиции ее использования людьми.

Успешность реализации обозначенных приоритетов во многом зависит от эффективности внедрения информационных технологий в деятельности государственных институтов, коммерческих предприятий и организаций, с учетом повышения прозрачности и доступности. «Известно, что цифровые технологии не только повышают качество продукции и услуг, снижают расходы, но и являются эффективным инструментом в борьбе с коррупцией...».³

Для успешной реализации цифровой трансформации в каждой отрасли экономики необходимо разработать программу по формированию баз данных, использованию технологии блокчейн, внедрение общего принципа «цифровое от начала до конца».

Для дальнейшего развития международного бизнеса также следует принять во внимание новые принципы, основанные на использовании цифровых технологий. Представленная на обсуждение Концепция Национальной Стратегии «Цифровой узбекистан-2030» является по содержанию кардинально новым документом, определяющим общие цели, задачи, рамки реализации проектов, механизм реализации, а также возможные риски.

Данный документ может быть рассмотрен, как базовый и требующий последующей разработки национальной программы, включающей механизм проведения оцифровки данных, непосредственно - проведения цифровизации на основе разработки специальных программ, и последующей комплексной цифровой трансформации с использованием возможностей искусственного интеллекта.

Цифровой экономике также необходим прочный аналоговый фундамент, который складывается из нормативно-правовой базы, создающей динамичную деловую среду и позволяющей фирмам в полной мере использовать цифровые технологии для конкуренции и инноваций; навыков, позволяющих работникам, предпринимателям и государственным служащим использовать открывающиеся в цифровом мире возможности; и подотчетных институтов, использующих интернет для расширения прав и возможностей граждан.

¹ Доклад о цифровой экономике: создание стоимости и получение выгод, последствия для развивающихся стран, ООН, Женева, 2019 URL: https://unctad.org/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.

² Abdurahamanov K.Kh., Abdullaeva Sh.R. Monetary policy influence on the development of uzbekistan economy | [Influencia de la política monetaria sobre el desarrollo de la economía uzbekistán] 2018 Opcion

³ Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3324>.

1. Мирзиёев Ш.М. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/3324/> (дата обращения: 27.02.2020).
2. Abdurahmanov K.Kh., Abdullaeva Sh.R. Monetary policy influence on the development of uzbekistan economy | [Influencia de la política monetaria sobre el desarrollo de la economía uzbekistán], 2018. Opcion.
3. Abdurakhmanov O.K., Khazratkulova L.N., Mirsoatov A.K., 2019. World Experience of Application of the Added Value Tax and Prospects of its use in the Republic of Uzbekistan. International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). Volume-8. Issue-3S. October, 2019.
4. Доклад о цифровой экономике: создание стоимости и получение выгод, последствия для развивающихся стран, ООН, Женева, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru/ (дата обращения: 27.02.2020).
5. Отчет о глобальных цифровых данных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wearesocial.com/uk/digital-2019/> (дата обращения: 27.02.2020).

DIGITAL TOURISM AND ITS IMPORTANCE IN THE ECONOMY OF UZBEKISTAN

Khurramov O.K. (Republic of Uzbekistan) Email: Khurramov361@scientifictext.ru

*Khurramov Ortikjon Kayumovich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF SERVICE SPHERE ECONOMICS,
BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article emphasizes the importance of digital tourism in an innovative economy that is relevant to our day. Nowadays, the scientific study of the laws, trends and opportunities for the development of the digital economy in Uzbekistan, in particular, the degree of penetration of information technologies in various sectors of the economy, is very important. The prosperity and prospects of our country, the success of large-scale reforms in our country directly depend on the introduction of new innovations in the economy.*

Keywords: *digital tourism, advanced information technology, telecommunications systems, digital economy.*

ЦИФРОВОЙ ТУРИЗМ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ УЗБЕКИСТАНА Хуррамов О.К. (Республика Узбекистан)

*Хуррамов Ортикжон Каюмович - старший преподаватель,
кафедра экономики сферы услуг,
Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье подчеркивается важность цифрового туризма в инновационной экономике, которая актуальна и в наши дни. В настоящее время очень важно научное изучение законов, тенденций и возможностей развития цифровой экономики в Узбекистане, в частности, степени проникновения информационных технологий в различные отрасли экономики. Процветание и перспективы нашей страны, успех широкомасштабных реформ в нашей стране напрямую зависят от внедрения новых инноваций в национальную экономику.*

Ключевые слова: *цифровой туризм, современные информационные технологии, телекоммуникационные системы, цифровая экономика.*

UDC 338.48

International tourism is one of the most profitable sectors of the world economy. Successful tourism development will have a positive impact on key areas of economic activity: transportation, construction, agriculture, hotel and restaurant services, consumer goods production. Tourism is a leading service industry and requires modern innovative forms and technologies of customer service. Therefore, creation of tourism industry is one of the directions of development of national economy. As one of the largest tourist destinations in Central Asia, the Republic has great potential in digitizing this sector of the economy.

At present, one of the trends in the development of the global tourism industry is the development of Internet technologies, in other words, the modern development of tourism in the digital economy. That is, the process of digitization did not bypass the tourism industry, as did many other industries. One of the most

striking manifestations in the organization of tourism products in the hospitality industry is the introduction of a completely innovative route called digital tourism.

The widespread use of web resources by potential tourists has led to the emergence of digital tourism, the development of intellectual web services to develop recommendations for clients to help them navigate their travel and make decisions in the tourism industry.

First and foremost, digital tourism refers to the promotion of tourism through advanced information technology and telecommunications systems. Digital tourism is a set of e-services provided to travelers before, during, and after travel.

Currently, there is a tendency to replace the traditional tourism industry with the digital tourism industry. Digital tourism is a great way to save not only money but also nerve and valuable time.

Digital tourism includes the following electronic services:

- information services (e.g. location, tourist information or hotel information, Google Maps, TripAdvisor and Wikipedia);

- communication services (for example, discussion with the client or sending an email);

- payment or transaction services (e.g. reservation, electronic payment information).

- e-marketing services (e.g. search engines, banner ads, mobile apps, QR codes, social media, etc.)

In the digital age, most travelers and travel firms visit their websites, where they browse all the necessary information, including 360-degree and panoramic views without leaving home.

Digital tourism services can provide travelers with advice on finding the right accommodation to help plan their route. In addition, they will be able to install on their mobile phones as mobile apps.

Digital tourism is not a new concept and has already been embraced by many people online. They also review recommendations and reviews from sites like TripAdvisor, Orbitz and Expedia. It allows you to compare service prices on other sites through some travel management sites like TripIt and Ski and book flights and hotels from travel portals such as Google Flights, Priceline.com, Booking.com and Hotels.com. People who love to travel already know how to use Picasa, iPhoto, Flickr and Facebook to manage their photos.

Thus, the availability and variety of travel-based travel information based on digital tourism technology, the views of users using a particular destination, photos and videos help you decide, plan and implement that destination.

Digitalization in tourism will make the tourism business not only adaptable to the realities of our time, but also more competitive in the developing "digital world." The digitization of the hospitality industry not only gives us great conveniences and benefits to our customers, but also helps to create conditions that allow tourist companies to earn even higher returns.

References / Список литературы

1. *Djuraeva Z.T., Khurramov O.K.* Specialty of the usage of electronic marketing in tourism // International Scientific and Practical Conference World science. ROST, 2015. Т. 4. № 4. С. 61-65.
2. *Olimovich D.I.* Tourism potential of Uzbekistan // *Lucrările Seminarului Geografic "Dimitrie Cantemir"*, 2015. Т. 40. С. 125-130.
3. *Khurramov O.K., Saidova F.K.* Social media-marketing-a forceful tool for tourism industry // *European science*, 2019. № 7. С. 49.
4. *Khurramov O.K., Fayziyeva S.A., Saidova F.K.* Osobennosti elektronnoy onlayn-rynka v turizme // *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2019. № 24-3. С. 78.
5. *Kayumovich K.O., Annamuradovna F.S.* The main convenience of internet marketing from traditional marketing // *Academy*, 2020. № 1 (52).
6. *Khurramov O.K., Fayzieva S.A., Saidova F.K.* The aspect and influence of use the global internet in tourism // *Достижения науки и образования*, 2019. № 13 (54).
7. *Khurramov O.K.* Prospects of digital tourism development // *Economics*, 2020. № 1(44).
8. *Ganijanovna A.I.* Harmonization of economical and innovational thought and dynamics of social life // *Academy*, 2019. № 7 (46).
9. *Giyazova N., Ostonov M.* Analysis of food production in Bukhara region // *Academy*, 2017. № 7. С. 40.
10. *Rustamovna T.H., Anvarovich K.A.* The role of small businesses to improve the export potential // *Academy*, 2016. № 12 (15).

DIGITAL TRANSFORMATION OF BANK SERVICES

Mirsoatov A. (Republic of Uzbekistan)

Email: Mirsoatov361@scientifictext.ru

Mirsoatov Alisher - Scientific Applicant,
DEPARTMENT OF FINANCE AND CREDIT,
TASHKENT BRANCH

RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the main factors and conditions for the development of the digital economy, the experience of foreign countries in digital transformation and its specifics in banking, considers the main prerequisites and conditions for the formation of the digital economy and in particular the digitalization of the banking sector in relation to the Republic of Uzbekistan, proposals for the innovative development of banking in a digital economy. The results of the study can be used to develop programs and strategies for the development of the digital economy at both the macro and mesoscale, the concept of sustainable socio-economic development.

Keywords: digital economy, digital finance, digitalization of banking, digital transformation, innovative development, cryptocurrency, blockchain.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Мирсоатов А. (Республика Узбекистан)

Мирсоатов Алишер - научный соискатель,
кафедра финансов и кредита,
Ташкентский филиал

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются основные факторы и условия развития цифровой экономики, опыт зарубежных стран по проведению цифровой трансформации и ее специфика в банковской деятельности, рассмотрены основные предпосылки и условия формирования цифровой экономики и, в частности, цифровизации банковского сектора применительно к Республике Узбекистан, выработаны предложения по инновационному развитию банковской деятельности в условиях формирования цифровой экономики. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ и стратегий развития цифровой экономики как на макро-, так и на мезоуровне, концепции устойчивого социально-экономического развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые финансы, цифровизация банковской деятельности, цифровая трансформацию, инновационное развитие, криптовалюта, блокчейн.

Развитие современного общества в долгосрочной перспективе характеризуется рядом устойчивых глобальных тенденций – это цифровизация всех аспектов деятельности человечества, рост населения, урбанизация и изменение климата. Цифровая трансформация изменяет формирование глобальной цепочки создания стоимости данных, путем преобразования цифровых данных в цифровой интеллект. Развитие цифровых платформ, действующих в глобальном масштабе, меняют условия конкуренции и создают новые виды услуг и товаров. Расширение спектра функционирования цифровых платформ, путем слияния и поглощения с компаниями смежных отраслей, когда виртуальные компании сливаются с производственными предприятиями, образуя конгломераты и новые транснациональные корпорации.

Анализ глобальной статистики развития цифровых технологий свидетельствует о масштабности и стремительности происходящих процессов, как с точки развития технологий, так и с позиции ее использования людьми.

Президент Республики Узбекистан в своем послании Олий Мажлису подчеркнул, что «к сожалению, банковская система отстает на 10-15 лет от современных требований по развитию цифровых технологий, внедрению новых банковских продуктов и программного обеспечения.

Начиная с 2020 года в каждом банке будет реализована масштабная программа трансформации. В центре нашего внимания будет находиться повышение капитальной, ресурсной базы и доходности банков.

В банковской системе нам следует наладить деятельность «фабрики проектов», направленной на поддержку предпринимателей.

Главная цель реформ в банковской сфере – научить коммерческие банки клиентоориентированной работе.

В целях подготовки современных кадров Банковско-финансовая академия будет полностью реорганизована совместно с зарубежными специалистами. Для внедрения в государственных банках современной банковской практики и менеджмента, новых банковских услуг начато привлечение на руководящие должности квалифицированных специалистов ведущих иностранных финансовых институтов. Работа в этом направлении будет продолжена» (Мирзиёев Ш.М., 2020).

На основе анализа развития цифровой экономики в развитых странах, в мире и регионе Центральной Азии рассмотреть перспективы развития финансового рынка, и в первую очередь банковского сектора Узбекистана в условиях формирования в стране цифровой экономики.

В основном мнения на проблемы цифровой экономики широко представлены авторами развитых стран, как США, Великобритании, где лидерами по числу публикаций являются специалисты Массачусетского технологического института и их партнеры. Термин «цифровая экономика» обязан своим появлением в научном и предпринимательском сообществе автору книги «Цифровая Экономика» Дону Тапскотту, которая впервые была опубликована в 1994 году, а через 20 лет была переиздана с учетом анализа современного развития (Tapscott, Don. 1997). Также введение понятия «цифровая экономика» относят американскому ученому Николасу Негропonte из Массачусетского университета, который ввел его в широкое употребление в 1995 году (Филиппов Д.И. 2018), (Кокшарова Т.А., 2018).

Всемирный банк определяет цифровую экономику, как систему «экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» (Цифровая трансформация экономики предстоит Узбекистану, 2018), а также как «новую парадигму ускоренного экономического развития» (Положихина М.А., 2018). В книге Спиридоновой Н.Е. под процессом «цифровизации» в широком смысле понимается «социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т.е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации. Само понятие «цифровизация» свидетельствует о новой стадии совершенствования управления производством товаров и услуг и самого производства на основе «сквозного» применения современных информационных технологий, начиная от Интернета вещей и заканчивая технологиями электронного правительства» (Спиридонова Н.В., 2019), (Мирзиёев Ш.М., 2018).

Большинство ученых представляют цифровую экономику, как деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, позволяет повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услугах (Abdurakhmanov O.K., et al, 2019). Оценивая перспективы развития цифровой экономики, международные организации полагают, что: «Основными направлениями цифровой революции выступают роботизация, блокчейн, облачные технологии, интернет вещей, большие данные и продвинутая аналитика, горизонтальная и вертикальная интеграция, кибербезопасность, дополнительная реальность и многое другое» (Доклад ЮНКТАД, 2015), (Tapscott, Don., 1997).

Базовой причиной расширения цифрового сегмента экономики эксперты называют рост транзакционного сектора, который в развитых странах составляет свыше 70% национального ВВП. К этому сектору относят: государственное управление, консалтинг и информационное обслуживание, финансы, оптовую и розничную торговлю, а также предоставление различных коммунальных, персональных и социальных услуг. Чем больше степень диверсификации и динамики экономики, тем больший объем уникальных данных циркулирует внутри страны и вне ее и, соответственно, тем больше информационного трафика порождается внутри национальных экономик. «Поэтому цифровая экономика наиболее эффективно функционирует на рынках с большим количеством участников и высоким уровнем проникновения ИКТ-услуг. В первую очередь это касается «интернет-зависимых» отраслей (транспорт, торговля, логистика и т.д.), в которых доля e-сегмента составляет ориентировочно около 10,0% ВВП, свыше 4,0% занятости, и эти показатели имеют явную тенденцию к росту» (Савина Т.Н., 2018).

Согласно прогнозам, «к 2025 году промышленный Интернет существенно увеличит объемы, а различные отрасли по всему свету будут демонстрировать высокий уровень цифровизации и интеллектуальной обработки данных. Ожидается, что к тому времени цифровая экономика продолжит расти и составит до 24,3% мирового ВВП» (Доклад Huawei и Oxford Economics, 2018), (Matthew F. Dixon, et al 2019).

По различным оценкам, цифровая экономика несет в себе огромные изменения для более 50,0% разных отраслей. Это вызвано тем, что информационные технологии и платформы кардинально

меняют бизнес-модели, повышая их эффективность за счет устранения посредников и оптимизации. Как выяснили специалисты Всемирного банка, «увеличение числа пользователей высокоскоростного Интернета на 10,0% может повысить ежегодный прирост ВВП от 0,4% до 1,4%». (Доклад Всемирного банка о мировом развитии, 2018)

В регионе Центральной Азии также успешно развиваются цифровые технологии, демонстрируя высокую динамику роста. (Рис. 1) Лидером в регионе по охвату использования Интернет технологий среди населения выступает Казахстан, где данный показатель составил более 76,0%, в Узбекистане 47,0%, наша страна занимает второе место. С учетом размера населения, если рассмотреть абсолютное количество пользователей, то наша страна лидирует. В Казахстане Программа развития цифровой экономики была принята в 2017 году и рассчитана на период 2018-2022 годы. В Узбекистане только разработан проект Концепции национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030».

Рис. 1. Статистика населения и пользователей сети Интернет в Центральной Азии по итогам 2018 года (Asia internet use, population data and Facebook statistics - march 31, 2019)

Во всем мире одним из первых секторов экономики, внедряющий цифровые технологии является финансовый рынок и прежде всего банковский сектор.

Банковская система Республики Узбекистан представлена Центральным банком Узбекистана и 30 коммерческими банками, из которых 13 банков с государственной долей участия, 17 банков с участием частного и акционерного капитала, включая 5 банков с участием иностранных инвестиций.

Банковский сектор первым в стране стал использовать современные цифровые технологии. Одним из активно развивающихся направлений в деятельности коммерческих банков является предоставление дистанционного банковского обслуживания. По данным на декабрь 2019 года 10244,6 тыс. клиентов банков пользуются данным видом услуг. При этом естественно большее количество 9582,8 клиентов или более 95,0% являются физические лица, активно использующие мобильный банкинг, что составляет 63,0% общего количества трудовых ресурсов или 23,7% всего населения Узбекистана. Конечно, данная статистика является условной, так как один человек одновременно является клиентом нескольких банков.

Динамика роста количества пользователей мобильным банкингом ежегодно увеличивается в среднем на 32,0%. Коммерческие банки уже накопили опыт дистанционного обслуживания клиентов по осуществлению расчетов, контроля расчетных счетов в режиме реального времени. Начался процесс сокращения количества банковских учреждений для обслуживания клиентов, в 2019 году закрылось 55 банковских филиалов, 241 банковская касса, 338 мини банков. Повсеместно открываются центры банковских услуг терминального обслуживания клиентов без участия банковских работников, только за один годы было создано 260 центров (Статистические данные, 2019).

Проведенная либерализация валютного рынка и снятие жестких ограничений на наличный денежный оборот позволили расширить спектр услуг для расчетов посредством карточной платформы и мобильного банкинга, что в свою очередь способствовало легализации предпринимательской деятельности.

Наряду с коммерческими банками на рынке успешно работают самостоятельные частные компания по оказанию услуг платежного сервиса, наиболее популярными являются CLICK и PayMe. Компании

посредством мобильного приложения обеспечивают постоянное расширение линейки оказываемых услуг, в которую в настоящее время входят: оплата за различные виды товаров и услуг, погашение кредитов, расчеты между клиентами.

На развитие цифровых услуг в банковском секторе значительно влияют процессы, происходящие в целом в обществе и экономике страны.

За 2016-2018 гг. в республике обеспечен рост услуг связи и информатизации в 1,6 раза. В 2018 г. оказано услуг на сумму 9,7 трлн сумов. Телекоммуникационные компании с 2016 г. осуществляют активную инвестиционную стратегию. В результате реализации проектов по модернизации и развитию телекоммуникационной инфраструктуры, в рамках реализации проектов по расширению и резервированию транспортных сетей на магистральных междугородных и внутриобластных линиях связи, построены более 25,6 тыс. км волоконно-оптических линий связи.

Изучены преимущества развития общества под влиянием цифровой экономики. Обоснована роль цифровой экономики как новой парадигмы развития. Обозначены цели и целевые показатели формирования цифровой экономики в Республике Узбекистан. Определена значимость цифрового сегмента экономики в деятельности банковской системы. Определены позитивные эффекты и возможные риски в развитии банковского сектора от внедрения цифровых технологий. Определены проблемы и задачи формирования цифровой экономики в Узбекистане.

Банковский сектор достаточно активно внедряет информационные технологии, основными направлениями которых являются расширение спектра оказываемых услуг в сфере мобильного и Интернет банкинга, однако пока на низком уровне находится внедрение технологий в систему внутреннего финансового управления банковской деятельностью.

При развитии цифровой экономики, необходимо учитывать, что данный процесс включает три основных этапа для каждого сектора экономики, первый этап – это оцифровка или перевод базы данных с бумажных носителей в цифровой формат, на втором этапе осуществляется цифровизация данные и третий этап завершит комплексное формирование путем цифровой трансформации.

Можно сказать, что в банковском секторе первый этап реализован, так как все данные хранятся в цифровом формате. В настоящее время банковская система находится на втором этапе, осуществляется цифровизация, т.е. систематизация и унификация данных, создание каталогов, системы автоматического поиска. Несмотря на то, что непосредственно деятельность по оказанию банковских услуг осуществляется на основе использования программного обеспечения, автоматизирован сам бизнес-процесс проведения транзакций, но еще в большинстве банков отсутствует аналитический компонент, связанный с клиентами, их предпочтения, потребности, проблемы. И только на третьем этапе завершается цифровая трансформация, которая обеспечивает масштабный доступ, обеспечение диалогового поиска и автоматической системы управления данными.

Глобальная цифровая экономика меняет облик ведения бизнеса, самым главным изменением стало формирование глобальной цепочки создания стоимости данных, путем преобразования цифровых данных в цифровой интеллект. Развитие цифровых платформ, действующих в глобальном масштабе, изменяют условия конкуренции и создающие новые виды услуг и товаров, как Амазон, Яндекс-такси и т.д. Расширение спектра функционирования цифровых платформ происходит путем слияния и поглощения с компаниями смежных отраслей, когда виртуальные компании сливаются с производственными предприятиями, образуя конгломераты и новые транснациональные корпорации.

Цифровизация финансового рынка подразумевает повышение доступности финансов, изменяет сущность и условия оказания банковских услуг, снижает стоимость оказания банковских услуг с одной стороны, с другой видоизменяет условия получения доходов. Самостоятельность клиентов в осуществлении расчетных операций способствует сокращению операционных издержек, однако одновременно повышается стоимость услуг программистов и потребность в увеличении рабочих мест, связанных с информационными технологиями. Получается экономия издержек на специалистах простых квалификаций по обслуживанию расчетов, в то же время растут расходы на подготовку и привлечение специалистов со знанием программирования.

Перспективными направлениями использования технологии блокчейн может стать развитие международных валютно-кредитных расчетов, организация учета сделок на рынке ценных бумаг, развитие инвестиционных операций краудфандинга, совершенствование системы финансового менеджмента. Внедрение собственной криптовалюты полагается пока преждевременной.

С учетом разработки проекта Концепции Национальной Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» полагается необходимым разработать программу цифровой трансформации банковского сектора, которая может проходить в несколько этапов, включая развитие цифровых каналов, что в настоящее время активно внедряется в банковской системе Узбекистана, предоставление цифровых банковских услуг, данный процесс также происходит в Узбекистане.

Следующий третий этап является перспективным для внедрения полного цикла цифрового банковского обслуживания – это создание цифрового мозга и цифровой ДНК. Главным инновационным направлением должно стать формирование системы обратного взаимодействия с клиентами и создания новых банковских продуктов. Биометрические системы распознавания сделают возможной мгновенную идентификацию клиента, и обеспечат безопасный удаленный доступ. Искусственный интеллект позволит анализировать большие массивы данных, выявлять предпочтения клиентов и делать им персонализированные предложения финансовых услуг.

Анализ рыночных данных в режиме реального времени поможет точнее прогнозировать будущее и планировать стратегию. Облачное хранение информации позволит разгрузить серверы банков и ускорить проведение операций. Доступ к информации возможен в любом месте, где есть подключение к Интернету, что повышает мобильность банков и клиентов.

Цифровизация и внедрение информационно-коммуникационных технологий является естественным и закономерным процессом, и, следовательно, неизбежным. Базовой причиной расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора (государственное управление, информационное обслуживание, консалтинг, финансы, сфера услуг и др.). Установлено, что парадигме цифровизации свойственны как положительные, так и отрицательные эффекты. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ и стратегий развития цифровой экономики как на макро-, так и на мезоуровне, концепции устойчивого социально-экономического развития.

Список литературы / References

1. *Abdurakhmanov O.K., Khazratkulova L.N., Mirsoatov A.K.*, 2019. World Experience of Application of the Added Value Tax and Prospects of its use in the Republic of Uzbekistan. International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). Volume-8. Issue-3S. October. 2019.
2. Asia internet use, population data and Facebook statistics - march 31, 2019. Usage and population statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.internetworldstats.com/stats3.htm#asia/> (дата обращения: 18.02.2020).
3. *Dixon Matthew F., Akcora Cuneyt Gurcan, Gel Yulia R. & Kantarcioglu Murat*, 2019. Blockchain analytics for intraday financial risk modeling Digital Finance. Volume 1. Pages 67–89, 2019.
4. *Tapscott Don.*, 1997. The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence. New York: McGraw-Hill, 1997. ISBN: 0-07-063342-8.
5. Доклад Huawei и Oxford Economics, 2018. Измерение реального воздействия цифровой экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover/> (дата обращения: 18.02.2020).
6. Доклад Всемирного банка о мировом развитии, 2018. «Цифровые дивиденды». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 18.02.2020).
7. *Кокшарова Т.А.*, 2018. Влияние цифровой экономики на банковскую сферу и современные тенденции ее использования // Студенческий форум: электрон. научн. журн., 2018. № 24 (45). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauchforum.ru/journal/stud/45/42426/> (дата обращения: 19.02.2019).
8. *Мирзиёев Ш.М.*, 2018. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. Национальное информационное агентство Узбекистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018/> (дата обращения: 18.02.2020).
9. *Мирзиёев Ш.М.*, 2020. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. 24.01.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/3324/> (дата обращения: 18.02.2020).
10. *Положихина М.А.*, 2018. Цифровая экономика как социально-экономический феномен // ЭСПР, 2018. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-sotsialno-ekonomicheskij-fenomen/> (дата обращения: 02.01.2020).
11. *Савина Т.Н.*, 2018. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит, 2018. № 3 (771). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy/> (дата обращения: 18.02.2020).
12. *Спиридонова Н.В.*, 2019. Теоретический анализ экономических систем, М.: Юрайт, 2019. С. 33.

13. Филиппов Д.И., 2018. Финансовые инновации в процессе трансформации цифровой экономики // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова, 2018. № 3 (99). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-innovatsii-v-protsesse-transformatsii-tsifrovoy-ekonomiki/> (дата обращения: 18.02.2020).
14. Цифровая трансформация экономики предстоит Узбекистану, 2018. // Журнал Экономическое обозрение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://review.uz/ru/post/trendi/cifrova-transformacia-ekonomiki-predstoit-uzbekistanu/> (дата обращения: 18.02.2020).

INNOVATIVE IMPLEMENTATION OF BRANDING, MARKETING AND COMMUNICATION STRATEGY MODELS AT GOVERNMENT ASSOCIATION WITH CITIZENS

Petrenko I.S. (Russian Federation) Email: Petrenko361@scientifictext.ru

Petrenko Igor Sergeevich – Project Manager, Presqiuge Business Consulting, MOSCOW

Abstract: the article analyzes the problems of the communication approach and the conceptual strategy of the association of citizens with the state. The concept of communication responsibility of the State in the conscious aspect of civil society and the association of the state in the social awareness of citizens is considered. Problem solving and analysis of the expected result are proposed using the innovative method of introducing experience and technologies of the private sector into the public sector at the federal but also at regional and municipal levels.

Keywords: analysis, marketing, branding, communication strategy, innovative implementation.

ИННОВАЦИОННОЕ ВНЕДРЕНИЕ МОДЕЛЕЙ БРЭНДИНГА, МАРКЕТИНГА И КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ АССОЦИИ ГОСУДАРСТВА С ГРАЖДАНАМИ

Петренко И.С. (Российская Федерация)

Петренко Игорь Сергеевич – руководитель проекта «Presqiuge бизнес консалтинг», г. Москва

Аннотация: в статье анализируются проблемы коммуникационного подхода и концептуальной стратегии ассоциации граждан с государством. Рассмотрено понятие коммуникационной ответственности Государства в сознательном аспекте гражданского общества и ассоциации государства в социальном осознании граждан. Предлагаются решения проблем и анализ ожидаемого результата посредством инновационного метода внедрения опыта и технологий частного сектора в государственный сектор не только на федеральном, но и на региональных и муниципальных уровнях.

Ключевые слова: анализ, маркетинг, брендинг, коммуникационная стратегия, инновационное внедрение.

УДК 3.30.303.303.1

Коммуникационная ответственность для любого государства включает в себя, с одной стороны, ответственность перед своими гражданами, с другой – перед всемирным обществом в целом. Понятие коммуникационной ответственности Государства в сознательном аспекте имеет чрезвычайно широкий ареал действий. Это и нравственные отношения между гражданами и государственными структурами, и формирование моральных качеств не только граждан, но и самой государственной системы, а также формирование лояльности граждан к государству посредством создания социально справедливой деятельности классов и общественных групп, и меры более справедливого состояния российского общества в целом.

В российском обществе в последнее время все большее значение придается духовным потребностям человека. Постепенно происходит осознание того, что экономическая и государственная модель, не должна быть основана на чистом материализме и утилитаризме, так как в этом случае она стремится к саморазрушению. Поэтому сегодня актуальной задачей российского государства должно является поиск компромисса между материальными и духовными устремлениями гражданина и как индивидуума, и как существа коллективного, который живет в гармонии с чувством принадлежности, лояльности в единой целостной экосистеме государственной структуры.

Государство для своих граждан — это, в первую очередь, аккумуляция эмоциональных и функциональных ассоциаций. Это обещание того, что государственная власть оправдает ожидания своих граждан. Государство по своей сути формирует ожидания населения. Коммуникационная стратегия предоставляет определенную информацию о государстве, и предоставляемых гражданам услуг. Посредством грамотной и проработанной коммуникационной стратегии Государство дает гарантию характеристик, которые делают его услуги перед населением уникальными. Сильный государственный имидж — это средство информирования людей о том, что собой представляет государственная власть в целом и что она предлагает своим гражданам.

На сегодняшний день государство это решающий фактор для граждан, когда они принимают решение об осознанной оплате налогов, чтобы впоследствии получить взамен услуги социального обслуживания. Согласно практике, если граждане доверяют государственной власти и знают как можно больше о государственной деятельности и государственных программах поддержки, они быстро принимают решение о вовлечении, как правило, заведомо зная, какой результат они получат. Граждане остаются приверженными и лояльными к государству до тех пор, пока они верят и имеют подразумеваемое понимание того, что государство будет последовательным, и будет продолжать оправдывать их ожидания. Пока население будет получать пользу и удовлетворение от государства, они, скорее всего, будут продолжать поддерживать государственную политику и налоговые сборы. Также не нужно забывать, что государственная власть играет решающую роль в обозначении определенных характеристик надежности и уверенности для граждан своей страны.

Вкратце, государство можно определить так же как обещание последовательно предоставлять уникальный набор характеристик, преимуществ и услуг социального обслуживания своим гражданам. В своей коммуникационной стратегии государство должно символизировать ценности, идеи и индивидуальность Российской Федерации. Этот подход связывает четыре важнейших элемента государственности — граждан, госслужащих, правительство и президента. Это набор функциональных, эмоциональных и рациональных ассоциаций и преимуществ, которые завладевают сознанием граждан.

Для госслужащих высшего эшелона необходимо понимать, что государство само по себе это сложная структура. Процесс формирования эффективной государственной структуры заключается не только в коммуникации, но и в самих процессах. Быстро меняющаяся динамика социального осознания, и возрастающие потребительские требования населения в предоставлении качественных услуг социального обеспечения, постоянно добавляют новые уровни сложности для правительства. Государственный сектор должен чаще внедрять инновационные модели управления и использовать опыт и знания партнеров из частного сектора для достижения своих целей. Государство, по сути, это и есть своего рода социально-гуманитарный бизнес с корпоративной структурой и стратегий. Сознание того, что государство без бизнес структуры существовать не может, помогает сформировать правильный подход и достижения позитивных результатов в целом.

Основные проблемы в России на сегодняшний день в сфере коммуникации между гражданами и государством — это практически отсутствие коммуникации. Рейтинги доверия граждан политическим институтам России находятся в сформировавшихся коридорах значений. Это следует из результатов опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного с 3 по 9 июня 2019 года. Согласно данным исследования, опубликованным в пятницу 14 июня, показатель одобрения деятельности правительства России составил 41% опрошенных. Так как в инициативном опросе "ВЦИОМ-Спутник" приняли участие 1600 россиян старше 18 лет, то этот показатель не может быть воспринят серьезно и никак не показывает реальные показатели удовлетворения граждан. Из-за отсутствия продуманной системы коммуникации граждан с государством, правительство не в силах оценить общественный настрой и уровень доверия.

В ходе естественного развития своей деятельности, государство обязано заниматься продвижением своих социальных программ и доносить информацию массово, чтобы получить возможность дальнейшего развития и достижения необходимых результатов. В итоге так или иначе власти приходят к тому, что это просто еще один государственный проект и без наличия коммуникационной стратегии перспектив дальнейшего развития практически нет. Это показала и недавняя отставка правительства Российской Федерации, так как нацпроекты и национальные цели существуют в совершенно разных плоскостях, и первые никак не помогают достичь вторых. Все это результат полного отсутствия реального взаимодействия между государством и населением. Так как без поддержки и вовлеченности граждан, нет эффективности реализации программ и реформ в стране.

Поэтому для того, чтобы повысить лояльность к государству и его ценность для своих граждан, создатели нацпроектов должны постоянно инвестировать в повышение ценности предложения и фокусировать на продвижении самих проектов. В течение определенного периода времени, коммуникационная стратегия и нацпроекты начнут соответствовать желаниям и ожиданиям граждан, что приведёт к сильной лояльности и поддержки, а также и вовлеченности со стороны населения.

Таким образом, правительство и государство в целом приобретает социально-общественную власть и статус. Все те представители власти, которые имеют глубокое понимание и осознанность что такое государство, как его видят граждане, его возможности, влияние и мощь, должны заниматься не только созданием нацпроектов и национальных целей и их реализацией но и их рекламой, чтобы увеличить информационный охват и признание среди населения страны. Ведь без активной поддержки своих граждан, любое правительство обречено на провал. Посредством грамотной коммуникационной и информационной стратегии постепенно, произойдет увеличение количества лояльных к государству граждан. Когда государство приобретает поддержку своих граждан, сразу необходимо заниматься его поддержкой и ростом. Инвестиции ресурсов в нацпроекты с точки зрения их полезности, характеристик, качества и обещания, а также создают некоторые подразумеваемые или гуманитарные ценности, которые нравятся населению и делают государство привлекательным и таким образом формируя сообщества и группы, которые в рамках этого направления и патриотизма бесплатно и на добровольной основе продвигают и формируют позитивное социальное настроение в обществе.

Для профессионалов в сфере государственного менеджмента важность в первую очередь имеет значение формирования самого имиджа государства и наличие стратегии ассоциации, коммуникационной стратегии и стратегии позиционирования. К государственной структуре нужно относиться как проект, с грамотной системой управления проектами и системой управления риском. Грамотный государственный менеджмент учитывает все эти факты перед тем, как начнет внедрение любых госпрограмм.

Коммуникация государства - важная часть и инструмент управления, с помощью которого правительства информируют, убеждают, просвещают, обучают, напоминают и обогащают знания своих заинтересованных сторон о государстве, его сильных сторонах, ценностях, основах и предоставляемых населению услуг. Это акт передачи и предоставления значимых и целенаправленных сообщений, касающихся правительства, заинтересованным сторонам. Он включает в себя смешанное использование традиционных медийных каналов, таких как газеты и телевидение, со стратегическим объединением современных медиа, таких как платформы социальных сетей, контент-маркетинг, блоги и цифровой маркетинг, которые работают в качестве комплексного подхода к информированию населения и других заинтересованных сторон о государственной деятельности. По сути, это должна быть одна из важных стратегий правительства по созданию уникального и лучшего имиджа государства в общественности и в целом среди населения для достижения национальных целей и задач. Так как хорошая коммуникация государства всегда будет иметь превосходное влияние на граждан и позволит им чувствовать себя более связанными с правительством. Примером этого является любая социальная кампания, которая при правильном исполнении оказывает огромное влияние на население. Грамотно выстроенная коммуникационная стратегия - причина положительного воздействия.

Всегда лучше иметь общение, которое является подлинным и правдивым по своей природе, чтобы укрепить лояльность граждан и установить долгосрочные отношения с инвесторами, и другими заинтересованными сторонами. Сообщение правительства не должно быть принудительным, даже если оно имеет скрытый мотив или намерение, иначе это будет выглядеть как будто оно просто ради выполнения ответственности. И эти ошибки можно наблюдать в российском государственном секторе все время.

Независимо от того, где и как проводится общение с правительством, например, пресс-конференция или другие медиа-каналы, такие как печатные и цифровые платформы; он не должен быть монологом, но должен быть в формате диалога, чтобы заинтересованные стороны могли предоставить свои отзывы, предложения и предложения по улучшению государственной деятельности и выразить свои претензии, если таковые имеются. Для руководства и представителя очень важно понять ожидания граждан от правительства и оценить их перспективы.

Одним из важных шагов по улучшению коммуникации государства с населением является демонстрация индивидуальности государственности в течение всего процесса, добавляя фактор гуманизации правительства, чтобы создать эмоциональную связь с гражданами и заинтересованными сторонами. Тон и голос так сказать государства должны развиваться и таким образом, чтобы они доставляли населению удовольствие и внушали им доверие и веру. Помимо предоставления достижений, целей, задач и других аспектов правительства и государственной деятельности, для пресс-секретаря крайне важно задавать вопросы, с которыми сталкиваются заинтересованные стороны, и понимать их жалобы и помогать, предоставляя им практические и прагматические решения. Как упоминалось ранее, процесс государственной коммуникации должен быть диалогом, а не длинным монологом, рассказывающим только об особенностях и достоинствах того или иного правительства. Для этого государству необходима архитектура коммуникационной стратегии.

Архитектура коммуникационной стратегии — это система, которая организует государственные учреждения, и предоставляемые социально общественные услуги, так чтобы донести информацию до потребителей и сформировать их отношение к государству. Успешная архитектура коммуникационной

стратегии государства позволяет гражданам формировать мнение для всей деятельности государства. Созданная архитектура коммуникационной стратегии является важным руководством для расширения деятельности государственного сектора и разработки новых нацпроектов. Структура также предоставляет своего рода дорожную карту для разработки и формирования общественного мнения, что в итоге напугает граждан о ценностном предложении государства. Грамотно построенная стратегия также обеспечивает максимальную ценность государства для населения, полностью используя все возможности активного взаимодействия. Необходимо заметить, что архитектура коммуникационной стратегии — это не только для власти федерального уровня. Также региональные и муниципальные власти могут получить ощутимые улучшения в развитии своего региона, лучше организовав свое позиционирование и информационную доступность для населения. Размер государственной структуры не имеет значения, а вот грамотность как раз таки имеет.

Создать надежную архитектуру коммуникационной стратегии не просто, не только из-за своей сложности в рамках социальной инженерии, но и в дефиците квалифицированных кадров в России. Необходимо учесть, что если государство не позаботится о том, чтобы в госструктурах работали хотя бы элементарно грамотные сотрудники с базовым набором знаний и понимания в гос-менеджменте, которые смогут поддерживать и развивать эту структуру, то в первую очередь жизненно необходимо инвестировать в сотрудников и их обучение. Ведь именно они будут помогать как можно лучше организовать нацпроекты и программы, чтобы они лучше соответствовали целевой аудитории. В конечном счете архитектура коммуникационной стратегии необходима для того, чтобы помочь создать ясность из хаоса и усилить эффективность вовлечения и поддержки населения для того, чтобы постоянные усилия по развитию страны наконец-то начали приносить хорошие результаты.

Для повышения эффективности в формировании квалифицированного и продуктивного кадрового состава государственного сектора, крайне необходим инновационный подход и внедрения модели «культуры бренда» для того, чтобы использовать успешный опыт из частного сектора по средством применения технологии социальной инженерии.

Культура бренда в государстве может быть определена как неотъемлемая ДНК государственного сектора и его ценностей, которые определяют восприятие государства, и значительно улучшают взаимодействие с населением, госслужащими и другими заинтересованными сторонами. В процессе внедрения культура, сформулированная на базе уже существующей философии государственного сектора в целом, в которой госслужащие живут основными ценностями так бренда, чтобы решать проблемы граждан, принимать стратегические и плодотворные решения, а также обеспечивать высокое качество и формировать опыт работы с населением извне стереотипов и состоявшегося менталитета.

Преимущества применения и внедрения культуры бренда в государственный сектор:

Государственная структура, которая имеет плодотворную и сбалансированную бренд-культуру, создает будущих лидеров государственного сектора, поскольку ее сотрудники эмоционально и стратегически вовлечены в каждую деятельность той или иной госорганизации, так как они постоянно мотивированы и вознаграждены за свои усилия.

Госорганизации, которые поддерживают здоровую культуру бренда, способны успешно выполнять и реализовать обещания правительства на внутреннем и внешнем уровнях. На внутреннем уровне сотрудники мотивированы должным вознаграждением и признанием, которые помогают правительству достигать общих национальных целей, и это приводит к выполнению внешних обещаний правительства гражданам, инвесторам, и другим заинтересованным сторонам, предлагая передовые для государственного уровня решения и услуги социального обеспечения высокого качества и класса, повышая тем самым как и международные рейтинг страны во многих аспектах.

Внутренние гос операции и рабочие процессы в значительной степени руководствуются и управляются в новой инновационной модели, поскольку рабочая культура и общая среда мотивируют и плодотворно работают, что приводит к плавному распределению ролей и обязанностей каждого сотрудника, а также снижение возникновения каких-либо расхождений в операциях или среди членов команды или взаимосвязанных отделов. Результативность такого инновационного подхода в государственном секторе выясняется за очень короткий промежуток времени, так как культура бренда следует четким правилам и рабочим целям прозрачным образом, которые применимы ко всем без исключения лицам от высшего руководства до рядового госслужащего.

Здоровая и сбалансированная культура бренда в государственном секторе даст позитивные результаты и сразу обратит на себя внимание частного сектора и населения, поскольку каждое улучшение взаимодействия государства и общественности, повышает уровень обслуживания граждан, содействует долгосрочному и стабильному фактору экономического и социального развития, поскольку государство создает свое собственное сильное наследие.

Одно из главных преимуществ, которое приносит государство, имея здоровую культуру брэнда, заключается в том, что цели увеличения развития и увеличения профицита госбюджета успешно достигаются с помощью культуры работы государства и правительства в целом. Таким образом ценность и сильные стороны государства повышаются и обсуждаются в положительном свете не только госслужащими и населением, но и зарубежными партнерами.

Еще одна проблема, которую остро можно наблюдать в России – это негативная ассоциация государства с коррупцией, плохими дорогами, качеством здравоохранения и образования, а также с чиновниками. Несмотря на то, что в последние годы государство и правительство в целом проделало колоссальную работу в сфере улучшения инфраструктуры и качества всех вышеописанных направлений, доверие и осведомленность населения остается на чрезвычайно низком уровне. Даже ежегодный отчет президента страны о проделанной работе не вызывает нужного эффекта в обществе. Это происходит, потому что негативные ассоциации с государством на протяжении десятилетий — это все, что глубоко укоренилось в умах граждан относительно государства и правительства.

Решение проблемы – внедрение технологии и стратегии «ассоциации брэнда» на государственном уровне на долгосрочной перспективе, что совместно с коммуникационной стратегией даст необходимые результаты в формировании позитивного настроя в сознании населения. Государство должно ассоциироваться с чем-то положительным, чтобы граждане связывали его с позитивом. Ассоциации с государством — это атрибуты государства, которые приходят на ум населению. Это связано с неявными и явными значениями, которые граждане ментально и эмоционально связывают с правительством или государством в целом. Положительные ассоциации с государством развиваются, если услуги социального обеспечения, которые представляет правительство, надежные и желанные. Граждан необходимо убедить в том, что правительство обладает характеристиками и результатами, удовлетворяющими их потребности. Это приведет к тому, что у населения будет положительное впечатление о государстве. Положительные ассоциации с государством также помогут и правительству заработать хорошую репутацию и препятствуют попаданию не желательных информационных сбросов в общественность.

Государство в первую очередь также должно быть непосредственно связано с нематериальными выгодами и опытом, которые граждане получают. Это на самом деле набор мыслей и чувств об опыте при контакте с госструктурами и услугами, предоставляемыми населению. Поскольку восприятие нематериальных выгод находится в глазах смотрящего, правительство должно очень хорошо знать и понимать своих граждан и менталитет, чтобы иметь возможность успешно позиционировать свою политику. В зависимости от ценностей каждого человека, некоторые могут «увидеть» нематериальные выгоды, а некоторые нет. Для тех, кто не испытывает этих преимуществ, государство становится просто государством.

Каждый сильный подход и внедрение позитивных изменений в жизни граждан, имеет отличительные признаки, что делает его жестким конкурентом информационному влиянию политических и иных сил вне, как и извне страны. Этот отличительный признак также называется сущностью государственности и отражает фундаментальную ценность. Некоторые маркетологи в сфере управления и менеджмента воспринимают такую стратегию как эмоциональное сердце брэнда.

Существуют несколько основных критериев, которые не следует упускать из виду при определении сильной сущности государства:

Нематериальность - гражданин должен чувствовать преимущества во всем.

Опыт - по сути, государство должно отражать то, что чувствует гражданин во время опыта взаимодействия. По сути, когда гражданин переживает момент истины, он должен заключить мнение, которое передает сущность государства.

Значимость – нужно убедиться, что сущность и политика, которая идентифицирует государство, актуальна для целевой аудитории, то есть для населения.

Последовательное предоставление - по сути, позитивный опыт должен предоставляться каждый раз, когда гражданин взаимодействует с государством. Это является одной из основных проблем, с которыми сталкивается государство и правительство все время на сегодняшний день.

Подлинный - подлинность правительства заслуживает доверия, в противном случае отвергается. Если сущность государства является неизменной и желательной, то общественность начнет формировать мнение, что правительство и государство в целом выполнили обещание.

Устойчивое - сущность долговечна и никогда не меняется.

В настоящее время становится довольно трудно поддерживать сентиментальную ценность государства для граждан, так как есть много разных политических и других сил, которые нападают на население с помощью множества рекламных и информационных кампаний. Следовательно, человеку становится трудно "пробиться сквозь шум". Тем не менее, благодаря последовательному усилению

ценностного предложения, правительству удастся успешно позиционировать суть государства в сознании граждан.

Список литературы / References

1. Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9203/> (дата обращения: 13.02.2020).

ANALYSIS OF THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON THE COUNTRY'S ECONOMIC GROWTH

Anafiyaev A.M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Anafiyaev361@scientifictext.ru

*Anafiyaev Abdurashid Mamasidikovich – Assistant,
DEPARTMENT ORGANIZATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION,
ANDIJAN ENGINEERING INSTITUTE, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the Activity of an economic entity (enterprise) is a complex system that is formalized and described by indicators and is aimed at maintaining, and more often - at increasing its economic potential. Competent management allows you to ensure that the system works correctly. The management process is characterized by multi-complexity of functions and elements. The management system performs functions such as planning, organizing, regulating, stimulating, and controlling. These functions are performed through management decisions that must be timely and justified. The validity of management decisions provides a timely and qualitative analysis of the company's potential.*

In the most General sense, a potential is a set of available resources, capabilities that can be mobilized, put into action, and used to achieve certain goals.

Keywords: *national wealth, types of fixed assets, socio-economic status, economic potential, gross domestic product, final result, efficiency,*

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Анафияев А.М. (Республика Узбекистан)

*Анафияев Абдурашид Мамасидикович – ассистент,
кафедра организации промышленного производства,
Андижанский машиностроительный институт, г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: *деятельность экономического субъекта (предприятия) представляет собой сложную систему, которая формализуется и описывается показателями и направлена на поддержание, а чаще - на повышение своего экономического потенциала. Обеспечить четкую работу системы позволяет грамотное управление. Процесс управления отличается многосложностью функций и элементов. Система управления выполняет такие функции, как планирование, организация, регулирование, стимулирование и контроль. Выполнение этих функций осуществляется через принятие управленческих решений, которые должны быть своевременными и обоснованными. Обоснованность управленческих решений обеспечивает своевременный и качественный анализ потенциала предприятия.*

В самом общем понимании потенциал - это совокупность имеющихся средств, возможностей, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей.

Ключевые слова: *национальное богатство, виды основных средств, социально-экономического положения, экономический потенциал, валовой внутренний продукт, конечный результат, эффективность.*

Сущность экономического потенциала. Понятие «экономический потенциал» связано с происхождением его от латинского слова «potentia» - прямой перевод которого - возможность, мощь, скрытая сила, экономический финансовый себестоимость.

Экономический потенциал (ЭП) - это обобщенная экономическая категория, характеризующая состояние экономики страны, производительных сил общества. ВП означает способность экономики страны осуществлять производственную и хозяйственную деятельность, производить товары и услуги и удовлетворять потребности общества;

Экономический потенциал характеризует состояние и возможности экономики страны и ее регионов для обеспечения ее социального, экономического, научно-технического и культурного развития.

Степень использования возможностей - степень действительно сложного применения. Трудности в оценке экономического сотрудничества: нет четких количественных критериев и инструментов

Экономический потенциал определяется природными ресурсами, количеством и качеством трудовых ресурсов, производством, а также научно-техническим и финансовым потенциалом [3].

ВВП - это рыночная стоимость всех готовых товаров и услуг, которые производятся внутри страны и нерезидентами в течение определенного периода, обычно одного года.

ВНП заменен с 1993 года, ВНД показывает все основные платежи,

Показатели не полностью характеризуются размерами ВП.

Понятие «экономическое сотрудничество» связано с понятием «национальное богатство» - важно

Национальное богатство - это общая стоимость всех экономических активов (нефинансовых и финансовых) по рыночным ценам, которые удерживаются резидентами определенной страны в определенный момент времени, за вычетом их финансовых обязательств перед резидентами и нерезидентами.

Стоимость национальных активов включает нефинансовые активы (основные средства, запасы основных средств). Основные средства - произведенные активы, которые должны использоваться многократно или непрерывно в течение длительного периода времени, но не менее одного года, для производства товаров, предоставления рыночных и нерыночных услуг, плата за временное хранение

Основные средства включают здания, сооружения, машины и оборудование (рабочие, энергетические и информационные), домашний скот, скот и домашний скот, многолетние насаждения и другие виды основных средств;

1. Непроизведенные активы, включая основные средства

2. Нематериальные резервы (переданные лицензии, ноу-хау, переданные контракты)

Приобретенный гудвилл - круг постоянных клиентов, деловые отношения, репутация, название компании, использование

3. Финансовые активы (денежное золото, валюта, акции, государственные облигации, долги) [9].

Критерии оценки экономического потенциала. Регионы Узбекистан (субъекты Узбекистан) имеют очень разные природные условия и существенно различаются по своим демографическим, историческим и культурным характеристикам. Уровень социально-экономического развития, достигнутый в разных регионах, также не одинаков. Например, разница в валовом продукте. Потенциал развития регионов также различен.

В этих условиях Федеральный центр не может обойтись без надежной оценки уровня и возможностей социально-экономического развития регионов с целью достижения определенного уровня жизни населения по всей стране [5, 8].

Оценка всегда основана на определенных критериях. Критерии оценки активности социально-экономических систем определяются людьми и носят субъективный характер, как и оценки, полученные на их основе. Выбор критериев определяется целями оценки, цели оцениваются системой и другими факторами. Количество критериев может варьироваться.

Один критерий (метрика) может соответствовать одному критерию, но обычно использование одного критерия основано на определении многих показателей, и наоборот, показатель может оцениваться в соответствии с различными критериями [6]. Основные показатели часто рассматриваются в качестве критериев оценки определенных характеристик (например, объем регионального продукта на душу населения рассматривается как критерий и показатель социально-экономического положения региона).

Критерии делятся на две группы: общие и конкретные. Общие критерии оценки деятельности социально-экономических систем. Только их значимость друг для друга может измениться. Они определяют оценку, если они не оформлены и не задокументированы вообще. Это разные критерии [6].

1. Размер;

2. Степень эффективности системы (степень соответствия стандартам);

3. Динамика роста и развития системы.

4. Степень достижения целей функционирования системы. Размер и качество имеющихся ресурсов, а также результаты, достигнутые системой, являются общим критерием измерения и оценки состояния исследуемой социально-экономической системы.

Этот критерий определяет размер отдельных типов ресурсов, их качество, стоимость ресурсов и размер отдельных типов результатов. Система поддержки бизнеса. Использование этого критерия также необходимо, поскольку данные о размере ресурсов и результатах являются первичной исходной информацией.

Показатели экономического потенциала. Экономический потенциал - это сочетание имеющихся ресурсов и возможностей их использования для достижения определенных бизнес-целей.

В бизнесе принято рассматривать потенциал с точки зрения ресурсосберегающего подхода, который воспринимает его как комбинацию ресурсов (фактически используемых и доступных, но не используемых) бизнес-единицы, области, региона или страны в целом и их использование оценивается с точки зрения эффективности [2].

Помните оценка экономического потенциала основана на формировании, расчете и анализе системы показателей, которая характеризует количественные и качественные свойства ресурсов, вовлеченных в экономический оборот. Перечень этих показателей зависит от уровня иерархии экономического сотрудничества. Давайте посмотрим на них поближе.

Наиболее распространенным и универсальным показателем экономического потенциала на макроуровне, т.е. на государственном уровне, является валовой внутренний продукт (ВВП), который характеризует как текущее состояние развития экономики, так и характеристики ее территориальной и отраслевой структуры, а также уровень ее участия и процессы международной интеграции [1].

Макроэкономическое представительство. Предполагается наличие рыночной стоимости всех конечных продуктов и услуг, производимых на них.

Помимо ВВП, макроэкономические показатели, характеризующие экономический потенциал страны, включают валовой национальный продукт, национальный доход и производство важнейших видов продукции на душу населения, а также их уровень и качество жизни.

Показатели его частного потенциала. Общее частное сотрудничество с экономическим государством обычно связывают с:

1. Потенциалом для природных ресурсов;
2. Научно-техническим потенциалом;
3. Трудовым потенциалом;
4. Инвестиционным потенциалом;
5. Экспортным потенциалом.

Каждый из представленных частных потенциалов имеет свои показатели.

Экономические оценки основаны на природном ресурсе. Первые данные об обобщении однотипных природных ресурсов

Методология затрат оценивает природные ресурсы страны, региона или района на основе общей стоимости их участия в экономической деятельности. Однако стоимость первоначальной разработки природных ресурсов не учитывается.

Научно-технический потенциал определяется совокупностью материальных, технических, людских, финансовых и информационных ресурсов, с помощью которых должны решаться проблемы научно-технического развития общества. Основными показателями здесь являются:

1. количество научных организаций;
2. Развитие сферы высшего образования и аспирантуры;
3. Сумма средств на научный комплекс;
4. Численность работников в области науки;
5. Уровень развития материально-технической базы, в том числе состояние основных средств;
6. Количество выданных патентов;
7. Степень защиты интеллектуальной собственности и др.

Закключение. Экономический потенциал компании представляет собой сложную систему, которая включает в себя имущество, завод, работу, технологии, энергию и информацию, доступную организации для творческой деятельности. Он обладает рядом специфических свойств. Прежде всего, целостность, что означает, что только со всеми элементами потенциала может быть достигнут конечный результат его функционирования - производство.

А также такие особенности как: взаимозаменяемость, соединение элементов, гибкость и адаптивность к продуктам, меняющиеся экономические и производственные условия. Изучение этих механизмов становится инструментом контроля эффективности производства, способствует качественному прорыву в обновлении производственной и инвестиционной политики и определяет механизм гибкости, который позволяет снизить стоимость общественного производства и способность общества увеличить для удовлетворения потребностей.

В зависимости от размеров экономической системы потенциал национальной экономики дифференцируется и растет. Это означает, что необходимость использования резервов для повышения

эффективности использования ресурсов и реализации различных вариантов снижения уровня затрат на единицу продукции легла в основу разработки мероприятий.

Список литературы / References

1. Бизнес-администрирование: Учебник / Под ред. В.Я. Горфинкель. М.: Единство, 2016. -663 с.
2. Бизнес-администрирование: Учебник / Под ред. Горфинкель В.Я. М.: Единство, 2018. 56 в.
3. Экономика компании. Тесты, задания, ситуации: учебное пособие по подп. В.Я. Горфинкель, Б.Н. Чернышева. М.: Единство, 2015. 335 с.
4. Экономика компании. / Под ред. Самойлович В.Г. М.: Академия, 2017. 46 с.
5. Управление бизнесом / Под ред. В.М. Семенова. СПб.: Питер, 2017. 576 с.
6. Экономика предприятия (организации, предприятия): Учебник / Под ред. Горфинкель В.Я. М.: Учебник для вузов, 2018. 318 в.
7. Алексеева Е.Ю. Организационная экономика (предприятие): Учебник для бакалавров / Е.Ю. Алексеева, М.Д. Магомедов. М.: Дашков и К, 2016. 292 с.
8. Антонова О.В. Экономика предприятия (организации, предприятия): учебник / О.В. Антонова, В.Я. Горфинкель, И.Н. Васильевой. М.: Университетский учебник, 2019. 320 в.
9. Бабук И.М. Экономика промышленного предприятия: учебник / И.М. Бабук Т.А. Sachnowitsch. М.: Инфра-М, 2018. 432 с.
10. Баскакова О.В. Экономика предприятия (организации): Учебник / О.В. Баскакова Л.Ф. Seiko. М.: Дашков и К, 2015. 372 с.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON THE COUNTRY'S ECONOMIC GROWTH

Olimova N.O. (Republic of Uzbekistan) Email: Olimova361@scientifictext.ru

*Olimova Nargizian Odilbek kizi – Assistant,
DEPARTMENT ORGANIZATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION,
ANDIJAN ENGINEERING INSTITUTE, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *no matter how high the technical capacity of the enterprise is, it will not be able to work effectively without the necessary level of human resources. It turns out that it all depends on people, on their level of knowledge and desire to work. To date, Western experts for nothing consider that the main structure of the enterprise is formed based on the human factor. Because, the production system is not only made up of machines and machines that work without fail, but also includes people who can influence the production, create new ideas and implement them. In order to solve complex technical and production problems and to predict a close interaction between people, each of them should arouse interest in the result and formulate a conscious attitude to Labor. Human capital equipment, production reserves are a means of ensuring competitiveness, increasing production efficiency and volume.*

Keywords: *human capital, means of production, investment, abilities, motivation, income, division of labor, activity, migration of labor, means of production, innovation.*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ СТРАНЫ Олимова Н.О. (Республика Узбекистан)

*Олимова Наргизахон Одилбек кизи – ассистент,
кафедра организации промышленного производства,
Андижанский машиностроительный институт, г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: *каким бы высоким ни был технико-экономический потенциал страны, она не сможет эффективно развиваться без необходимого уровня человеческих ресурсов. Оказывается, все зависит от людей, от их уровня знаний и желания работать. На сегодняшний день западные специалисты не зря считают, что основная структура общества формируется на основе человеческого фактора. Потому что производственная система состоит не только из машин и механизмов, которые работают безотказно, но и включает людей, которые могут влиять на производство, создавать новые идеи и реализовывать их. Для того чтобы решать сложные технические и производственные*

задачи и прогнозировать тесное взаимодействие между людьми, каждый из них должен вызывать интерес к конечному результату и формировать сознательное отношение к труду. Человеческий капитал, оборудование, производственные резервы являются средством обеспечения конкурентоспособности, повышения эффективности и объема производства.

Ключевые слова: человеческий капитал, средства производства, инвестиция, способности, мотивация, доходы, разделение труда, деятельность, миграция рабочей силы, средств производства, инновация.

Теория человеческого капитала. Важным фактором динамичного и устойчивого благополучия экономики страны является развитие человеческого капитала, определяющего уровень конкурентоспособности на мировой арене, инновационный прогресс и будущее страны. Поэтому, в настоящее время, всё большую актуальность получают исследования в области человеческого капитала, который в свою очередь имеет глубокие корни в истории экономической науки.

Научные взгляды на экономическое понятие «человеческий капитал» менялись с развитием общества, но особую роль концепция человеческого капитала получила с развитием экономики знаний в начале 2000-х гг. XXI в. [3, с. 202].

Исследование понятия человеческого капитала началось в 60-х годах XX века. До этого, экономисты обычно рассматривали человека как рабочую силу, которая не подлежит улучшению, усовершенствованию, или как трудовой ресурс. Такой подход сводит человека к разновидности средства производства, а в лучшем случае к живой тягловой силе (скота).

Согласно теории человеческого капитала, существует пропорциональная зависимость между величиной инвестиций в развитие человеческого капитала и эффективностью национальной экономики. Ее родоначальники Т. Шульц и Г. Беккер положили в основу теории исследования зависимости уровня доходов отдельно взятого работника, предприятия и общества, в частности, от знаний, навыков, способностей, мотиваций и других продуктивных способностей в результате осуществления инвестиций в человеческий капитал. Согласно этой теории в производственном процессе участвуют два вида капитала: физический, в состав которого относят непосредственно средства производства, и человеческий, что оценивается величиной дохода, который он способен принести в будущем. Поскольку слово «физический» не соотносится с пониманием категории капитала, как стоимости, в процессе функционирования может приобретать различной формы, целесообразнее выделять следующие составляющие капитала: основной, оборотный и человеческий.

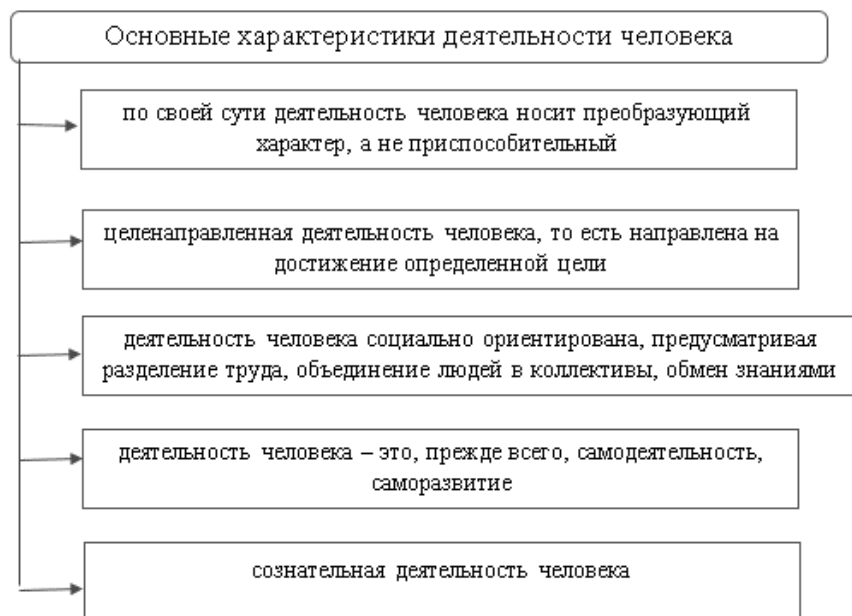

Рис. 1. Характеристики деятельности человека [7, с. 144]

Т. Шульц называет человеческим капиталом знания и навыки человека, которые приобретаются в процессе обучения и образования, способствуют росту производительной силы его труда. Этот

капитал представляет собой продукт целенаправленных инвестиций, приносящих доход. По его мнению, человеческим капиталом он становится потому, что является неотъемлемой частью самого человека, а его знания и способности являются источником будущих заработков. Ученый выделяет следующие основные элементы процесса формирования человеческого капитала: рождение детей и уход за ними; получение образования и подготовка работника на производстве; медицинское обслуживание; поиск. Основные характеристики деятельности человека по своей сути деятельность человека носит преобразующий характер, а не приспособительный целенаправленная деятельность человека, то есть направлена на достижение определенной цели деятельность человека социально ориентирована, предусматривая разделение труда, объединение людей в коллективы, обмен знаниями деятельность человека – это, прежде всего, самостоятельность, саморазвитие сознательная деятельность человека 264 необходимой информации о величине доходов и цен, а также миграцию рабочей силы.

Опираясь на выводы ведущих отечественных и зарубежных ученых, обобщим характерные черты человеческого капитала, его роль и место в инновационном развитии национальной экономики:

1) в теории человеческого капитала человек рассматривается в разрезе экономического, социального и индивидуального аспектов, а именно понятие «человеческий капитал» комплексно отражает три группы качеств и способностей, характеризующих человека в процессе трудовой деятельности: физические, интеллектуальные, психологические;

2) основополагающая идея теории человеческого капитала заключается в обосновании единства существования в системе экономических отношений человеческого и других видов капитала (природного, материального, финансового), что дает возможность их владельцам получать доходы и вступать в отношения на правах равноправных партнеров;

3) понятие «человеческий капитал» присуще исключительно свободной личности, которая выступает независимым и самостоятельным агентом на рынке труда; оно соотносительно с запасом знаний, здоровья, профессиональных навыков и мотиваций, которые принадлежат человеку и неотделимы от нее;

4) человеческий капитал – не просто совокупность некоторых характеристик, а именно сформированный в результате инвестиций определенный запас производительных способностей, который целесообразно используется для получения полезного результата и способствует росту производительности труда, обуславливает увеличение доходов своего владельца и национального дохода;

5) применение понятия «капитал» с целью обозначения роли индивида в экономической системе современного общества указывает на необходимость расширения спектра и совершенствования практики социальных инвестиций, которые будут обуславливать значительный и длительный экономический эффект.

Современные аспекты человеческого капитала. Впрочем, подавляющее большинство пользователей термина «человеческий капитал предприятия» вообще не задумывается над его содержанием, а некоторые из них анализируют этот актив даже несмотря на то, что исследуемые ими субъекты хозяйствования не осуществляют никаких инвестиций в развитие производительных способностей работников, заработки которых к тому же являются настолько мизерными, что о доходе, как признака капитала, не может быть и речь! Кроме того, традиционно многие из ученых анализирует микроэкономические срез проблематике человеческого капитала в свете устаревшего ресурсного подхода, при котором внимание концентрируется в плоскости того, что знания и профессиональные умения работников приносят доход владельцу средств производства, а потому наряду с другими активами и рассматриваются с позиций капитала.

Таким образом, анализируя современное состояние изучения человеческого капитала следует заметить, что, на мой взгляд, проблема изучения формирования человеческого капитала современного этапа развития капиталистической системы достаточно неизученная тема, так как зачастую опирается устаревший социалистический аппарат, основанным на трудах Маркса.

Заключение. Обобщая вышесказанное, современный подход к пониманию сущности человеческого капитала нуждается в переходе от ресурсного к инновационному подходу, в т. ч. изменения в мышлении подхода что человеческий капитал является не ресурсом, а важнейшей инновацией на любом уровне его применения.

Проанализирован уровень развития человеческого капитала страны по таким показателям, как индекс человеческого капитала и индекс человеческого развития, а также выполнено сравнение с другими государствами по данным показателям. Установлено, что человеческий капитал играет ключевую роль в укреплении благосостояния государства, в связи с этим, на государственном уровне необходима разработка и внедрение комплексных программ по развитию человеческого капитала.

Список литературы / References

1. Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Руденко В.А. Оценка эффективности регионов на основе модели производственного потенциала с характеристиками готовности к инновациям. Региональные проблемы // Экономика и математические методы, 2017. Т. 50. № 4. С. 34-70.
 2. Алферова Т.В., Третьякова Е.А. Технологические инновации содействие устойчивому развитию социально-экономических систем // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы: материалы II междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2018. С. 10-16.
 3. Андреев А.В., Борисова Л.М., Плучевская Э.В. Региональная экономика: учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2019. 464 с.
 4. Балина Т.А., Пономарева З.В. Инновационные процессы как фактор устойчивого социально-экономического развития региона // Вестник университета, 2016. Т. 18. Вып. 2. С. 562-565.
 5. Грибов В.Д., Грузинов В.П. Понятие инноваций. [Электронный ресурс]. // Центр креативных технологий: [сайт]. Режим доступа: <http://www.inventech.ru/lib/predpr/predpr0052/> (дата обращения: 10.02.2020).
 6. Джолдасбаева Г.К. Инновация как основной фактор повышения эффективности производства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iteam.ru/publications/strategy/section/> (дата обращения: 10.03.2020).
 7. Иванов О.И. Человеческий потенциал современной Российской экономики // Журнал социологии и социальной антропологии, 2019. № 1. С. 140-156.
 8. Котырло Е.С. Человеческий потенциал и человеческий капитал как экономические категории // Периодический журнал «Аудит и финансовый анализ», 2019. № 6. С. 75-81.
 9. Леонова О.Ф. Воспроизводство рабочей силы: социальный аспект: путь к социальному государству. Материалы Всероссийской научной конференции, 2020. № 1. С. 846-859.
 10. Миролюбова Т.В. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография/ гос. нац. иссл. ун-т. Москва, 2016. 283 с.
 11. Наука и инновации в регионах Узбекистана: информ.-справ. портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regions.extech.uz/> (дата обращения: 10.03.2020).
-

THE INFLUENCE OF GLOBAL PROCESSES ON THE INTERNATIONAL MARKET OF MEDICAL SERVICES

Zelinskaya Yu.S. (Russian Federation)

Email: Zelinskaya361@scientifictext.ru

Zelinskaya Yuliya Sergeevna – Undergraduate,

DIRECTION: ECONOMY AND MANAGEMENT OF MEDICAL FACILITY,
BUSINESS FACULTY,

ULYANOVSK STATE UNIVERSITY, ULYANOVSK

Abstract: the article considers the role of global tendencies in the health care sector. The ratio of doctors, international migration of medical workers and access to medical care are the modern trends that lead to the transformation of international medical trade. The migration of doctors, nurses and other medical workers can cause to the reduction medical personnel, lower quality of medical services and limited access to medical care. Thus on the agenda is the issue of universal health coverage, which means that all people receive the health services they need and do not experience the financial difficulties.

Keywords: doctor coverage, international migration of medical staff, access to medical care, international market of medical services, health care sector.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА МИРОВОЙ РЫНОК МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Зелинская Ю.С. (Российская Федерация)

Зелинская Юлия Сергеевна – магистрант,

направление: экономика и управление медицинской организацией,
бизнес-факультет,

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Аннотация: в статье рассматривается роль глобальных тенденций в секторе здравоохранения. Обеспеченность врачами, международная миграция медицинских работников и доступ к медицинской помощи являются современными трендами, которые приводят к трансформации интернациональной медицинской торговли. Миграция докторов, медицинских сестёр и других медицинских работников может привести к сокращению медицинского персонала, снижению качества медицинских услуг и ограниченному доступу к медицинской помощи. Таким образом, на повестке дня стоит вопрос обеспечения всеобщего охвата медико-санитарными услугами, который означает, что все люди получают необходимые им медицинские услуги и не испытывают при этом финансовых трудностей.

Ключевые слова: обеспеченность врачами, международная миграция медицинского персонала, доступ к медицинской помощи, международный рынок медицинских услуг, сектор здравоохранения.

УДК 338.242:339.13.017:614(100)

Современные тенденции развития мирового рынка медицинских услуг формируются под влиянием глобальных факторов, которые стоят на повестке дня во всех регионах мира. Развитие медицинской науки, внедрение современных медицинских технологий и усовершенствование алгоритмов лечения и профилактики заболеваний приводит к увеличению продолжительности жизни населения. Доля пожилого населения в мире за последние 50 лет увеличилась в 3 раза. Ожидается, что к 2050 году она достигнет 2 млрд человек [5, с. 20]. В настоящее время доля пожилого населения ежегодно вырастает на 1,9%, что выше на 0,7% роста общей численности населения (1,2%). По прогнозам, разрыв в динамике роста будет увеличиваться по мере того, как послевоенное поколение (поколение бэби-бумеров) будет становиться старше в определенных регионах мира. Это приведёт к тому, что основными потребителями медицинских услуг (МУ) в Соединенных Штатах, Канаде, Австралии, европейских и других странах станут люди старше 60 лет, что приведёт к увеличению спроса на гериатрические медицинские услуги [2, 11].

Потребность в медицинском персонале растёт вместе с увеличением общей численности населения. На июнь 2018 года численность населения Земли, по оценкам ВОЗ, достигла 7,6 млрд человек (рисунок 1). Мировой показатель обеспеченности врачами остаётся практически неизменным. Наибольшую обеспеченность медицинским персоналом на 1000 человек среди городского населения в странах ОЭСР имеет Словакия (6,8). Среди сельского населения наибольшую обеспеченность медицинскими работниками имеют 2 страны ОЭСР: Чехия и Норвегия (4,2). Согласно отчету

Европейской комиссии, потребность Европы в специалистах вторичных и третичных медицинских услугах будет оставаться на уровне 230 тыс. человек до 2020 года [4, 95].

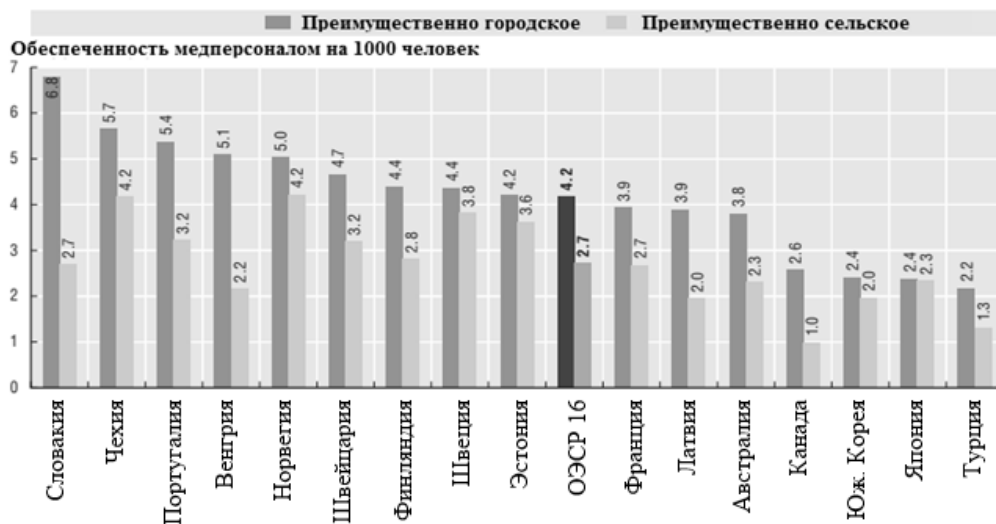

Рис. 1. Обеспеченность врачами на 1 000 человек в странах ОЭСР на 2015 год [4, 95]

Нехватка медицинских кадров в 57 странах мира оказывает прямое влияние на качество медицинских услуг и обеспечение их доступности. Как бы там ни было, к 2035 году количество медицинского персонала должно вырасти до 12,9 млн. человек по всему миру (рисунок 2) [1, 56].

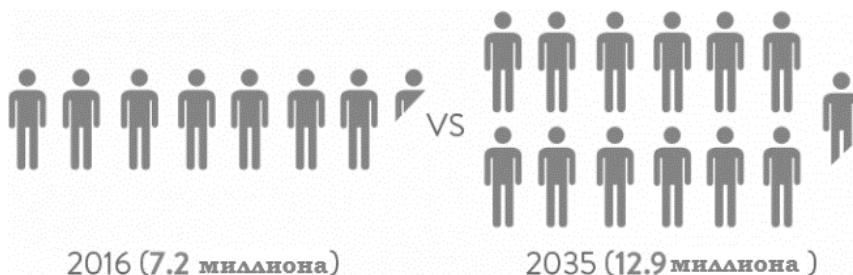

Рис. 2. Общемировое количество медицинских работников [2, 5]

В дополнение к абсолютной нехватке медицинских работников существует дисбаланс в их распределении между странами и внутри стран. Большинство медицинских работников, особенно специалистов, работают в городах, что делает медицинские услуги менее доступными для сельского населения. В результате, 1 млрд. человек по всему миру ни разу в жизни не встречали медработника. Большинство данных граждан проживают в странах с низким и средним доходами, где объёмы финансирования рынка МУ меньше, более низкие показатели подготовки медицинских работников и большая «утечка мозгов» квалифицированного медицинского персонала в страны с высоким уровнем дохода [2, 5].

Международная миграция рабочей силы, в том числе врачей и медсестёр, по определению, представляет собой перемещение или переселение трудоспособного населения из одной страны в другую, что обусловлено экономическими и иными причинами. Одной из основных предпосылок трудовой миграции является неравенство экономического развития стран, в чем солидарны ученые, представляющие различные направления в исследовании миграционных процессов.

В период 70-80-е гг. XX века произошёл масштабный рост миграционных потоков с Юга на Север – «утечка умов», к чему причисляют и миграцию медицинского персонала. Международная миграция докторов и других медицинских работников в последнее время вызывает опасение, так как это может привести к обострению проблемы нехватки квалифицированных медицинских кадров в развивающихся странах, которые уже ощущают острую недостаточность рабочей силы. Чтобы разрешить эти вопросы, в мае 2010 года был принят Глобальный Кодекс по практике Международного

Найма Медицинского Персонала, принятый Всемирной Ассамблеей Здравоохранения. Согласно Кодексу, каждая страна должна самостоятельно обучать медицинских работников, но в то же время признавать право этих людей мигрировать [2, 5].

Число новых выпускников медицинских учебных заведений в 2017 году в значительной степени отражает правительственные решения, принятые несколько лет назад по увеличению количества студентов с медицинскими специальностями. Это было реакцией правительств стран ОЭСР на нехватку медицинского персонала. В целом число выпускников в разных государствах варьируется.

Начиная с 2000 года, доля врачей с заграничным образованием возросла во многих странах. В 2017 году количество обученных за границей докторов в некоторых странах составляет 40%-50% от общего числа врачей. Самый большой процент врачей с иностранным образованием среди стран ОЭСР имеет Израиль. Доля израильских докторов с заграничным образованием достигает 58,5%. В Ирландии, Норвегии, Австралии и Новой Зеландии эта доля превышает 30%. В Эстонии, Польше, Нидерландах и Чехии эта доля находится в пределах 3%. Наименьший процент врачей с иностранным образованием имеет Турция – всего 0,2% [4, 154].

США и Великобритания считаются лидерами среди стран ОЭСР по количеству приезжих иностранных врачей. В абсолютных числах в США приехало более 200 000 заграничных докторов в 2016 году (рисунок 3), в Соединённом королевстве – более 48 000 в 2017 году. Предпочтение данных стран происходит из-за распространённости английского языка и мирового признания квалификаций [5, 23].

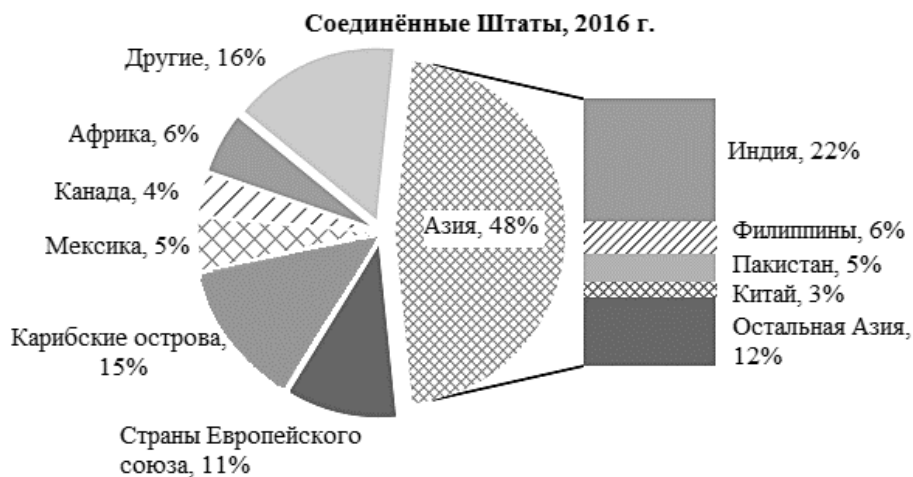

Рис. 3. Страновая структура миграционных потоков врачей в Соединённые Штаты Америки [5, 23]

Большинство абитуриентов, желающих получить медицинскую специальность в европейских и англоговорящих государствах, приезжают из стран Азии, так как с ростом населения в этом регионе увеличивается потребность в медицинском персонале. После окончания своего обучения они возвращаются обратно в свои страны, и тем самым, сокращают нехватку в медицинском персонале. Но противоположной тенденцией является увеличивающаяся миграция медицинских работников как из региона Юго-Восточная Азия в другие регионы мира, так внутри него (рисунок 4). Самыми популярными странами для миграции врачей и младшего медперсонала внутри региона являются Малайзия и Сингапур как центры мирового медицинского туризма. Несмотря на это, в Малайзии наблюдается эмиграция квалифицированного медицинского персонала в другие государства (страны ОЭСР, Ближний Восток и Сингапур). Большое количество медицинских работников с высокой квалификацией мигрируют из Филиппин и Индонезии в США, Великобританию, Объединённые Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Малайзию и Сингапур [4, 16].

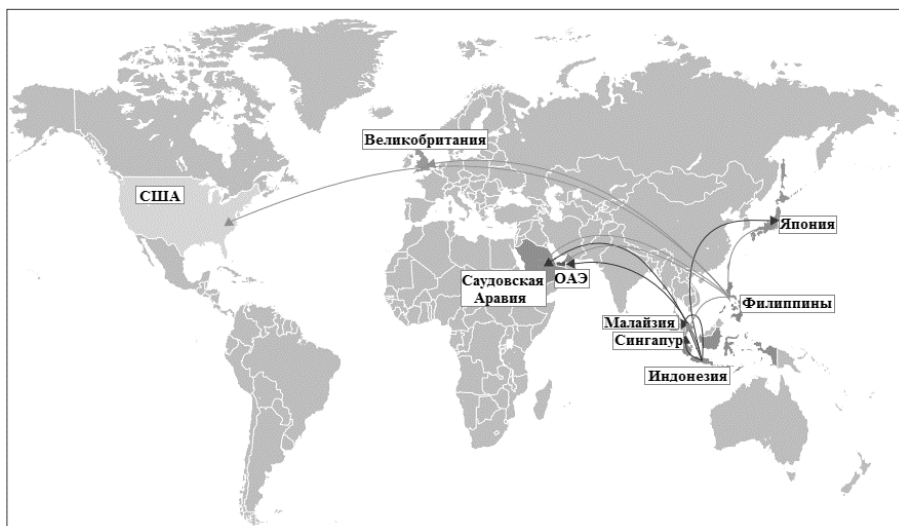

Рис. 4. Международные миграционные потоки медицинского персонала из стран АСЕАН [3, 157]

Из-за низкого развития медицинской инфраструктуры и недостаточной обеспеченности медицинским персоналом огромное количество людей в мире сталкиваются с ограниченным доступом к МУ. Согласно отчету Европейской комиссии, потребность Европы в медицинском персонале с высокой квалификацией будет оставаться на уровне 230 000 человек до 2020 года. Количество медицинского персонала в 36 странах Африки крайне ограничено и представляется недостаточным даже для оказания базовых МУ. В одних странах Азии быстрый экономический рост способствует повышению доступа населения к медицинским услугам, в других же странах – доступность медицинской помощи остается на крайне низком уровне. Самые высокие показатели обеспеченности койко-местами на 1000 человек в странах ОЭСР имеют Япония (13,2) и Южная Корея (11,5) (рисунок 5). Третье место по этому показателю занимает Россия с 8-9 койками на 1000 граждан [3, 172].

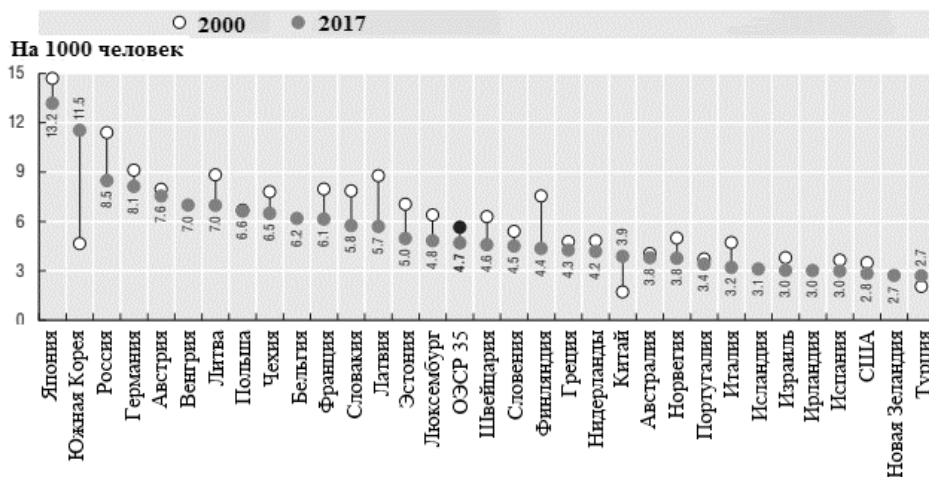

Рис. 5. Обеспеченность койко-местами в больницах на 1000 человек в странах ОЭСР в период 2000-2017 гг. [3, 173]

Важнейшей составляющей реформ здравоохранения, реализуемых во всем мире, является повышение доступности медицинской помощи для населения. На повестке дня стоит вопрос обеспечения всеобщего охвата медико-санитарными услугами, который означает, что все люди получают необходимые им медицинские услуги и не испытывают при этом финансовых трудностей, связанных с непосильными платежами из собственных средств. Для достижения всеобщего охвата необходимо, чтобы услуги были доступными физически, с финансовой точки зрения и приемлемыми для пациентов.

На данный момент не все страны могут обеспечить открытый доступ к медицинской помощи всем слоям населения, хотя большинство стран ОЭСР уже достигли полного или практически полного охвата медицинскими услугами, который достигается за счёт государственных программ (рисунок 6). Показатель охвата населения медико-санитарными услугами в 7 странах ОЭСР ниже 95%. В Греции, США и Польше он самый низкий. Данный показатель в Польше и США составляет 91%, а в Греции – 86% [3, 88].

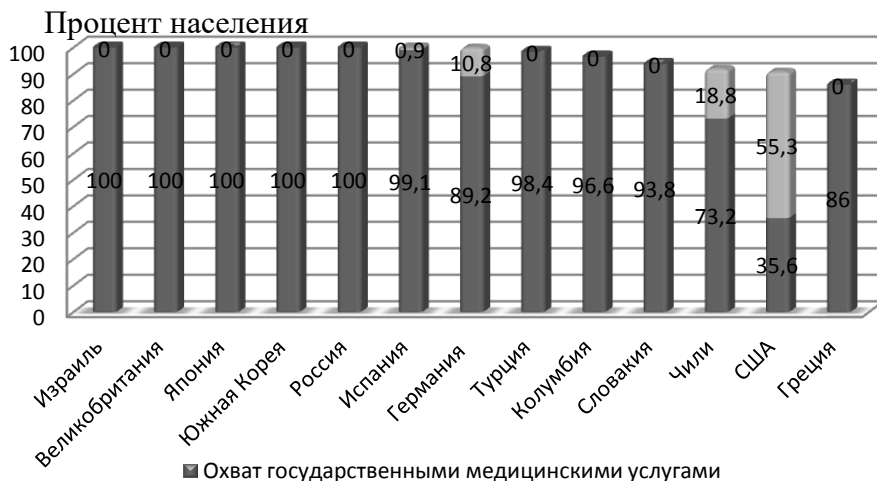

Рис. 6. Охват населения медико-санитарными услугами в странах ОЭСР в 2017 году [3, 89]

Таким образом, можно констатировать, что указанные факторы являются общими для всего мирового сообщества, то есть глобальными. Глобальные факторы уже сегодня достаточно важны и актуальны, а в перспективе они будут оказывать ещё более заметное влияние на функционирование мирового рынка медицинских услуг, формируя ряд взаимосвязанных тенденций его дальнейшего развития.

Список литературы / References

1. Зелинская Ю.С., Бакальская Е.В. Современные тенденции развития мирового рынка медицинских услуг // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента, 2019. № 12 (22). С. 19–24.
2. Maridashvili M.G., Meparishvili D.D. Efficiency in healthcare management: case of emergency medical care // I International Scientific Specialized Conference «International Scientific Review Of The Problems Of Natural Sciences And Medicine» (Boston. USA. March 29-30, 2018), 2018. P. 19–20.
3. Ten years in public health: 2007-2017. Geneva: WHO. 2017. P. 152.
4. World Health Statistics 2018: monitoring health for the SDGs, sustainable development goals. Geneva: WHO, 2018. P. 100.
5. 2018 Global health care outlook: The evolution of smart health care. Deloitte, 2017. P. 32.
6. Zelinskaya Yu.S., Bakalskaya E.V. The Development of Medical Services Based on the Use of Modern Technologies // European Journal of Medicine. Series B., 2019. № 6 (1). Bratislava: Academic Publishing House Researcher s.r.o. P. 55–66.

MENTALITY IN ENGLISH AND UZBEK PROVERBS

Karimov K.N. (Republic of Uzbekistan) Email: Karimov361@scientifictext.ru

*Karimov Kamoldin Nasriddinovich - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF ENGLISH, FACULTY OF FOREIGN LANGUAGES,
ANDIJAN STATE UNIVERSITY, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article briefly touches on the history of the word mentality, and each word describing its meaning has been examined in various fields. The relevance of our study is a comparative cultural analysis of proverbs and sayings in English and Uzbek. At the same time, the question of determining mentality is related to the fact that people are free from terminology, like all wonderful words and phrases in speech activity, and are neutral. Therefore, in relation to this concept, it becomes clear that there is no mythological sign. In addition, there is a well-known objective problem in science: intuitive common sense cannot accept a serious and meaningful theoretical description due to a change in its generality, size and content. The study showed that English and Uzbek languages contain articles in both languages with the same language means, enriched with numerous examples. It is also worth noting that the differences in the English dictionary and Uzbek culture also vary greatly in terms of vocabulary and even in meaning. Therefore, we may have difficulty translating articles and parables into both languages. In this process, it is important to know and use the equivalent of proverbs and sayings in both languages. Efforts should be made to ensure the high quality of the content of the translator, both during the translation process and as a translator.*

Keywords: *mentality, proverb, language means, equivalent, language landscape.*

МЕНТАЛИТЕТ В АНГЛИЙСКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Каримов К.Н. (Республика Узбекистан)

*Каримов Камолдин Насриддинович - старший преподаватель,
кафедра английского языка, факультет иностранного языка,
Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в этой статье кратко затрагивается история слова «менталитет», а также каждое слово, описывающее его значение, было рассмотрено в различных областях. Актуальность нашего исследования заключается в сравнительном культурологическом анализе пословиц и поговорок на английском и узбекском языках. В то же время вопрос определения ментальности связан с тем, что люди свободны от терминологии, как все замечательные слова и фразы в речевой деятельности, и обнаруживают нейтралитет. Поэтому применительно к этой концепции становится ясно, что мифологического признака нет. Кроме того, в науке существует известная объективная проблема: интуитивно понятный здравый смысл не может принять серьезного и содержательного теоретического описания из-за изменения его общности, размера и содержания. Исследование показало, что английский и узбекский языки содержат статьи на обоих языках с одинаковыми языковыми средствами, обогащенные многочисленными примерами. Стоит также отметить, что различия в английском словаре и узбекской культуре также сильно различаются по своему словарному запасу и даже по значению. Поэтому у нас могут возникнуть трудности с переводом статей и притч на оба языка. В этом процессе важно знать и использовать эквивалент пословиц и поговорок на обоих языках. Следует приложить усилия для обеспечения высокого качества содержания как в процессе перевода, так и в качестве работы переводчика.*

Ключевые слова: *менталитет, пословица, языковые средства, эквивалент, языковой пейзаж.*

The word mentality has been used in a narrow sense since the 20th century and later as a cultural anthropological term. Today, this term is becoming more popular and somewhat official. This term expresses some issues related to the material and spiritual spheres of human activity.

At the same time, the notion of determining of mentality is related to neutrality, like all wonderful words and phrases in speech activity. Therefore, when this concept is used, there is no way out mythological sign. In addition, it is certain that there is an objective problem in science: intuitive common sense cannot accept a serious and meaningful theoretical description because of a change in its generality, size and content.

However, the concept of mentality in our consciousness, of course, has become obvious reality in our existential experience. This includes folklore models, especially national jokes, language materials on phraseology, proverbs and proverbs, as well as important philosophical, cultural and literary traditions (for example, debates about the

nationalism of Uzbek literature, disputes between the Russian Slavophiles and Westerners of the 19th century (European centrists and Asian centrism in Uzbekistan)

Each word describing its content can be viewed in three areas:

1) True meaning or etymology point of view which is in the diachronic aspect; certain subject – how a linguist imagined the name of event in its term;

2) From the point of view of the synchronous vocabulary of the word, that the owner of this language imagined an event at the level of a “simple image of the universe” according to ordinary consciousness or the terminology of Y. Arpes;

3) Its conceptual meaning or in terms of “encyclopedic knowledge”, that this knowledge defines a strictly scientific, logical understanding at the level of the “scientific picture of the universe”.

Etymologically, the word mentality refers to the category of international lexicology of abstract-terminological semantics. The word *mens* (*mentis*) comes from the Latin. In the source of language, it has many meanings and covers many aspects of a human’s spiritual activity, namely:

1) intelligence, thinking, understanding; 2) reasonableness, sensitivity; 3) opinion, manner, mood, mental condition, spirit; 4) consciousness, conscience; 5) fortitude, bravery, boldness, courage; 6) anger, pleasure; 7) thoughts, presentations, memories; 8) reflection, observation, outlook; 9) motives, plans, wishes, etc.

The national mentality is reflected in the characteristics of life, customs, history and culture. We can also include proverbs and parables in the language. Russian scientist I.M. Words of Sneyperov: “It is likely that the reflection of the inner life of any people will never be reflected in proverbs and sayings.” Proverbs represent people’s lifestyle, geographical location, history and culture.

Our study is devoted to the comparative cultural analysis of proverbs and sayings in English and Uzbek.

The study showed that there are same language means in English and Uzbek proverbs:

An alternative to the English proverb, *Easy come, easy go* equals to *Oson kelgan, oson ketadi* in Uzbek. The definition of this proverb in both language means the same meaning that related to the *riches*.

The English proverb, “*A friend in need is a friend indeed*” suits with Uzbek proverb, *Do'st kulfatda bilinadi*.

In addition, *The dog barks but the caravan goes* is equivalent to *It hurar arvon o'tar* in Uzbek language. This proverb is used to say: “No matter how bad people do or say bad things to you do not turn your back and pay attention them and keep going on your goal.

The Uzbek proverb, *Vaqting ketdi naqdning ketdi* Time passed, and the proverb is like an English proverb, *Time is money*. This proverb is about not wasting time in both languages.

There are proverbs in English and Uzbek which encourage you to do everything on a time that *Strike while the iron is hot* is an example of Uzbek proverb, *Temirni qizig'ida bos* and with ironic articles in the Uzbek language.

An English proverb, *Better late than never* meaning *Hech bo'limgandan kech bo'lgani yaxshi* in Uzbek language suggest that there are some similarities in both languages through their features.

The following proverbs, *There is no place like home* and *O'z uyig o'lan to'shaging* has the same meaning in both language and the usage of language means are also similar.

The apple never falls far from the tree in English and the Uzbek proverb, *Olma tagiga olma tushadi* are identical according to their meaning and language means.

There are some proverbs in English and Uzbek which is expressed with different language means :

The English proverb, *Stolen fruit is the sweetest* is equivalent to *Yo'qolgan pichoqning sopi oltin* in Uzbek. While the English proverb means the *sweetest of stolen fruits*, in Uzbek it is represented by the words *knives* and *gold*.

Rome was not built in a day in English proverb, and the Uzbek proverb, *Musulmonchilik asta sekin* that these proverbs are almost identical in meaning, which means that each person should not be hasty, and the expression comes in different in two languages.

In Uzbek, the proverb, *Bir kun tuz totgan joyga qirq kun salom ber*, is commonly used. This article emphasizes that one should never forget a good person who helps in bad condition and his lovely place and always respect the one who is good. The English language, *Don't look a gift horse in the mouth* suits with the proverb above.

In conclusion, we can say that English and Uzbek proverbs have more in common than are disproportionate to each other. In the future, ideas will be created for classifying articles in both languages.

References / Список литературы

1. *Weibitskaya A.* Understanding of cultures through the main words of A. Weibitskaya. M. 2001.
2. *Karamatova K.M., Karamatov H.* Proverbs, Maqollar. Poslovitsy. Tashkent. Cocktail, 2000.
3. *Kunin A.V.* English-Russian phrasebook / A.V. Day. M., 1984
4. *Sepir E.* Selected works on linguistic and cultural studies. A.E. Kibrick. M.: Progress. Universal, 1993.
5. Dictionary of common English postings: 326 state. M. Russian writer, 1985.

COMPLEX SUBORDINATE SENTENCES WITH SUBORDINATE CLAUSES OF TIME WITH THE CONJUNCTION «WHEN»

Yigitaliyeva M.A. (Republic of Uzbekistan) Email: Yigitaliyeva361@scientifictext.ru

Yigitaliyeva Mukhlisa Akhadovna – Teacher,
INTERFACULTY DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES, FOREIGN LANGUAGES FACULTY,
KOKAND STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,
KOKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with the compositional conjunction and, as one of the universal markers, with integration of a complex subordinate sentence with subordinate clause of time into a wider context. The author of the article believes that it is currently characteristic for modern syntactic research to study the sentence in syntagmatic aspect. Text linguistics has focused on studying the regularities of including a sentence in a text. The combination and when treated as a compound conjunction is also determined by the positional variation of the subordinate sentence. Thus, the postposition or interposition of subordinate clause of time is regarded as an option, i.e. a syntagmatic manifestation of the invariant.

Keywords: complex subordinate sentence, context, subordinate clause of time, research, integration, universal, syntactic, modern, research.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ВРЕМЕНИ С СОЮЗОМ «WHEN» Йигиталиева М.А. (Республика Узбекистан)

Йигиталиева Мухлиса Ахадовна – преподаватель,
межфакультетская кафедра иностранных языков, факультет иностранных языков,
Кокандский государственный педагогический институт,
г. Коканд, Республика Узбекистан

Аннотация: в представленной статье рассматривается сочинительный союз *and* как один из универсальных маркеров интеграции сложноподчиненного предложения с придаточными времени в более широкий контекст. Автор статьи считает, что в настоящее время для современных синтаксических исследований является характерным изучение предложения в синтагматическом аспекте. Лингвистика текста сосредоточила свое внимание на изучении закономерностей включения предложения в текст. Сочетание *and* *when* трактуется как составной союз, определяется также позиционное варьирование придаточного предложения. Таким образом, постпозиция или интерпозиция придаточного времени расценивается как вариант, то есть синтагматическое проявление инварианта.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, контекст, придаточное времени, исследование, интеграция, универсальный, синтаксический, современный, исследование.

UDC 811.111

At present, modern syntactic research is characterized by the study of sentence in syntagmatic aspect. Text linguistics has focused on studying the regularities of including a sentence in a text. It is emphasized that in a context-linked sentence the structural scheme is implemented differently than in an isolated sentence. The sentence is studied in all its variants, as a certain static system of established models.

As it is known, the models of sentences are defined by means of the conjunctions, and their variants are defined accordingly by the position of the subordinate in the whole sentence [1]. Proceeding from such understanding of the object, we define model with a prepositive subordinate clause of time as the main one, since the order of the parts of the subordinate sentence plus the main sentence is more advanced. Besides, the initial arrangement of the subordinate sentence corresponds to the logical sequence of time - consequence.

The complex sentences with subordinate clauses of time as a multidimensional unit, is comprehended, first of all, on the scale of a complex syntactic whole, that is, taking into account the structural and semantic organization of the text. The latter, on the one hand, influences the syntactic behavior of the complex sentences with subordinate clauses of time as a whole and, on the other hand, the organization of the structural diagram of the complex sentences with subordinate clauses of time components. In combination with the internal laws of the complex subordinate sentences, the above factors establish a range of positional possibilities both for the dependent predictive units and for the complex as a whole.

He had always been a man who spoke to the point, and when he told me he was going to marry a young woman called Margery Hobson I did not hesitate to ask him why. / Он всегда был человеком, говорящим по делу, и когда он рассказал мне, что собирается жениться на Марджерси Хобсон, я немедленно спросил его почему.

For the complex sentences with subordinate clauses of time with dowry time with conjunction and where preposition, postposition and exceptionally interposition are typical. This type of sentence is the most mobile and mobile of all types of dependent predictive units, which allows it to be classified as relatively flexible structures.

Thus, considering the prepositive subordinate time, it should be emphasized that its placement in the preposition is conditioned by a number of factors. There are three functions: the function of the initial moment of narration, the connection with the previous speech (context), and the selection, emphasizing the notion expressed in this sentence member [2].

The above can be equally referred to the complex sentences with subordinate clauses of time. In a certain situation, the principle of selectivity operates, i.e. the purposes of communication require a detailed characterization, time relations. This selectivity is conditioned by the possibilities of rich lexical filling of the subordinate sentence, and if the initial situation has to be especially detailed, then the subordinate sentence is often singled out.

I feel that this will break my heart by-and-bye; but I will do my duty while I can, and when I leave her, God will raise up friends for her, as He did for me. / Я чувствую, мое сердце вот-вот разобьется, но пока я могу, я буду выполнять свой долг и когда я оставлю ее, бог направит к ней друзей, как в свое время он сделал это для меня.

Based on the above order of the complex sentences with subordinate clauses of time components, we call the subordinate plus the main thing stable, and the entire complex sentences with subordinate clauses of time model with the prepositive subordinate time is an invariant. Hence, the postposition and the interposition of adventitious time are considered as an option, i.e., as a syntagmatic manifestation of the invariant.

The first place can also serve for accentuation of somebody's sentence member, the more unusual is this place for the sentence member, the more effective is its arrangement on this place. It is also noticed that the preposition is more emphatic; putting the dependent predictive unit on the first place in the sentence creates a tense structure [3].

Being in the prepositional subordinate sentence of time, the initial and indicates the connection of the subordinate as well as the main one, not only with the previous message, but also with the broader context, and thus serves to connect the parts of the narrative, and as a consequence, at the junction of sentences a smooth transition is formed.

She said she'd made a tidy bit of money. She wouldn't say exactly how much it was, but she gave me to understand it was something like fifteen hundred pounds. And when I married her, would you believe it, she hadn't got three hundred. And that's the one who gave me away. And mind you, I'd never blamed her. Many a man would have cut up rough when he found out he'd been made a fool of. I never showed her that I was disappointed even, I just went away without a word. / Она сказала, что отложила приличную сумму денег. Не сказав сколько точно, но намекнула, что это около пятисот фунтов. И когда я женился на ней, поверите ли вы, у нее было только триста. И она же меня спалила. И имейте в виду я ведь никогда не винил ее. Любой другой пришел бы в ярость, узнав, как его провели. Я же, не показав свое разочарование, молча ушел.

In this case, the conjunction function goes beyond the syntactic whole in its importance, ranking higher than the sentence, contributing, as a rule, to the structural and semantic organization of the text. This function of conjunction and, as the external designator of the syntagmatic connection, can be characterized as a function of contextual connection [3].

The combination *and when* defined as a compound conjunction, where the conjunction *and* includes the whole subordinate complex of the complex sentences with subordinate clauses of time in the text, binds heterogeneous and homogeneous components within the complex sentences with subordinate clauses of time and serves as a kind of initiator with the subsequent perspective of the narrative, creating a semantic and syntactic interlacing and binding of the text, and the subordinate conjunction *when* is a constant marker of dowry time and the carrier of the main temporal meaning.

References / Список литературы

1. Admoni V.G. Introduction into syntax of modern German language. Moscow: Foreign Language Publishing House, 1995. P. 392.
2. Kolesnikova V.S. Homogeneous subordinate sentences in the modern German language. Leningrad, 1996. P. 25.
3. Moskalskaya O.I. Problems of System Description of Syntax (on the material of the German language). Moscow: Higher School, 1994. P. 156.
4. Akramova N.M., Burkhonova G.G'. Grammar in context: a new approach to teaching foreign language grammar // Problemy Nauki, 2019. № 12-1 (145). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammar-in-context-a-new-approach-to-teaching-foreign-language-grammar/> (date of access: 12.03.2020).

ON THE RESEARCH OF ONE GHAZAL OF ALISHER NAVOI
Ruzieva Sh.T.¹, Yodgorova N.G.², Fayzullaeva M.A.³, Khakimova D.N.⁴
(Republic of Uzbekistan) Email: Ruzieva361@scientifictext.ru

¹Ruzieva Shakhlo Tolibovna – Teacher of native language and literature,

²Yodgorova Nilufar Gafurovna – Teacher of native language and literature,

³Fayzullaeva Muharram Asrorovna – Teacher of native language and literature,

⁴Khakimova Dilafruz Ne'matovna – Teacher of native language and literature,
SCHOOL № 1,

KYZYLTEPO DISTRICT, NAVOI REGION, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article tells us about the translation of Navoi's Ghazal's prosa form. It is a new way to know Navoi and as we translated the definitions of the ghazal it is possible to understand what the great poet meant. Translating literary works is actually so central to translation studies that without it much of the world's best literary works would be lost to us. Our great ancestor Navoi was the greatest writer of the world. The most crucial job we have to do is that we should deliver the ideas of Navoi's baits. Though he was an Uzbek poet, though he was from Asia the whole world has a right to read him, to know him. It is fact that on translating a poem if you want to keep the form meaning will disappear and it is vice versa when you want to keep the meaning So far there have been many translations of ghazals of Navoi, but when it was translated in a literal way the meaning was not so clear.

Keywords: kharobot, tamanno, bait, ghazal, Navoi, Wonders of childhood.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ОДНОЙ ИЗ ГАЗЕЛЕЙ АЛИШЕРА НАВОИ
Рузиева Ш.Т.¹, Ёдгорова Н.Г.², Файзуллаева М.А.³, Хакимова Д.Н.⁴
(Республика Узбекистан)

¹Рузиева Шахло Толибовна - учитель родного языка и литературы;

²Ёдгорова Нилуфар Гафуровна - учитель родного языка и литературы;

³Файзуллаева Мухаррам Асrorовна - учитель родного языка и литературы;

⁴Хакимова Дилафруз Неъматовна - учитель родного языка и литературы,
школа № 1,

Кызылтепинский район, Навоийская область, Республика Узбекистан

Аннотация: эта статья рассказывает нам о переводе прозы Навои газель. Это новый способ узнать Навои, и когда мы перевели определения газели, можно понять, что имел в виду великий поэт. Перевод литературных произведений на самом деле настолько важен для переводческих исследований, что без него большая часть лучших литературных произведений в мире была бы потеряна для нас. Наш великий предок Навои был величайшим писателем мира. Самая важная работа, которую мы должны сделать, - это донести идеи Навои. Хотя он был узбекским поэтом, хотя он был из Азии, весь мир имеет право читать его, знать его. Это факт, что при переводе стихотворения, если вы хотите сохранить форму, значение исчезнет, и это будет стихом, когда вы хотите сохранить значение. До сих пор было много переводов газелей Навои, но когда они были переведены буквально, смысл был не так понятен.

Ключевые слова: харобот, таманно, приманка, газель, Навои, чудеса детства.

Literary translation is one of the most decisive sub-fields of Translation Studies (TS) which has given rise to theoretical and practical debates among scholars.

Translating literary works is actually so central to translation studies that without it much of the world's best literary works would be lost to us. [1]. Our great ancestor Navoi was the greatest writer of the world. The most crucial job we have to do is that we should deliver the ideas of Navoi's baits. Though he was an Uzbek poet, though he was from Asia the whole world has a right to read him, to know him. It is fact that on translating a poem if you want to keep the form meaning will disappear and it is vice versa when you want to keep the meaning So far there have been many translations of ghazals of Navoi, but when it was translated in a literal way the meaning was not so clear. Therefore, we found another way in which we do translate the prose form written as a definition for the ghazals into English. The prose form is also translated version from old Turkic language into modern Uzbek language. We used the book named "Navoiy G'azallari" (nasriy bayon, sharh va izohlar) by B. To'xliiev and translated the prose form (not the ghazal) of the 23rd ghazal which was defined by Dilnavoz Yusupova into English. This ghazal is from the 'Gharoyib al-Sighar' ('Wonders of Childhood'), As a result it is more understandable rather than word by word translation. So, in conclusion, as

Navoi is the best not only in our country, but also in the whole world we literature specialists should find ways to deliver his ideas to the literature world [2].

Vocabulary

Ғайр – stranger, unfamiliar.

Навмид – despairing

Таманно – wish, dream

Нукта – word

Жунун – madness, insanity

Офият – peace,

Муғ – a fire worshiper; in a figurative meaning it refers to a wise person

Харобот – a ruined building or place, in a figurative meaning it is a house of the master.

Парийхон – fairy or healer (a type of healer who treats the sick with prayers, magic formulas and blowing on them.)

Аҳли сидқ – a vallamat, mentor

Даҳр шўхи – Beauty of world

Субҳ – dawn

Гардун – the universe

Ансаб – suitable

Сайд – hunting

Мутарро – different

Ифшо – revealed, released

Узор-face

Commentaries and definitions. This ghazal was named “Rashknoma” (letter of jealousy) by Najmiddin Komilov. Because it is easy to feel the flame of fire of lover’s heart. The love to Allah is described in the poem in a figurative meaning, but it is not obvious to the reader. After reading it many times you can realize it. First lines express person’s love to the beloved:

Кўнглум ўртансун агар ғайринга парво айласа...

Let my heart suffer if I look another person than you....

Next line gives further meaning and fills it and shows the loyalty of the lover to his beloved more clearly:

Ҳар кўнгул ҳамким сенинг шавқингни пайдо айласа.

Anyone else thinks about you let this happen again to me if someone else thinks about you.

There are three heroes in the poem. We can easily imagine the conditions, title and situations of them. The first hero is lover. He is a real lover. He is mad of his beloved. He describes his own situation and tells this to the beloved. So the second hero comes to the scene. It is she, the beloved. Although she does not say any word and participates in any scenes we can feel her mood from the lover’s attitude towards her. Without any doubt, she has no equals in beauty like a nymph. For this reason the ghazal can be divided into two parts because of the meaning.

In the first part (first four lines) the lover expresses his feelings to the beloved. From the fifth line i.e in the second part the lover starts a conversation with a third person.

Addressed person changes: in the 5th- 9th lines he explains his situation to a conversation partner who does not say any word in the poem but participate in it:

Рашқдин жонимга ҳар наргис кўзи бир шуъладур,

Боғ аро ногаҳ хиром ул сарви раъно айласа.

(If, suddenly, that beautiful girl dances in the flower garden, I will be jealous of each daffodil, its flowers burn my heart.)

In the seventh bait the character describes that his purpose is visiting the master with the help of some symbols like mug’- a wise person

Харобот - a ruined building or place, in a figurative meaning it is a house of the master.

In the eighth line the poet is asking the partner directly:

Келтурунг дафъи жунунумга парийхон, йўқ табиб

Ким ул ансабдур пари ҳар кимни шайдо айласа.

(To cure my madness bring healer-azayimxon (a type of healer who treats the sick with prayers, magic formulas and blowing on them) not a doctor because whoever is in love with a fairy he needs a fairy to be cured).

Conclusion: In the above ghazal’s definitions and prose form’s translations into English is one of the newest attitudes. This will help us as a bridge between English and Uzbek literature.

1. Translation analyses and assessment of poetic discourse: Extra textual meaning in Persian and English Elahe Jamshidian* Razieh Mohammadi*The Journal of International Social Research Cilt: 5 Sayı: 21 Volume: 5. Issue: 21. Bahar, 2012. P. 159-167.
2. *Boqijon*. To'xlied. Navoi ghazals. Tashkent-2015. P. 32.

SOME NOTIONS ON SATIRE IN FRENCH LITERATURE

Meyliyeva Sh. (Republic of Uzbekistan)

Email: Meyliyeva361@scientifictext.ru

Meyliyeva Shafoat – Master,

FOREIGN LANGUAGES FACULTY,

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article is devoted to highlight the meaning of the notion of satire and providing basic data about etymologically background. Basically, in this articles pay attention to French satire, its evaluation and the basis of its usage forms. The parody classification has existed for a long time and is utilized to distinguish negative social and political occasions in every period. Parody is constantly arranged towards individuals and occasions.*

Keywords: *satire, demigods, criticism, humor, parody, literary works.*

НЕКОТОРЫЕ ПОНЯТИЯ О САТИРЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Мейлиева Ш. (Республика Узбекистан)

Мейлиева Шафоат – магистр,

факультет иностранных языков,

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *данная статья посвящена освещению смысла понятия сатиры и предоставлению основных данных о ее этимологическом происхождении. В основном в этой статье уделяется внимание французской сатире, ее оценке и основам ее использования. Классификация пародий существует уже давно и используется для различения негативных социальных и политических событий в каждом периоде. Пародия постоянно используется в отношении отдельных лиц и случаев.*

Ключевые слова: *сатира, полубоги, критика, юмор, пародия, литературные произведения.*

What is satire? In literature, a satire is a comic book that differs from others in its specific accuracy (ironically, with humor). Initially, it was a lyrical genre, the poem usually had a very large volume. Its meaning was to make fun of certain events or people. Thus, satire is mixed with humor and irony, so that it looks like a sermon. Hyperbole, sarcasm, allegory, parody, and grotesque are also used in satirical literary and literary works. These are also ways of artistic comparison, exaggeration and bullying.

Satire originally appeared in Roman literature as a genre. Etymologically, the word comes from the Latin name of legendary creatures, strings - demigods, half-animals with a state of ridicule. Philologically, this concept is associated with the satire of other people, which combines different sizes (Greek as well as Saturnian verse) and a description of various events and facts in a line, in contrast to other genres of lyrics. is considered limited image space. His description of the genre can be better understood by referring to the works of Persia, Horace and Juvenal, whose Roman satire gives the highest examples.

In the definition of the word genre in the Encyclopedic Literary Dictionary, GENRE comes from the French language, which means genre - gender, type and type of literary, historically developing literary work (novels, poems, ballads and ballads). etc.).

Satire is poetry created to ridicule the weaknesses and weaknesses of modern society in the Russian dictionary of foreign words.

A way to express yourself in comic art in a modern encyclopedia: mock events that the author considers cruel. The power of satire depends on the social and spiritual significance of the satirical position, the tone of comedy.

Satire is considered a type of comic in Aesthetics, which differs from other types of humor (humor and irony). Satire was originally a lyrical genre. It was a poem that was often significant in scope, with some

people or ridicule. Satire has become a genre in fiction. The word "satire" comes from the Latin name for a very mythical creature, which means ridiculed demigods, half-animals - satires.

Over time, satire lost the meaning of a particular genre, as in other classical genres (elegy, idyll, etc.). Exposing rumors has become the main character of satire and determines its essence. Satire has achieved this goal with various literary forms and genres. When the ancient literary forms revived in literature, the satire of the ancient genre partially revived.

The peculiarity of the satire is that it does not reveal negative, harmful events, but always does it with the help of a special comic law, where anger is combined with a comic book, dimming is usually manifested by dimming, and then detected through this mockery. This is a form of concealment of evil. This can be seen in the works of Rabelais, Beaumarchais, Voltaire, Swift, Saltikov-Shchedrin and others. At different times, they gave vivid examples of criticism and denial of the social reality of their time.

In the history of satire, we encounter the second type of satire several times when it is designed to correct any evil, and not to destroy the system that caused these satirical vices. This satire focuses mainly on everyday life, morality, cultural skills and traditions. The main types of satire differ not only in the material, but also in the writer's attitude to the material. At the same time, the forms of satirical works are very specific. We need to talk not only about the art of satire, but also about its artistic identity.

The lack of a solid plot allows the satirist to be embarrassed by the requirements of the development of a single movement, since the compositional movement of the satire is dictated by the requirements of the author's system of criticism, and not by the compositional development of one plot. The accuracy of the composition, not knowing the features of this satirical form, cannot be ignored by theorists who speak of satire as one of the main sins of art. The universality of criticism in a satirical novel dictates the need to use different materials. The satirical novel uses equally funny characters, positions, dialogs and words. This is the difference between this type of satire and other types.

The revival of the classical form of Roman satire as a lyric poem (Rachel), sung in French literature at the end of the 16th century, dates back to this period (Vire, "Xrestiennes de la oshxonalari", du Verdier, "Les onymnes, satire contre les mœurorompues de ce siècle").

Naturally, French satire was an eighteenth-century classic. He became one of the great enlighteners of France - see Voltaire (see) His Orleans virgin, Candide, pamphlets - the best works of satirical rejection and destruction of all the shrines of the feudal Catholic community that have been mocking the foundations for centuries. Out of the impressive influence of the Church, the satyr united yet another central idea of the satyr Voltaire - the struggle for the arbitrariness of the absolute monarchy.

After the French bourgeois revolution at the end of the eighteenth century, when the problem of the destruction of the feudal system in the bourgeois order was solved, Satire contracted. We see only strong elements of satirism in the works of opposition democratic writers. For instance, Beranger, Barbier, V. Ugo.

Satirical works can be spiritual, political or religious. This comes from an uncritical idea in satire. In antiquity, there was a mixture of satirical poetry and prose, then the genre gained independence in Rome. He uses dances, songs and poems. Examples of satirical art were created by Juvenal and Horace. With the help of the genre, life incidents are ridiculed. Literature contains satirical, individual episodes, situations, or images of entire works.

In the 21st century, political satire shifted from literature to art. Today, animated paintings are often found in socio-political newspapers, major Russian and foreign publications.

So, it's not always easy to understand what Satire is. After all, satire is not only a field of art and literature, but also a philosophical, political, and sociological term.

References / Список литературы

1. *Gottschalk W.* Der französischen Literatur die humoristische Gestalt, Hdlb.
2. *Maks H.* Satira in der französischen Publizistik unt. bes. Berücks. d. frantsuz Witzblattes, Die Entwicklung v. d. Anfängen bis zum Jahre 1880, Diss. Myunchen.
3. *Lipps T.* Komik und Humor / 2 Aufl. Lpz., 1922.

PRINCIPAL DIALECTS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Pozilova B. (Republic of Uzbekistan) Email: Pozilova361@scientifictext.ru

*Pozilova Barchinoy – Student,
FOREIGN LANGUAGES FACULTY,
ANDIJAN STATE UNIVERSITY, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article provides an overview of the English dialects and types. scholars also have different theories about dialects. The vocabulary of pronunciation is based on theories presented with various examples from the books. The dialect arises among a community of people who spend time together - but if there is anything distinctive, in its effect on language. The regional accents of English speakers show great variation across the areas where English is spoken as a first language. This article provides an overview of the many identifiable variations in pronunciation, usually deriving from the phoneme inventory of the local dialect, of the local variety of Standard English between various populations of native English speakers.*

Keywords: *language, dialects, British English, American English, polyethnic language or a nationally heterogeneous language.*

ОСНОВНЫЕ ДИАЛЕКТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Позилова Б. (Республика Узбекистан)

*Позилова Барчиной – студент,
факультет иностранных языков,
Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан*

Аннотация: *диалект возникает среди сообщества людей, которые проводят время вместе - но если есть что-то особенное, в его влиянии на язык. Региональные акценты носителей английского языка сильно различаются в тех регионах, где английский является родным языком. В этой статье дается обзор многих опознаваемых вариаций в произношении, обычно происходящих из инвентаря фонем местного диалекта, местного разнообразия стандартного английского языка между различными группами носителей английского языка.*

В этой статье представлен обзор английских диалектов и типов. Ученые также имеют разные теории о диалектах. Словарь произношения основан на теориях, представленных на различных примерах из книг.

Ключевые слова: *язык, диалекты, британский английский, американский английский, полиэтнический язык или национально неоднородный язык.*

Nowadays two main types of English are spoken in the English-speaking world: British English and American English.

According to British dialectologists (P. Trudgill, J. Hannah, A. Hughes and others), the following variants of English are referred to the English-based group: English English, Welsh English, Australian English, New Zealand English; to the American-based group: United States English, Canadian English. Scottish English and Ireland English fall somewhere between the two, being somewhat by themselves.

According to M.Sokolova and others, English English, Welsh English, Scottish English and Northern Irish English should be better combined into the British English subgroup, on the ground of political, geographical, cultural unity which brought more similarities - then differences for those variants of pronunciation.

In the nineteenth century Received Pronunciation (RP) was a social marker, a prestige accent of an Englishman. "Received" was understood in the sense of "accepted in the best society". The speech of aristocracy and the court phonetically was that of the London area. Then it lost its local characteristics and was finally fixed as a ruling-class accent, often referred to as "King's English". It was also the accent taught at public schools. With the spread of education cultured people not belonging to upper classes were eager to modify their accent in the direction of social standards.

In the first edition of English Pronouncing Dictionary (1917), Daniel Jones defined the type of pronunciation recorded as "Public School Pronunciation" (PSP). He had by 1926, however, abandoned the term PSP in favor of "Received Pronunciation" (RP). The type of speech he had in mind was not restricted to London and the Home Counties, however being characteristic by the nineteenth century of upper-class speech throughout the country. The Editor of the 14th Edition of the dictionary, A.C. Gimson, commented in 1977 "Such a definition of RP is hardly tenable today". A more broadly-based and accessible model accent for British English is represented in the 15th (1997) and the 16th (2003) editions – BBC English. This is the pronunciation of professional speakers employed by the BBC as newsreaders and announcers. Of course, one

finds differences between such speakers - they have their own personal characteristics, and an increasing number of broadcasters with Scottish, Welsh and Irish accents are employed. On this ground J.C. Wells (Longman Pronunciation Dictionary, 33rd edition - 2000) considers that the term BBC pronunciation has become less appropriate. The regional accents of English speakers show great variation across the areas where English is spoken as a first language. This research work provides an overview of the many identifiable variations in pronunciation, usually deriving from the phoneme inventory of the local dialect, of the local variety of Standard English between various populations of native English speakers.

Local accents are part of local dialects. Any dialect of English has unique features in pronunciation, vocabulary, and grammar. The term "accent" describes only the first of these, namely, pronunciation. Non-native speakers of English tend to carry over the intonation and phonemic inventory from their mother tongue into their English speech. Among native English speakers, many different accents exist. Some regional accents, such as Pennsylvania Dutch English, are easily identified by certain characteristics. Further variations are to be found within the regions identified below; for example, towns located less than 10 miles (16 km) from the city of Manchester such as Bolton, Oldham and Salford, each have distinct accents, all of which form the Lancashire accent, yet in extreme cases are different enough to be noticed even by a non-local listener. There is also much room for misunderstanding between people from different regions, as the way one word is pronounced in one accent (for example, *petal* in American English) will sound like a different word in another accent (for example, *pearl* in Scottish English).

It is generally accepted that for the "English English" it is "Received Pronunciation" or RP; for "The American English" – "General American pronunciation"; for the Australian English – "Educated Australian".

One of the accents in the country (or more!) implicitly enjoys the status of being "correct", cultivated and accepted by the educated speakers throughout the national community. It is called **literary pronunciation** (orthoepic pronunciation), the term traditionally used by Ukrainian and Russian linguists, or a (national) standard of **pronunciation**, the term traditionally used by American, and British scholars.

A **standard of pronunciation** can be defined as phonetic shaping of spoken form of a national language received by the educated users of that language which at a given time is generally considered correct, statistically relevant and/or enjoys social prestige.

Usually in conversation people use the terms «British dialect», «American dialect» or «British accent», «American accent» etc. which concerns only the characteristics of speech, i.e. the way British or American speech is used orally.

The term **dialect** is often used in the sense of regional, local or geographic varieties of a language mainly used in oral speech. (In writing there are may be dialectal words and constructions used which characterize the style of speech). A language belongs to a nation or nations, as English does, therefore it is a social phenomenon, understandable by all its members. A language is not a complex combination of individual speech forms, but it has its literary orthoepic (pronunciation) and orthographic (written) rules.

In the case of English there exists a great diversity in the spoken realization of the language and particularly in terms of pronunciation. The varieties of the language are conditioned by language communities ranging from small groups to nations. Now speaking about the nations we refer to the national variants of the language. In their treatment we follow the conception of A.D. Schweitzer. According to him national language is a historical category evolving from conditions of economic and political concentration which characterizes the formation of a nation [Швейцер 1983]. In other words national language is the language of a nation, the standard of its form, the language of a nation's literature.

The literary spoken form has its **national pronunciation standard**. A "standard" may be defined as "a socially accepted variety of a language established by a codified norm of correctness".

The individual speech of a member of a language community is known as an **idiolect**. Idiolects and dialect speakers are identifiable by their sounds, tone or melody, words and also by expressions and constructions, i.e. by their phonetic, grammatical, lexical and stylistic features. The distinction between a language and a dialect is based on criterion of functional approach. Functionally a language is characterized by the acceptance of the communication unit and elaboration of function in society. If two or more languages are spoken (as in Canada English and French are official languages), they are called **bilinguals** (speakers in two languages) and this process is known as **bilingualism**. Bilingualism may be of two types:

- 1) **natural**, when people speak two languages which have mutual contact;
- 2) **artificial** bilingualism appears in second language learning when the mother tongue (its pronunciation habits, grammar, lexicology) influences the language studied.

References / Список литературы

1. *Солжжонов С.А.* English syllable and its phonotactic features. Andijan state university, 2015. 84-86 p.
2. *Karnevskaya E.B.* Prakticheskaya phonetics English language. M: High school, 2011. 366 p.

3. Bondarko L.V., Verbitskaya L.A. The modern phonetic. M.: Academy, 2002. 192 p.
4. Leonteva S.F. Theory phonetics of sovremennogo angliyskogo yazyk. 3rd ed. M.: Nauka, 2002. 201 p.
5. Roach P. English Phonetics and Phonology. A practical course. Oxford. Long man, 2000. P. 430.

THE ROLE OF EDUCATION IN UZBEKISTAN

Turdibekova I.O. (Republic of Uzbekistan)

Email: Turdibekova361@scientifictext.ru

Turdibekova Irodakhon Oybek qizi – Student,

FOREIGN LANGUAGES FACULTY,

ANDIJAN STATE UNIVERSITY, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article is devoted to the years of development of education in Uzbekistan, the challenges and the processes of overcoming them. from the primary long periods of freedom, our nation gives extraordinary consideration to the thorough investigation of the rich social and otherworldly legacy of Uzbek individuals works of the best researchers, masterminds, specialists who have made a commendable commitment to the improvement of world human advancement. Alongside this, the inquiry survives from proceeding with development of the national thought of Uzbek society, one of the states of which is the requirement for a far reaching investigation of the philosophical perspectives, belief systems of researchers who have made a priceless commitment to the history and human advancement.*

Keywords: *education system, country, cultural traditions, independence, cadres training.*

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Турдибекова И.О. (Республика Узбекистан)

Турдибекова Иродахон Ойбек кызы – студент,

факультет иностранных языков,

Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: *статья посвящена годам развития образования в Узбекистане, задачам и процессам их преодоления. Существуют мнения о роли международных стандартов в развитии системы образования. Начиная с длительных периодов свободы, наша нация уделяет исключительное внимание тщательному изучению богатого социального наследия узбеков, работ лучших исследователей, вдохновителей, специалистов, которые проявили похвальную приверженность делу улучшения мирового человеческого прогресса. Наряду с этим, исследование переживает продолжение развития национальной мысли узбекского общества, одним из состояний которого является потребность в далеко идущем исследовании философских перспектив, систем верований исследователей, внесших неоценимый вклад в историю и развитие человечества..*

Ключевые слова: *система образования, страна, культурные традиции, самостоятельность, подготовка кадров.*

Uzbekistan is a secular state with a great future, which is famous for its customs and traditions, kind, compassionate and multicultural nation which will help in difficult times, share shelter and bread.

Uzbekistan has a long and magnificent history. The region, that is located between two rivers Amudarya and Sirdarya has been one of the cradles of world civilization. Some of the world's oldest sedentary populations and several of its most ancient cities are located here.

As the President of our country mentioned, changes and update processes in society, especially attaches great impetus to the development of all mankind, do not occur by themselves. They are based on the centuries old cultural and spiritual traditions and scientific schools, require appropriate conditions.

On the territory of our country science and culture have evolved from ancient times. Thousands of scientists and thinkers lived and worked here. Their scientific heritage, as well as the architectural monuments of those days in Samarkand, Bukhara, Khiva, Tashkent, Shahrisabz, Termez and other towns are still the spiritual wealth of all mankind.

We would like to note that from the first days of independence, our country pays great attention to the comprehensive study of the rich cultural and spiritual heritage of Uzbek people works of the greatest scientists, thinkers, artists who have made a worthy contribution to the development of world civilization. Along with this, the question remains of continuing formation of the national idea of Uzbek society, one of the

conditions of which is the need for a comprehensive study of the philosophical views, ideologies of scientists who have made an invaluable contribution to the history and human progress.

Due to the fact that our country has chosen its own path of development, their "Uzbek model" of transition to a socially oriented market economy, which relies on five basic principles developed by president Islam Karimov at the dawn of independence of our country, it is: the priority of economy over politics, the state – main reformer, the rule of law in all spheres of society, carrying out strong social policy, the implementation of a phased transition to a market economy. Now we can easily see the results of the hard work done by our country to prosperity. Our country became independent, and it's like opening a new page in the life of every human being. So much had to change and change, understand and learn. But our country is not afraid of difficulties and radically change it's system of government, clearly set itself the goal, looking back only for the wise advice of our great ancestors, as evidenced by the words of our President Islam Karimov:

"Today, we have every reason to don't hesitate, to loudly declare that whatever troubled days we had to go, through no matter what difficulties and obstacles on the road to independence we had to overcome, no matter what threats to our country might sound, in the moments of the most severe tests we are remained faithful to the idea of independence, Uzbekistan put the interests above everything, is not turned off the chosen path, and I'm convinced that will never turn."

We would also like to repeat the words of the President of Republic of Uzbekistan, that the future of the country depends on the people. The basis of our people are the youth, so it is so important to give everyone a good education and to publish specialists with the knowledge that would enable further development of our country.

But for this to become a reality, it is necessary to have an excellent education system, which creates our state. A proper development of an individual, extending his/her well-being, offering him/her a high quality education, as well as change of obsolete stereotypes of thinking and social behavior, is the main purpose and driving force of fundamental transformations in Uzbekistan.

Early days of Uzbek independence saw the necessity for changes in the sphere of education and cadres training, upbringing younger generations, and extending intellectual potential of the country.

President Islam Karimov personally initiated the National Program for Cadres Training. The basic principle of the cadres training given the new realities is a priority of education that primarily envisions its development, new public attitude towards education, knowledge and intelligence vis-a-vis modern legal and market relations. Other important parameters include the continuity of education, which is insured through constant development and updating of general educational and professional training, continuity of science and production, respect for national history and traditions, as well as preservation and enrichment of culture, and so on.

According to the law "On education" of 1992 and other normative acts, a number of new universities and specialized institutes were established in the country. For today there are more than 1.000 schools, 166 higher education institutions, also many different colleges and high schools with annually produce highly qualified professionals in Uzbekistan.

In Uzbekistan, was set up the successfully functioning branches of the leading educational institutions of Europe and Asia with a high international repute and deep historical roots, including Westminster University, Management and Development Institute of Singapore, Turin Polytechnic University, Russian University of Oil and Gas, Moscow State University, Russian University of Economics. Bachelor's and master's majors in mechanical engineering, oil and gas business, information technologies, economics and business management, finance management, commercial law are taught in these higher educational institutions, and their graduates receive diplomas acknowledged across the globe.

Coopeation with other countries in the field of education provides a great opportunity to Uzbekistan, for example, the possibility of exchange of students, allowing the exchange of culture and knowledge. This increases the level of education in our country and affirms the words: "Uzbekistan – a country with a great future" as the fututre – we, the youth with a good education.

From the first steps towards independence, the Republic of Uzbekistan attaches great importance to the revival and further development of spirituality, improve the system of national education, strenghten its national base, raising them to the level of world standarts in harmony with the requirements of the time because only a truly educated person can appreciate the dignity of man, to maintain national values to raise the national consciousness, dedication to fight in order to live in a free society, to our independent state occupied a worthy place in the world community.

The main purpose of the on going reforms in the country is a man, his harmonious development and the creation of conditions of effective mechanisms, for the implementation of the individuals interests changing outdated stereotypes of thinking and social behaviour. These goals, noble aspirations, renewal of society, and the fate of the effect of reforms realizes in the name of progress and the future - this is inextricably links with the problem of training highly skilled, motivated staff, specialists, meeting the requirements of the time.

1. Karimov I.A. Uzbekistan along the road of independence and progress. Tashkent, 1993. P. 67.
2. Karimov I.A. Yuksak ma'naviyat - yengilmas kuch. T.: "Manaviyat", 2008.

STAGES OF THE ENGLISH PRESS AND THE INTERNET

Davlatova N. (Republic of Uzbekistan) Email: Davlatova361@scientifictext.ru

Davlatova Nafosat - Student,
FACULTY OF PRINT MEDIA AND PUBLISHING,
UNIVERSITY OF JOURNALISM AND MASS COMMUNICATIONS, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: Wikipedia on the history of the English press and its relationship. Materials on English journalism, the history of the press, and the process of accessing the Internet can be studied independently. The article presents the views and conclusions on the development of online journalism in English. The article also provides comments on online publishing, including its benefits, features, size and frequency of news sharing. The update is performed one by one, and the old data can be archived in a readable format. At the same time, archives provide a search engine so that they can easily find them by date, topic and section.

Keywords: english, journalism, newspapers, magazines, press, online journalism, physical processes.

ЭТАПЫ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ И ИНТЕРНЕТА

Давлатова Н. (Республика Узбекистан)

Давлатова Нафосат - студент,
факультет печатных СМИ и издательского дела,
Университет журналистики и массовых коммуникаций, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: Википедия об истории английской прессы и ее взаимоотношениях. Материалы по английской журналистике, история прессы и процесс доступа в Интернет можно изучать самостоятельно. В статье представлены взгляды и выводы по развитию интернет-журналистики на английском языке. В статье также приводятся комментарии к онлайн-публикации, включая ее преимущества, возможности, размер и частоту обмена новостями. Обновление выполняется одно за другим, а старые данные могут быть заархивированы в читаемом формате. В то же время архивы предоставляют поисковую систему, так что их легко можно найти по дате, темам и разделам.

Ключевые слова: английский язык, журналистика, газеты, журналы, пресса, интернет-журналистика, физические процессы.

Если вы посмотрите на историю мировой прессы, то увидите, что никто не может создать газету или независимый журнал. 3-4 века назад первым информационным бюллетенем была передача сообщения через средства массовой информации. По мере развития прессы еженедельные газеты становятся ежедневными. Количество подписчиков, спрос на газеты и журналы значительно расширились. С начала восемнадцатого века газеты печатались во Франции, Германии, Соединенных Штатах и Великобритании тысячами.

В этот период, в отличие от других стран, английская журналистика стала более независимой, с особым акцентом на свободу слова. «Это можно увидеть и по появлению «Daily Courant», первой ежедневной газеты в Лондоне, в 1702 году.

К началу восемнадцатого века многие ежедневные газеты выходили в Лондоне. Пресса привлекала внимание читателей, и их ежедневный тираж достиг 10000 экземпляров. Но это не означало, что британская журналистика была свободна от проблем. Английская пресса, как и прессы других стран, столкнулась с определенными проблемами и боролась с силами свободы слова. В Англии экономическое положение прессы было в тяжелом положении. В некоторых правителях газеты облагались налогом. По его номеру оплата за каждую страницу обязательна. Это привело к множеству финансовых проблем. Но английские издания мудро решили эту проблему. Широко рекламировалась реклама в газетах, улучшалось материальное положение издателей.

Во второй половине восемнадцатого века английская журналистика стала главной политической силой, в течение которой английская пресса установила твердую стиль, форму и отличительные черты. Поскольку средства массовой информации боролись в Германии и Франции, английская пресса была сформирована и укреплена всеми силами. Пресса имела право влиять на общественно-политические

процессы в обществе и стала полноценной отраслью. Развитие английской прессы продолжалось в течение всего 20-го века. В то же время англичане покупали на 2 газеты больше, чем американские студенты, и в 3 раза больше, чем французы. Желательно изучать газеты и журналы в пяти разделах при изучении английской прессы.

Журналисты страны продолжили путь для интернет-публикаций, чтобы достичь цели привлечения людей, которые были проверены редакцией, в первую очередь, новых процессов и ИТ-специалистов. Британская пресса, которая является лидером по количеству газет и журналов, имеет высокий тираж. Эффективное решение финансовых трудностей было найдено. Развитие печатных и онлайн-публикаций внесло большой вклад в развитие страны.

Из истории конца 1960-х и начала 1970-х годов хорошо известно, что Интернет не был хорошо развит. В первое десятилетие международная сеть была в значительной степени ограничена военными электронными линиями {холодной войны}. К 1980-м годам интернет начал развиваться по-своему. К 1990-м годам Интернет активно вытеснял все традиционные информационные системы - электронную прессу, телекоммуникации и информацию на международном уровне. Другими словами, это стало средством массовой информации. Интернет также проник в Англию, в сердце прессы. К 1992 году бесплатные публикации Великобритании {FRESHEETS} начали выходить в интернет. Количество рекламных листовок сократилось, а количество электронных подписчиков увеличилось. Но количество бесплатных газет, таких как Daily Mail и Metro, не изменилось. Даже с созданием электронных изданий газетные издания остались прежними. Причина в том, что 13 бесплатных газет с 1,7 млн читателей находятся в руках монополистов, которые продолжают укреплять свою экономику посредством рекламы. Местные и международные новости, спортивные и другие компании, такие как News Corporation, Mirror Group {26%}, United News and Media {13%}, Daily Mail & General Trust {12}, The Telegraph {7%}, которым принадлежит 35% национальных газет, регулярно освещали всевозможные отраслевые информационные бюллетени и подробную информацию о текущих проблемах.

Связь печатных СМИ с интернет-журналистикой гарантирует, что новости обновляются каждый час, даже каждую минуту. Это коренным образом изменило жизнь наших клиентов. Теперь у них есть возможность читать только темы, которые их интересуют. Это позволило СМИ расширить свою аудиторию. Еще одним преимуществом онлайн-публикации является то, что некоторые заголовки на сайте остаются неизменными в течение недель и месяцев, а раздел новостей постоянно обновляется. Интернет предлагает неограниченное пространство для хранения. Обновление выполняется один за другим, а старая информация может быть заархивирована в удобном для чтения формате. В то же время архивы предоставляют поисковую систему по датам, темам и разделам, чтобы их можно было легко найти.

В процессе глобализации информация стала настолько быстрой, что стало невозможно обуздать поток информации. Цензура в отношении печатных СМИ была демократизирована в Интернете, что означает, что свобода прессы в некотором смысле была усилена онлайн-публикациями. В частности, одна из исторических публикаций Великобритании The Times и приложение Руперд Мердок опубликовали онлайн-версию The Sunday Times. Тогда недельная подписка составляла 3 доллара, и Интернет должен был заплатить за копию сайта газеты. Корпорация извлекла большую выгоду из электронных публикаций: более 800 000 пользователей в год. Другая возможность состоит в том, что население было признано надежной электронной газетой.

Причина в том, что сотрудники издания заполняют каждый материал подписями, в основном в заголовках, которые часто заменяются. Любой, кто просматривает онлайн-публикацию, может легко понять суть статьи по фотографиям. Это важный элемент внимания.

Психологи отметили, что хотя статьи вообще не были интересны, большинство из тех, кто был очень заинтересован в изображении, подчеркивали, что большее число составляли дети. Европейские издания, в частности, электронная версия "Times" порнографических изображений стали обычным явлением, учитывая кровавые образы. Такие изображения распространены среди детей и подростков. Вышесказанное стало общей темой в западных странах.

Впрочем, это будет неудобно для первого читателя. Тем не менее, этот шаг повысил престиж электронных СМИ. Таким образом, процесс перехода британской прессы в Интернет прошел успешно. В новую эпоху сотни тысяч сотрудников редакции впоследствии переключились на онлайн-журналистику и стали активно работать за пределами страны, создавая информативные, содержательные и интересные интернет-сообщения. Особое внимание он уделил оформлению интернет-публикаций. Получая самую важную и актуальную информацию из надежного источника, адаптивное освещение стало отличительной чертой интернет-журналистики Великобритании. Комментарии к интернет-публикациям также стали платформой для свободного выражения мнений, привлекая простых граждан к информации. Это одновременно подготовило почву для совместного развития прессы и Интернета. Британская интернет-журналистика, которая является одним из ведущих СМИ, также процветала и способствовала развитию страны.

Список литературы / References

1. История мировой журналистики. Школьные учебники. Ф.Ф.. Муминов, А.Н. Нурматов. UzSWLU, 2006. 182 стр.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/> (дата обращения: 05.03.2020).
3. Касимова Н. Технологические основы и особенности интернет-журналистики в Узбекистане, текст доклада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.infocom.uz/ (дата обращения: 05.03.2020).
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.thetimes.co.uk/ (дата обращения: 05.03.2020).

THE WAYS OF SCHOOL AND FAMILY COOPERATION AT ELEMENTARY SCHOOL

Sisyan S.B. (Republic of Armenia) Email: Sisyan361@scientifictext.ru

Sisyan Susanna Beniaminovna - Doctor of Pedagogy, Associate Professor,

DEPARTMENT OF PEDAGOGY,

ARMENIAIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY AFTER KH. ABOVYAN, YEREVAN, REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract: as the purpose of school and family cooperation is to develop the capacity for self-determination, self-management, day-to-day obstacles and difficulties in the child, we paid particular attention to identifying the reasons for their presence or absence in the formulations of the questionnaire questions. Within the framework of this problem, we conducted a survey among the teachers in order to identify their attitudes towards this problem, to investigate the current ways of cooperation between parents and teachers, as well as the specifics of this cooperation. The results of the study allowed to suggest effective ways of school-family collaboration. Also we made sure that mutual respect, mutual assistance, trust, tolerance and tolerance towards each other help to create conditions for self-determination, self-management of children, overcoming obstacles and challenges in their daily lives.

Keywords: effective ways of cooperation of teachers and parents, pedagogical documents, various types of school management and classroom.

ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ШКОЛЫ И СЕМЬИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ Сисян С.Б. (Республика Армения)

Сисян Сусанна Бениаминовна - кандидат педагогических наук, доцент,

кафедра педагогики,

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, г. Ереван, Республика Армения

Аннотация: поскольку целью школьного и семейного сотрудничества является развитие способности к самоопределению, самоуправлению, повседневным препятствиям и трудностям у ребенка, мы уделили особое внимание выявлению причин их присутствия или отсутствия в формулировках вопросов анкеты. В рамках этой проблемы мы провели опрос среди учителей, чтобы определить их отношение к этой проблеме, выяснить текущие пути сотрудничества между родителями и учителями, а также специфику этого сотрудничества. Результаты исследования позволили предложить эффективные способы сотрудничества школы и семьи. Мы убедились, что взаимное уважение, взаимопомощь, доверие, терпимость и толерантность друг к другу помогают создавать условия для самоопределения, самоуправления детей, преодоления препятствий и вызовов в их повседневной жизни.

Ключевые слова: эффективные способы сотрудничества учителей и родителей, педагогические документы, различные виды управления школой и занятий в классе.

Involving parents in school life is an invaluable resource in creating a positive and productive school environment in today's social, socio-economic and educational reforms. To identify the problem of school-family cooperation in primary school, we conducted a survey among 50 elementary school teachers in Yerevan's several primary schools in this school year. Then we processed the data and proposed effective ways for elementary school and family collaboration. The research work included observations, personal conversations, lectures, study of pedagogical documents, development of questionnaires, analyzing the data received, developing the results and suggesting effective ways of cooperation.

Whereas the purpose of school and family cooperation is to develop the capacity for self-determination, self-management, day-to-day obstacles and difficulties in the child, we paid particular attention to identifying the reasons for their presence or absence in the formulation of the questionnaire questions. The teacher-made questionnaire contained 10 questions designed to identify:

- What kind of work is being done to strengthen the relationship with parents?
- Identify effective ways and difficulties of school-family collaboration observed during the survey.

To the 1st question of the questionnaire, "Do you value school-family cooperation?" most of the teachers, about 95%, answered that the school should be closely related to the child's family, because the

parent has a great influence on the child. Only 5% thought that parental involvement is more disruptive to school life than helpful.

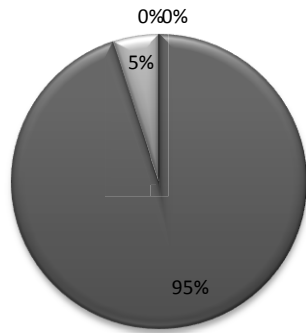

Fig. 1. Diagram. Do you value school-family cooperation?"

In response to the question **"What activities do you organize to involve parents in their child's education process?"** they answered that they work frequently to talk to parents, call them, by staying in touch with the parent, reporting on the child's gaps and progress, make notes in the child's diary, and so on., However, 25% found that a student becomes full-time when no one is involved in his or her learning process:

Almost all of the respondents (98%) had the same approach to the question **"List the forms of cooperation with your family"**: parenting meetings, individual meetings, telephone conversations, and 2% thought that working with family was mutual trust, love and respect.

4th question was: **"If you notice in your child's education and behavioral changes dramatically for the worse, what do you do? What solutions would you suggest ?>> 100% of them said that first of all try to talk to them, find out the reasons and motives. And the solution depends on the situation and the reasons. When asked "What measures do you take to maintain and strengthen your child's mental and physical health?" the teachers responded, that to maintain mental health they organize conversations, discuss stories, tell the good and the positive in their \character, point out, praise at every opportunity.**

On the question **"What difficulties do you have in working with parents?"** teachers (95%) generally face the same problem. Parents are reluctant to accept the disadvantages of their children's behavior and learning. "Does a student's success in learning and life depend on the cooperation of the family and the teacher?" The answers were as follows: Yes 65%, No-30% I d'on't know -5%.

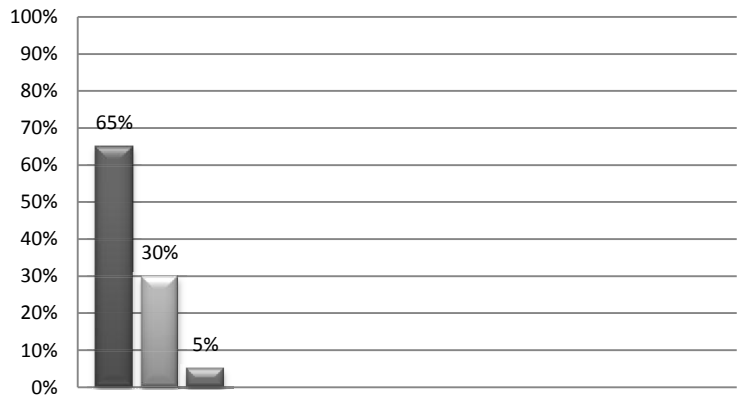

Fig. 2. Diagram: "Does a student's success in learning and life depend on the cooperation of the family and the teacher?"

"In your opinion, what measures should the teacher take to ensure the student's educational development (numbering answers by importance)?" was classified as a percentage.

1. Moral-psychological atmosphere - 10%
2. Competent organization of pedagogical process -5%
3. Communication with students - 3%
4. Ability to recognize the student - 25%
5. Ability to accept students - 42%
6. Individual work with students - 15%.

The answers to the question **"Do you know the interests of your students?"** were as follows: a) I know everyone's interests - 63, b) I don't understand -5%, c) I don't know -10%, d) I don't see the need -7%, e) Not everyone - 15%.

Do you know your students' parents'? - Yes 19%, Not - 0%, Mother only - 80%, Daddy only - 1%, Other family members - 0%.

"What joint activities do you do when you realize, that the student is

- a) smoking,**
- b) uses alcoholic beverages,**
- c) is cursed,**
- d) is disrespectful to adults,**
- e) violates school rules.**

They had told that they were trying to honestly explain its harmfulness and bad effects on the health of child and surrounding people.

Analyzing the results of the questionnaires, conducting class observations, holding personal conversations with teachers and parents, we came to the conclusion that they must accept the uniqueness of each child and take care of them for developing their training motivation. It should be remembered that the school should never limit family functions or reduce the school's responsibility in this matter, but rather expand the scope of problem solving, deepen the family's educational functions, including here the elementary school pedagogical staff. It was also revealed that unfortunately today the teacher performs functions that impede direct communication with the parents. They create a moral-psychological barrier between the parents and the class and some parents avoid attending parent meetings because they believe there will be fundraising [1, 152]. Some parts of the training curriculum were formal and were not implemented, such as: there were no meetings with parents of at-risk children or visits to families of students, close conversations with parents, assistance to parents in educational matters, and so on. Due to various family crises today, upbringing of children in the family is often pushed into the background and everything is put on the teacher's shoulders. At present, a significant proportion of parents do not possess the basic health and humanistic enduring values that have a profoundly negative impact on their children, so it is necessary to gently 'transform' parents in order to shape the child's spiritual world in the right direction.

The results of the study revealed school-family collaboration effective ways:

- Ensuring close cooperation in the field of child safety and protection of his rights, development of classroom and school rules with the participation of teachers, children and their parents.
- Creating a unified educational environment and integrating family and school education.
- Joint discussion of the child's educational achievements, identifying barriers and developing a personal development support program with him.
- Planning and implementing joint activities of extracurricular, professional orientation, pupil and classroom parenting activities.
- Involving parents in various types of school management and classroom activities is invaluable in creating effective school environments and partnerships, utilizing modern means of collaboration, such as: discussion and solution of the issues of children's upbringing and school life, seminars, why nots, as well as parents' cognitive seminars, school staff and family meetings, roundtables, debates with various professionals [2, 91]. Parents' involvement in the design of teaching rooms, the creation of extracurricular activities, self-governing bodies in the classroom (conference, parental committee, etc.) and the organization of their activities. [15].

References / Список литературы

1. *Sisyan S.B.* Family and school partnership in the health education of a junior school student. [Problems of childhood in a modern Armenian family. Collection of materials of the scientific-practical conference]. Yerevan, 2016. 209 p. [in Armenian].
2. *Babayan I.G., Sisyan S.B., Aguzumtsyan G.V.* Collaboration of parents and teachers with children with developmental problems. [«European Research: Innovation in Science, Education and Technology». London. Great Britain. April 8-9, 2018. P. 89-91 [in Russian].

3. Сисян С.Б., Бабаян И.Г., Агузумян Г.В. Критерии оценки качества профессиональной деятельности преподавателя в современных условиях [VI Междунар. научно-практическая конференция «Современные инновации: актуальные проблемы III тысячелетия». Изд. Проблемы науки]. Москва, 2016. № 7 (9), ст.65-68. [на русском].
4. Сисян С.Б., Мартиросян Н.Г. Требования здорового образа жизни учеников начальной школы. [«Европейские исследования: инновации в науке, образовании и технологиях»]. Апрель 9-10, 2019. Лондон. Великобритания. С. 15-18. [на русском].
5. Бабаян И.Г., Сисян С.Б., Агузумян Г.В. Сотрудничество родителей и учителей с детьми с проблемами развития. «Европейские исследования: инновации в науке, образовании и технологии». Лондон. Великобритания. 8-9 апреля, 2018. Р. 89-91. [на русском].
6. Hovhannisyanyan A., Sisyan S. The problem of the rights of children with disabilities in Republic of Armenia [International scientific review of the problems of philosophy, psychology and pedagogy]. Boston. USA. 11.07.2019. P. 16-22 [in English].
7. Sisyan S. Pedagogical suitability as a basic component of the teacher's professionalism [International scientific review of the problems of pedagogy and psychology]. Boston. USA. April 18-19, 2018. P. 12-16 [in English].
8. Sisyan S., Gevorgyan L. The problem of supporting the child's living conditions required for his social development. [International scientific review of the problems of philosophy, psychology and pedagogy] Boston. USA. 11.11.2019. P. 43-50 [in English].

FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE IN THE CONDITIONS OF PEO

Zotova I.V.¹, Vasilieva O.V.² (Russian Federation)

Email: Zotova361@scientifictext.ru

¹Zotova Irina Vasilevna - PhD in Pedagogy, Associate Professor;

²Vasilieva Olga Vladimirovna - Student,

DEPARTMENT OF PRESCHOOL EDUCATION AND PEDAGOGY,
CRIMEAN ENGINEERING-PEDAGOGICAL UNIVERSITY FEVZI YAKUBOV,
SIMFEROPOL, REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract: the article discusses the relevance of research on the formation of the ecological culture of older preschool children in the conditions of preschool education. The characteristic of the basic concepts "culture", "ecological culture", "pedagogical conditions" from the position of different authors is given. The most optimal pedagogical conditions are listed that will contribute to the effective formation of the ecological culture of older preschool children in the conditions of preschool education.

Keywords: culture, environmental culture, pedagogical conditions, children of preschool age.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОУ

Зотова И.В.¹, Васильева О.В.² (Российская Федерация)

¹Зотова Ирина Васильевна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Васильева Ольга Владимировна - студент,

кафедра дошкольного образования и педагогики,

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,

г. Симферополь Республика Крым

Аннотация: в статье рассматривается актуальность исследования по формированию экологической культуры детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОУ. Дана характеристика основных понятий «культура», «экологическая культура», «педагогические условия» с позиции разных авторов. Перечислены наиболее оптимальные педагогические условия, которые будут способствовать эффективному формированию экологической культуры детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОУ.

Ключевые слова: культура, экологическая культура, педагогические условия, дети старшего дошкольного возраста.

В условиях развития современного общества и увеличения воздействия на окружающую среду неизбежно возникают проблемы потребительского отношения к природе и природным ресурсам. Экологические проблемы и необходимость их преодоления породили новое направление в образовании – экологическое. Всем необходимо понимать, как человек связан с природой и как зависит от нее, какие в природе существуют закономерности и почему человечество не имеет права их игнорировать.

Экологическая культура является синонимом бытия человека в качестве существа разумного, способного рационально, конструктивно ставить и решать как свои жизненные, так и общественные задачи природопользования, природовосстановления, давать адекватную оценку самому себе, своей экологической деятельности, поведения в природе.

Согласно концепции непрерывного экологического образования экологическая культура – наследуемый и формируемый опыт жизнедеятельности человека в его взаимодействии с окружающей природной средой, способствующий здоровому образу жизни, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека. Экологическая культура является основой гармонизации взаимоотношений человека и природы, определяет нравственное отношение к природе. Развитие экологической культуры подрастающего поколения возможно через экологическое воспитание и образование, начиная с дошкольного уровня.

Значимая роль в становлении этого качества личности принадлежит периоду дошкольного детства, так как именно в этом возрасте закладываются основы экологической культуры личности. В этом возрасте ребенок начинает выделять себя из окружающей среды, развивается эмоционально-ценностное отношение к окружающему, формируются основы нравственно-экологических позиций личности, которые проявляются во взаимодействиях ребенка с природой, в осознании неразрывности с ней. Благодаря этому возможны формирование у детей экологических знаний, норм и правил взаимодействия с природой, воспитание сопереживания к ней, активность в решении некоторых экологических проблем.

Осмысливая проблемы экологического образования детей дошкольного возраста современные исследователи значительное место отводят таким аспектам, как знания о природных зависимостях, о труде людей по уходу за живыми существами (Л.С. Игнаткина, Н.Н. Кондратьева, Л.Я. Мусатова, С.Н. Николаева, Д.Ф. Петяева, Е.Ф. Терентьева, А.М. Федотова, И.А. Хайдурова и др.), опыт бережного и заботливого отношения к окружающей природе (В.Г. Грецова, М.К. Ибраимова, И.А. Комарова, З.П. Плохий и др.); умения деятельности в природе (Н.И. Ветрова, Л.М. Маневцова, А.К. Матвеева и др.).

Однако до сих пор еще не выработан единый подход к целям и задачам экологического образования дошкольников как первой ступени системы непрерывного экологического образования, отсутствует единый отбор его содержания, не сложилось единой концепции, системы организации, слабо разработана проблема критериев и диагностики результатов, не определены пути и условия экологического образования в дошкольной организации.

Таким образом, сложилось противоречие: между необходимостью экологического образования старших дошкольников и недостаточной разработанностью содержания педагогических условий по формированию экологической культуры детей старшего дошкольного возраста.

Экологическая культура личности включает в себя знание основных законов природы; понимание необходимости считаться с этими законами и руководствоваться ими во всем; стремление к оптимальности в процессе личного и производственного природопользования.

Экологическая культура сложная категория, которая развивается на протяжении всей жизни человека, начиная с дошкольного детства. Становление экологической культуры происходит при участии и под руководством взрослого [3].

Интерес к процессу формирования экологической культуры детей дошкольного возраста привел к большой экспериментальной работе в этом направлении, в ходе которой различные теоретики и практики дошкольного образования стали создавать программы по экологическому образованию детей дошкольного возраста. Несмотря на различие теоретических воззрений в практике воспитательно-образовательной работе ДОУ по формированию экологической культуры дошкольников используются разнообразные методы, имеющие свою специфику и особенности применения на разных ступенях дошкольного детства.

Для комплексного решения поставленных задач целесообразно использовать сочетание ряда методов и средств экологического образования детей дошкольного возраста, в частности с целью формирования экологической культуры детей. Задача педагогов – научить детей чувствовать специфику природного материала, видеть богатую палитру его красок, форм, фактуры и на основе этого создавать разнообразные художественные образы. Это способствует развитию у детей воображения и творчества, в основе которых лежит овладение детьми обобщенными способами

построения образа с опорой на наглядность (природный материал) и имеющиеся у них многоаспектные представления из собственной жизни, сказок, фильмов и т.п. [2].

М.И. Ерецкий дает такое определение: «Педагогические условия – это сопутствующие фактору педагогические обстоятельства, которые способствуют (или противодействуют) проявлению педагогических закономерностей, обусловленных действием факторов» [1, с. 23].

Педагогические условия – это комплекс взаимосвязанных мер учебного процесса, которые способствуют переходу детей на более высокий уровень деятельности.

Таким образом, при организации работы по формированию экологической культуры у детей дошкольного возраста нами были выделены и обоснованы следующие педагогические условия:

- создание игровой среды с содержанием для формирования экологических представлений и экологической культуры, для организации самостоятельной деятельности детей;
- основная форма работы по формированию экологической культуры у детей старшего дошкольного возраста будет проходить в игровой деятельности с применением комплексов дидактических игр;
- активное внедрение трудовой деятельности в процесс по формированию экологической культуры дошкольников.

Список литературы / References

1. *Ерецкий М.И.* Разработка и применение тестов успешности усвоения / М.И. Ерецкий, Э.Л. Полисар. М.: ИРПО, 1996. 252 с.
 2. *Рыжова Н.А.* Экологическое образование в дошкольных учреждениях: теория и практика / Н.А. Рыжова. М., 2000. 167 с.
 3. *Ясвин В.А.* Формирование экологической культуры. Пособие по региональной экологической политике. / В.А. Ясвин. М.: Акрополь, ЦЭПР, 2004. 196 с.
-

DIAGNOSTICS OF THE ACTUAL LEVEL OF FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE PEO TEACHERS FOR SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY

Zotova I.V.¹, Redko A.N.² (Russian Federation)

Email: Zotova361@scientifictext.ru

¹Zotova Irina Vasilivna - PhD in Pedagogy, Associate Professor;

²Redko Anastasia Nikolaevna - Student,

DEPARTMENT OF PRESCHOOL EDUCATION AND PEDAGOGY,
CRIMEAN ENGINEERING-PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER FEVZI YAKUBOV,
SIMFEROPOL, REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract: the article shows the results of experimental activities to identify the current level of preparedness of future teachers of preschool education for research activities in higher education. The characteristic of criteria and indicators of the readiness of future teachers of preschool education for research activities is presented, diagnostic tools are described. The results of the study are shown in quantitative indicators, which are distributed according to the level of formation of the readiness of future teachers of preschool education for research: high, medium, low.

Keywords: readiness for research activities, future teachers of preschool education, criteria, indicators, levels, diagnostics.

ДИАГНОСТИКА АКТУАЛЬНОГО УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОУ К НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зотова И.В.¹, Редько А.Н.² (Российская Федерация)

¹Зотова Ирина Васильевна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Редько Анастасия Николаевна - студент,

кафедра дошкольного образования и педагогики,

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,

г. Симферополь Республика Крым

Аннотация: в статье показаны результаты экспериментальной деятельности по выявлению актуального уровня сформированности готовности будущих педагогов дошкольного образования к научно-исследовательской деятельности в условиях высшего образования. Представлена характеристика критериев и показателей сформированности готовности будущих педагогов дошкольного образования к научно-исследовательской деятельности, описан диагностический инструментарий. Показаны результаты проведенного исследования в количественных показателях, которые распределены по уровням сформированности готовности будущих педагогов дошкольного образования к научно-исследовательской деятельности: высокий, средний, низкий.

Ключевые слова: готовность к научно-исследовательской деятельности, будущие педагоги дошкольного образования, критерии, показатели, уровни, диагностика.

Для педагога дошкольного образования все большее значение приобретают такие качества личности, как готовность к постоянному самообразованию, креативность, способность, осуществлять поисковую деятельность, получать новые знания, видеть перспективы и планировать стратегии развития производства, образования и науки. Особую роль в процессе подготовки педагога дошкольного образования, имеет научно-исследовательская деятельность, обеспечивающая подготовку высокопрофессиональной творческой личности способной к эффективной научно-исследовательской и профессиональной деятельности [3].

В связи с этим актуальными становятся проблемы исследования научно-исследовательской деятельности педагогов дошкольного образования, разработки средств, механизмов, технологий формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к научно-исследовательской деятельности, что вызывает необходимость научного переосмысления сути профессионально-педагогической подготовки будущих специалистов.

В последние годы появился ряд диссертационных работ, посвященных вопросам развития научно-исследовательской деятельности студентов (Ф.Ш. Галлиулина, Е.Ю. Гирфанова, Р.А. Сельдимирова, М.И. Колдина, Т.Е. Климова, В.С. Кузнецова, Е.Ю. Никитина, Т.В. Самодурова и др.). Вместе с тем

следует отметить, что проблема подготовки к научно-исследовательской деятельности будущих педагогов дошкольного образования недостаточно изучена в педагогическом опыте.

На основе теоретического осмысления и обобщения опыта вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность можно выделить критерии, уровни и показатели готовности будущих педагогов ДОО к научно-исследовательской деятельности.

В соответствии с определенными компонентами готовности студентов специальности 44.03.01. Педагогическое образование, профиль подготовки «Дошкольное образование» к научно-исследовательской деятельности разработаны одноименные критерии: мотивационный, когнитивный и деятельностный. Выделенные критерии находят проявление в сформированности профессиональных компетенций в области научно-исследовательской деятельности. Сформированность каждого из критериев конкретизировалась рядом показателей.

Мотивационный критерий.

1. Наличие осознанных мотивов к учебной деятельности – данный показатель обозначает, что студент обладает познавательным интересом, навыками мыслительной деятельности, которые определяют возможность осуществления продуктивной учебно-познавательной деятельности.

2. Понимание значимости научно-исследовательской деятельности данный показатель обозначает понимание роли и значимости отечественной науки и научной школы в образовательном процессе.

3. Наличие потребности в научно-исследовательской деятельности – данный показатель обозначает, что студент испытывает удовольствие, занимаясь научно-исследовательской деятельностью.

Когнитивный критерий.

1. Анализ научных источников с профессиональных позиций – данный показатель обозначает, что студент знает принципы и этапы поиска литературы в библиотеке; знает, как правильно выделять главное в информации, анализировать научную литературу, делать выводы, обобщать, планировать результаты.

2. Знания методов и методологии педагогического исследования – данный показатель обозначает, что студент представляет себе систему знаний о принципах, подходах и способах получения знаний, отражающих педагогическую действительность, знаний о структуре педагогической теории.

3. Представление о логике и структуре научного исследования – данный показатель обозначает, что студент знаком с теорией научного исследования, а также основными этапами научного исследования.

Деятельностный критерий.

1. Умение применять методы педагогического исследования – данный показатель обозначает, что студент умеет самостоятельно работать со специальной и справочной литературой, анализировать научную литературу, владеет рациональными приемами работы с книжным материалом; умеет определять цель, формулировать проблему и задачи исследования, владеет методикой планирования исследования, выбора адекватных методов выполнения исследовательских действий; умеет применять основные исследовательские методы: наблюдение, опрос, анкетирование, эксперимент, статистическую проверку гипотез, модифицировать существующие и разрабатывать новые для исследования специальных задач в области профессионального образования.

2. Владение умениями оформления результатов исследования и защиты научных положений – данный показатель обозначает, что студент умеет обобщать, планировать результаты, делать выводы, сравнивать явления и события, логически строить доказательства; владеет методикой публичной речи, аргументации, ведения дискуссии и полемики.

Для выявления мотивационного критерия мы предлагали следующие методики на определение уровня мотивации: методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой). Диагностика показателей когнитивного критерия осуществлялась посредством теста на выявление знаний методологии и методов педагогического исследования, знаний в области теории научных исследований. Для выявления исходного уровня сформированности деятельностного критерия готовности студентов к научно-исследовательской деятельности нами проводилась диагностика посредством методики «Владение исследовательскими умениями» [1].

Обращение к теории уровневого подхода (И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина) и учёт вышеизложенных критериев и показателей позволили определить низкий, средний и высокий уровни сформированности готовности будущих педагогов дошкольного образования к научно-исследовательской деятельности на младших курсах [2].

По результатам диагностики на высоком уровне сформированности готовности будущих педагогов дошкольного образования к научно-исследовательской деятельности в группе А находятся 10% обучающихся (1 чел.) и группе Б находятся 18% обучающихся (2 чел.). На среднем уровне в группе А находятся 45% обучающихся (5 чел.) и группе Б находятся 55% обучающихся (6 чел.). На низком уровне находятся 45% обучающихся группы А (5 чел.) и 27 % обучающихся (3 чел.) группы Б.

Таким образом, результаты констатирующего эксперимента выявили довольно низкий уровень сформированности готовности к научно-исследовательской деятельности у студентов первых курсов.

Список литературы / References

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография / Н.Ц. Бадмаева. Улан-Удэ, 2004. 367 с.
2. Зимняя И.А. Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности / И.А. Зимняя, Е.А. Шашенкова. Ижевск: УГУ, 2001. 103 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 педагогическое образование (уровень бакалавриата) / М-во образования и науки Рос. Федерации. М.: Перспектива, 2015. 32 с.

FEATURES OF FORMATION OF READINESS OF FUTURE DOW TEACHERS TO INNOVATIVE ACTIVITIES BY MEANS OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Zotova I.V.¹, Tataurova A.S.² (Russian Federation)

Email: Zotova361@scientifictext.ru

¹Zotova Irina Vasilevna - PhD in Pedagogy, Associate Professor;

²Tataurova Anna Sergeevna - Student,

DEPARTMENT OF PRESCHOOL EDUCATION AND PEDAGOGY,
CRIMEAN ENGINEERING-PEDAGOGICAL UNIVERSITY FEVZI YAKUBOV,
SIMFEROPOL, REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract: *he article discusses the relevance of the study the formation of the readiness of future teachers of PEO for innovative activities using information technology. The characteristic of the basic concepts of "readiness", "innovative activity", "information technology" from the position of different authors is given. The components of readiness for innovative activity of students are considered, and the types of software that are used at the university in preparing students are described.*

Keywords: *readiness, innovative activity, information technologies, future teachers of preschool education.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОУ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Зотова И.В.¹, Татаурова А.С.² (Российская Федерация)

¹Зотова Ирина Васильевна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Татаурова Анна Сергеевна - студент,

кафедра дошкольного образования и педагогики,

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,

г. Симферополь Республика Крым

Аннотация: *в статье рассматривается актуальность исследования формирования готовности будущих педагогов ДОУ к инновационной деятельности средствами информационных технологий. Дана характеристика основных понятий «готовность», «инновационная деятельность», «информационные технологии» с позиции разных авторов. Рассмотрены компоненты готовности к инновационной деятельности обучающихся, а также описаны типы программного обеспечения, которые используются в вузе при подготовке студентов.*

Ключевые слова: *готовность, инновационная деятельность, информационные технологии, будущие педагоги дошкольного образования.*

Современная региональная система дошкольного образования представляет собой поле высокой инновационной активности. Имеют место как радикальные (базовые) нововведения, так и комбинаторные, модифицирующие новшества, связанные с рационализацией прежних подходов и форм.

Готовность к инновационной деятельности, в том числе деятельности педагога, на протяжении многих лет не утрачивает своей актуальности. Однако в условиях модернизации российского

образования, когда появляются новые возможности для создания и реализации инновационных технологий, когда изменяется сама система подготовки специалистов, под влиянием новых требований общества преобразуется и структура готовности к инновационной деятельности. Следовательно, появляется необходимость подробного ее изучения с учетом происходящих изменений. Исследование вопросов формирования готовности будущего педагога к инновационной деятельности в образовательном процессе вуза является актуальным и выступает ориентиром для реализации инновационных технологий.

По определению А.В. Хуторского, инновационная деятельность – комплекс принимаемых мер по обеспечению инновационного процесса на том или ином уровне образования, а также сам процесс. К основным функциям инновационной деятельности относятся изменения компонентов педагогического процесса: смысла, целей, содержания образования, форм, методов, технологий, средств обучения, системы управления [4].

К.А. Абульханова-Славская замечает, что организация личностью своей активности сводится к ее мобилизации, согласованию с требованиями деятельности, сопряжению с активностью других людей, в результате чего выявляются психологические качества личности, необходимые для осуществления инновационной деятельности [1].

Разделяя представленные утверждения, мы отмечаем личностную природу инновационной деятельности педагога, необходимость формирования у него определенного комплекса психолого-педагогических качеств, позволяющих эффективно реализовывать свой инновационный потенциал в профессиональной деятельности. В свою очередь, данный комплекс качеств, или интегративное качество, в нашем исследовании представляет собой готовность будущего педагога к инновационной деятельности.

Формирование готовности к инновационной деятельности – это целенаправленный, организованный процесс по изменению содержания и структуры подготовки педагога с тем, чтобы способствовать приобретению им совокупности личностных качеств, а также знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления инновационной деятельности (как личностной категории, как соиздательного процесса и результата творческой деятельности).

Готовность педагога к инновационной деятельности имеет многослойную структуру и формируется еще на этапе подготовки педагога в вузе путем специально организованного процесса работы с инновационными технологиями, вовлечения в инновационную деятельность.

Под информационной технологией в нашем исследовании подразумевается «совокупность приемов, методов, способов обработки, хранения, передачи информации» [3, с. 382].

В нормативных документах, регулирующих подготовку педагога к информационной деятельности, различных уровней есть указание на то, что педагог не только должен овладеть умениями по работе со средствами ПК, но и уметь самостоятельно предлагать идеи по усовершенствованию процесса обучения с помощью ИКТ: «педагогическая ИКТ-компетенция означает способность осуществлять образовательный процесс в соответствии с целями, которые ставятся информационным обществом перед системой образования, и продуктивно использовать ИКТ в этом процессе».

В то же время при использовании информационных технологий необходимо стремиться к реализации всех потенциалов личности – познавательного, морально-нравственного, творческого, коммуникативного. А для реализации всех этих потенциалов на достаточно высоком уровне, в свою очередь, необходима педагогическая готовность к применению информационных технологий, которую следует формировать еще в вузе при обучении будущего педагога.

Составными компонентами данного вида готовности В.С. Кукушин и М.В. Буланова-Топоркова считают следующие характеристики: способность к оценке и интеграции опыта деятельности в современной инфосреде; стремление к развитию личных творческих качеств; наличие высокого уровня общей коммуникативной культуры, теоретических представлений и опыта организации информационного взаимодействия; наличие потребности в саморефлексии; освоение культуры получения, отбора, хранения, воспроизведения, преобразования способов представления, передачи и интеграции информации [2, с. 145].

При подготовке будущего педагога в вузах используется программное обеспечение (ПО) трех основных типов:

1. Специализированное программное обеспечение (ПО), соответствующее особенностям специальности студентов;
2. ПО «общего назначения»;
3. Программные средства для организации самого учебного процесса.

В своем исследовании мы рассматриваем второй тип программного обеспечения. Ко второму типу программного обеспечения следует отнести, прежде всего, Microsoft Office 2007 и Power Point как основу для создания электронных документов и презентаций. Это программное обеспечение является

базой для подготовки специалиста в сфере высшего образования, а, соответственно и педагогического. В настоящее время практически все программы адаптированы к операционной среде Windows, поэтому для успешного использования их необходимо иметь не только навыки работы на компьютере, но и определенные знания об операционной системе Windows.

Процесс формирования готовности педагога к инновационной деятельности происходит поэтапно. В блоке этапов нами выделены следующие этапы формирования готовности педагога к инновационной деятельности в процессе обучения: адаптивно-ориентационный (формирование представлений об инновациях в образовании и инновационных технологиях в выбранной специальности), познавательно-рефлексивный (формирование навыков прогностической деятельности, опора на анализ собственной инновационной деятельности), креативно-продуктивный (формирование навыков системной организации работы с инновационными средствами и технологиями) [5].

Таким образом, формирование готовности будущего педагога к инновационной деятельности средствами информационных технологий – это система становления личности будущего педагога, способного актуализировать состояние готовности и в любых измененных условиях сохранить свой индивидуальный стиль работы, добиться значимых результатов, создать и внедрить новшество, найти пути самореализации.

Список литературы / References

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1980. 335 с.
2. Педагогические технологии: / М.В. Буланова-Топоркова, А.В. Духавнева, В.С. Кукушин, Г.В. Сучков, под общ. ред. В.С. Кукушина. М.: ИКЦ MapT, 2004. 336 с.
3. Словарь-справочник по педагогике / Авт.-сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. М.: ТЦ Сфера, 2004. 448 с.
4. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. Научное издание / А.В. Хуторской. М.: Изд-во УИЦ ДО, 2005. 222 с.
5. Щербаков А.И. Основы инновационного образования / А.И. Щербаков. Новосибирск: МАН, 2004. 323 с.

APPLICATION OF THE LESSON STUDY IN MATHEMATICS

Sherimova R.B. (Republic of Kazakhstan)

Email: Sherimova361@scientifictext.ru

Sherimova Raushan Bakhtiyarovna – Teacher,
NAZARBAYEV INTELLECTUAL SCHOOLS OF CHEMISTRY AND BIOLOGY,
SHYMKENT, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes the pedagogical approach, which is a special form of Research in action in the classroom, contributing to the improvement of knowledge in the field of teaching practice. The approach was founded in Japan in the 70s of the 19th century, about 70 years ahead of the "Research in action" approach used in the West. My colleagues and I have created a focus group that works together to plan, teach, observe, analyze teaching and teaching, and document conclusions.

Keywords: analysis, Japanese lesson study, Problem Solving Approach, Pedagogical Content, Knowledge.

ПРИМЕНЕНИЕ LESSON STUDY НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Шеримова Р.Б. (Республика Казахстан)

Шеримова Раушан Бахтияровна – учитель,
Назарбаев интеллектуальная школа химико-биологического направления,
г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируется педагогический подход, представляющий собой особую форму Исследования в действии на уроках, способствующую совершенствованию знаний в области учительской практики. Подход основан в Японии в 70-х годах 19-го столетия, опередив, примерно на 70 лет используемый на Западе подход «Исследование в действии». Мной и моими коллегами была создана фокус-группа совместно осуществляющих планирование, преподавание, наблюдение, анализ учения и преподавания, документирование выводов.

Ключевые слова: анализ, японский метод изучения языка,, подход к решению проблем, педагогическое содержание, знание.

В начале учебного года я определила для себя цель профессионального развития. Далее начало свою исследовательскую работу в 7 классе, так как в начале учебного года они были собраны из разных школ. Необходимо было объединить их в одну группу и создать комфортную среду обучения. Моя тема была: «Развитие навыков решения задач с использованием активных методов обучения». Рассмотрела литературу в этой области и исследовала различные статьи и тезисы в этой области. Я решила использовать методы, которые буду применять на уроке, чтобы урок прошел эффективно. В результате моих полученных новых знаний я перешла к следующему этапу изучения урока.

Мы решили создать фокус-группу с моими коллегами, которые были заинтересованы в исследовании. Все четверо встретились в назначенное время, адаптировали учебные материалы из различных источников, определили потенциальные проблемы для ожидаемых результатов и наметили пути их решения. Мы определили «учеников», А, В, С, каждый из которых был типичным представителем определенной группы. Мы рассмотрели физиологические и психологические способности этих учеников в базе данных Admin Monitor в нашей школе. Студенты А и В являются аудиалами, а студент С - визуалом. Был составлен план урока «Lesson Study». Мы определили роли между группы, определили методы оценивания для учащихся и разработали критерии успеха.

В повторении предыдущего урока сыграла игра «Скажи одним словом». В результате интерес учащихся к уроку возрос. На следующем этапе урока учащиеся были поделены на малые группы методом «головастики», а новый урок был объяснен с помощью групповой работы под названием «Тарсия». Каждая группа, решая задачу, составляла тарсию. Каждая группа оценила другую группу, где ответы были на доске. На следующем этапе урока была выполнена индивидуальная работа, где учащиеся работали индивидуально. С учетом способностей учащихся, были подготовлены дифференцированные задачи для каждого уровня. Учащиеся оценивались по методу «пликеры». В конце урока была рефлексия «2 звезды, 1 желание». Наблюдатели наблюдали за всеми учениками, использующими метод «timeline», а особенно за учащимися А, В и С. Наблюдатели отметили в своих наблюдательных листах, как активные формы обучения развивают метакогнитивные навыки студента. После урока наблюдатели получили обратную связь от учащихся, опросив студентов А, В и С. После сбора информации мы встретились с нашими коллегами и обсудили урок. В связи с этим я обратила внимание на разнообразие мышления учащихся. Это обогатило мои знания об учащихся. Я уделила

особое внимание на их потребности. В данном заседании были предложены новые идеи о том, как улучшить следующий урок. На этой сессии мы запланировали второй цикл.

В следующем цикле я и мои коллеги решили групповую работу заменить на парную работу. Были подготовлены дифференцированные задания для учащихся, и я изменила свои задания, основываясь на ошибках, которые я сделала в 1-м цикле. Эффективно использовали стратегию критического мышления, в частности принцип «от простого к сложному». На этот раз наблюдатели наблюдали с использованием метода «8 фотографий». В этом уроке, используя ИКТ, ученики оценивались с использованием «kahoot». В конце урока была сделана рефлексия, и мы заметили в заметках учащихся, что этот урок был успешнее по сравнению с предыдущим. Наблюдатели опросили «исследуемых учащихся» и поделились своими впечатлениями. Мы осознали эффективность парной работы и хотели попробовать это в следующем цикле.

Фокус-группа внесла следующие изменения в класс: психологическая направленность, обсуждение домашних заданий, метод «ромашка Блума», жизненные задачи, оценка на основе критериев и самооценка. Третий цикл был направлен на развитие исследовательских навыков учащихся. В начале урока учащиеся проверили домашние задания, обмениваясь тетрадями. Процесс объяснения нового урока была проведено, задавая ссылочные вопросы учащимся. Индивидуальные работы были розданы студентам для разработки нового урока. Учащиеся оценивали свои ответы, используя критерии самоотчета, используя критерии предварительной панели. В конце урока ученикам была дана ориентация на выполнение домашних заданий. Рефлексия была опрошена. Наблюдатели наблюдали за уроком графическим методом. После урока наблюдатели взяли интервью у учащихся А, В, С и обсудили их результаты.

Группой исследователей была проведена три цикла. Благодаря трем проверенным студентам было выявлено много важных вопросов. Они научились оценивать эффективность парной работы, умение слушать своих одноклассников и оценивать свою и чужую работу в соответствии с критериями оценки. Во время исследования у учащихся развивалось критическое мышление, атмосфера сотрудничества в классе и новые лидеры, которые были невидимы для предыдущего класса. Мы заметили, что студенты дали положительные отзывы в своих размышлениях. Результаты исследования были отражены в домашних заданиях, в суммативном оценивании раздела и суммативном оценивании четверти. В процессе изучения уроков я научилась планировать, учить, контролировать и анализировать вместе со своими коллегами. Вместе наше планирование и сотрудничество еще более усовершенствовали наши методы обучения, чтобы удовлетворить потребности учащихся. Анализ урока показал нам пути улучшения.

Список литературы / References

1. *Dudley P.*, 2011. How Lesson Study orchestrates key features of teacher knowledge and teacherlearning to create profound changes in professional practice. Presented at the World Association of Lesson Studies Annual Conference. Tokyo.
2. Trends in International Mathematics and Science Study, 1999. TIMSS 1999 assessment results [Результаты по итогам оценивания международного исследования по оценке качества математического и естественнонаучного образования 1999 года]. Retrieved June 4, 2010. [Electronic Resource]. URL: <http://nces.ed.gov/timss/> (date of access: 05.03.2020).
3. *Takahashi A.*, 2005. An essential component of lesson study: post-lesson discussion. [Основной компонент Lesson study: обсуждение урока после его проведения]. Presented at the Northwest Regional Educational Laboratory's Lesson Study Symposium. Olympia. Washington: DePaul University. Chicago.

IMPLEMENTING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Kahhorova V.J.¹, Djuraev Sh.F.², Sobirova M.A.³, Mamatova D.J.⁴, Kamolov D.H.⁵,
Alikulova R.A.⁶ (Republic of Uzbekistan) Email: Kahhorova361@scientifictext.ru

¹Kahhorova Visola Jumanazarovna – English Teacher;

²Djuraev Shukhrat Fazlitdinovich – English Teacher;

³Sobirova Munajat Abduvalievna – English Teacher,
SCHOOL № 6, UCHKURGAN DISTRICT;

⁴Mamatova Dilafruz Jumanazarovna – English Teacher,
SCHOOL № 17, MINGBULAK DISTRICT,
NAMANGAN REGION;

⁵Kamolov Dilshod Husniddin ugli – English Teacher,
SCHOOL № 5, SHAFIRKAN DISTRICT, BUKHARA REGION;

⁶Alikulova Ra'nokhon Abdukhalimovna – English Teacher,
SCHOOL № 31, BULAKBASHI DISTRICT, ANDIJAN REGION,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: distance education, distance learning, d-learning, or D-Learning is a mode of delivering education and instruction, often on an individual basis, to students who are not physically present in a traditional setting such as a classroom. Distance learning provides "access to learning when the source of information and the learners are separated by time and distance, or both". Distance education courses that require a physical on-site presence for any reason (including taking examinations) have been referred to as hybrid or blended courses of study. Massive open online courses (MOOCs), aimed at large-scale interactive participation and open access via the web or other network technologies, are a recent development in distance education.

Keywords: distance education, learning, program, technology, skill, independent, internet, audio.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ УЧЕБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Каххорова В.Ж.¹, Джураев Ш.Ф.², Собирова М.А.³, Маматова Д.Ж.⁴,
Камолов Д.Х.⁵, Аликулова Р.А.⁶ (Республика Узбекистан)

¹Каххорова Висола Жуманазаровна – учитель английского языка;

²Джураев Шухрат Фазлитдинович – учитель английского языка;

³Собирова Муножат Абдувалиевна – учитель английского языка,
школа № 6, Учкурганский район;

⁴Маматова Дилафруз Жуманазаровна – учитель английского языка,
школа № 17, Мингбулакский район,
Наманганская область;

⁵Камолов Дилишод Хусниддин угли – учитель английского языка,
школа № 5, Шафирканский район, Бухарская область;

⁶Аликулова Раънохон Абдухалимовна – учитель английского языка,
школа № 31, Булакбашинский район, Андижанская область,
Республика Узбекистан

Аннотация: дистанционное обучение, d-learning или D-Learning - это способ предоставления образования и обучения, часто на индивидуальной основе, учащимся, которые физически не присутствуют в традиционных условиях, таких как классная комната. Дистанционное обучение обеспечивает «доступ к обучению, когда источник информации и учащиеся разделены по времени и расстоянию или обоим». Курсы дистанционного обучения, требующие физического присутствия на месте по любой причине (включая сдачу экзаменов), называются гибридными или смешанными учебными курсами. Массовые открытые онлайн-курсы (МООК), нацеленные на широкомасштабное интерактивное участие и открытый доступ через Интернет или другие сетевые технологии, являются недавним развитием в дистанционном образовании.

Ключевые слова: дистанционное образование, обучение, программа, технология, умение, самостоятельность, интернет, аудио.

Innovations in Distance Learning Program Development and Delivery

Distance learning is new enough that it may be a challenge to gain support for these programs in a traditional brick-and-mortar academic learning environment. Furthermore, it may be more difficult for the

instructor to organize and plan a distance learning program, especially since many are new programs and their organizational needs are different from a traditional learning program.

We consider the theme very actual because in the period of fast developments in technology and in education requires being up-to-date in the use of digital technologies for learning which supports the education of learners and their teachers and extends educational opportunities to reach new groups of students. The thoughtful integration of digital technologies into the traditional scheme of education and their use in developing new ways of learning is necessary to ensure students have the tools to thrive in a complex and rapidly changing technological society [1].

This article describes digital technologies for learning, such as self-paced learning modules, multimedia case studies, simulations, video tutorials, and communications and assessment tools, can increase the array of learning opportunities for students and their teachers. From this point of view we decided to research the distance learning, its advantages and disadvantages and some guidelines to use them in our education.

When fulfilling the research we put the purpose forward investigating the language and literacy skills required for independent online learning which provides findings on the threshold levels of language and literacy proficiency necessary for learners to use the Internet for independent learning.

The article is that the material and the results of the given work can serve as the material at the theoretical courses of ICT and methodology courses for developing distance learning and technology in the field of education in our country.

Delivering high-quality instruction requires innovation in program development and delivery.

Many universities are challenged to provide greater access to educational opportunities within the context of flat or declining appropriations and revenues for higher education. Furthermore, insuring that these additional students have the best possible opportunity to succeed will require institutions to develop processes leading to quality assurance. This paragraph presents two innovative models for program development that achieve the delivery of quality instruction using collaboration to achieve efficiencies.

Similar in approach to MERLOT, this model leads to the creation of discrete learning objects developed by faculty and delivered by various forms of technology (WebCT, video, audio, CD-ROM's, PDF's, etc.). These learning objects are then managed within a database and can be customized, updated, revised and included in courses from various colleges that require that particular learning object. The resulting courses integrate content from leading experts in their respective fields and can easily be re-purposed and re-packaged for different purposes and audiences [2].

Emerging Technologies to Deliver Instruction

Web-supported instruction is becoming more commonplace in today's colleges and universities. Distance education continues to expand because of growth of the Internet, increased capability and flexibility of web-based tools, increased proficiency in basic Internet skills, and shrinking barriers with respect to accessing and using the Internet. Distance education methods include those that permit any education received by a student to occur when the teacher and the student are separated by location and/or time. Distance education relies on the students' abilities to be self-directed and internally motivated. This type of education is particularly appealing to students whose lifestyle (time and distance constraints) does not allow them to take advantage of traditional classroom methods. To optimize methods of delivering instructional programs, a need exists to examine continually technologically mediated delivery strategies.[3] Which is to say, how can teaching be improved through the use of technology (Means, 1994)? Web course tools (e.g., static and dynamic Web pages, threaded discussion groups, email, chat, instant messaging, streaming media/video, animations, application sharing, IP audio/video conferencing) are being adopted and used increasingly teachers to optimize delivery of instructional material. Web-based instruction can be classified into one of three categories: Developed, dependent, or supported.

The overall instructional design process can be viewed as a continuum where the teaching and learning process is constantly evaluated and improved using experiences gained in developing and delivering instruction. The application of learning tools and technologies is not a linear process, but in fact, a circular one. As can be seen from the above diagram, traditional learning has been delivered in a classroom setting assisted by certain technology: first with chalk and blackboards, whiteboards with markers, overhead projectors and similar assistive tools. A second stage of "distance learning" took place in a television studio of sorts with several learners, usually in grouped settings, or "remote sites." The learning technology, however, remained essentially the same with the exception of delivery by closed circuit television. An extension of the ITV model came from broadcast television (or distribution by video tape) and support to an asynchronous learning environment by using some form of computer-supported telecommunications. As web-based and other computer-supported learning tools became available, they have been adapted to the distance learning processes, and have resulted in the development of learning delivered fully online, without the intervention of traditional classroom or television technology.

Often overlooked is the fact that the technology movement from classroom to online delivery does not move only in one direction. In practice, teachers and learners have moved to adapt and use the technology of distance learning back in to a traditional classroom, or a traditional classroom as it has evolved to embrace technology. This portends fundamental changes in site-based learning and could presage a future evolution of different hybrid learning spaces and the real possibility of new forms of learning delivery, with great implications regarding course design, content examination, and instructional design.

References / Список литературы

1. Lindner J.R., Dooley K.E. & Murphy T.H., 2001. Differences in competencies between doctoral students on-campus and at a distance. *American Journal of Distance Education*. 15 (2). 25-40.
2. Lindner J.R., 2001 *Journal of Agricultural Education*. 43 (1). P. 29.
3. Murphy T.H. & Karasek J., 1999. Agricultural student perceptions of the value of WWW supported instruction. *Proceedings of the 18th Annual Western Region Agricultural Education Research Conference*, Salt Lake City, Utah. 18. Pp. 165-177.

DEVELOPING WRITING SKILLS IN NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Parmonov A.A.¹, Kudratova Sh.K.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Parmonov361@scientifictext.ru

¹Parmonov Alisher Abdupattaevich – Teacher;

²Kudratova Shakhnoza Kadirovna – Teacher;

INTERFACULTY DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES, FOREIGN LANGUAGES FACULTY,
KOKAND STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,
KOKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article under discussion deals with the issues of developing writing skills of students of non-philological universities. The authors of the article consider that among the priority directions of English teaching practice the problem of forming and improving communicative skills in the field of written speech is the most difficult. Some speaking objects appear to be included in writing, as both types of activity are productive by nature. These are the skills to express themselves holistically, logically, coherently, productively, and to convey what has been read, heard, and seen. Moreover, the ability to express oneself coherently, logically and coherently is more important for writing than for speaking.*

Keywords: *writing, speech, development, teaching, English, productive, communicative, activity, ability, development, competence.*

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Пармонов А.А.¹, Кудратова Ш.К.² (Республика Узбекистан)

¹Пармонов Алишер Абдупаттаевич – преподаватель;

²Кудратова Шахноза Кадиловна – преподаватель,

межфакультетская кафедра иностранных языков, факультет иностранных языков,
Кокандский государственный педагогический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: *данная статья рассматривает вопросы развития навыков письменной речи студентов нефилологических вузов. Авторы статьи считают, что среди приоритетных направлений практики преподавания английского языка проблема формирования и совершенствования коммуникативных умений в области письменной речи представляется наиболее сложной. Некоторые объекты говорения оказываются включенными в письмо, поскольку оба вида деятельности по характеру продуктивны. Таковы умения выражаться целостно, логично, связно, продуктивно, умение передать прочитанное, услышанное, увиденное. Более того, умение выражаться целостно, логично и связно для письма более значимо, чем для говорения.*

Ключевые слова: *письменный, речь, развитие, преподавание, английский язык, продуктивный, коммуникативный, деятельность, умение, развитие, компетенция.*

The professionally oriented approach to a foreign language learning in non-linguistic universities is to ensure the effectiveness of the language learning in the specialty in order to form a communicative competence and it is aimed at the consistent comprehensive development of all competencies necessary for communication in various areas: academic, professional and social.

The similarities between writing and speaking as speech activities have long been known in teaching foreign languages process. Obviously, if in preparation for an oral statement the mechanism of the internal speech (i.e. a person speaks the basic language forms) operates, then in writing, a person usually makes a plan for the future text. On the other hand, when comparing oral and written speech, there are sharp differences [2].

For effective learning of foreign language written speech, students need to get an idea of styles and genres of written speech, as well as their linguistic content. Speech style is determined by a set of methods of using language facilities to express certain ideas and thoughts in different speech practice conditions. The stylistic colouring of speech is also influenced by the form of its material implementation, in our case it is a written speech. Writing and speaking in a foreign language teaching method is not only a means of teaching, but increasingly a goal of teaching a foreign language. Written speech, along with speaking, is a productive form of speech activity and is expressed in the fixation of certain content by graphic signs. Written speech is seen as a creative communicative skill, understood as the ability to express one's thoughts in written form. For this purpose it is necessary to possess spelling and calligraphic skills, the ability to compose and design a speech in written form, as well as the ability to select appropriate lexical and grammatical units [1].

In the process of learning English, students should constantly develop the ability to express their thoughts in a written speech in English. Written works assess not only literacy, but also the richness and diversity of vocabulary, logicity of presentation, coherence of expression, composition, and compliance with the stylistic norm of the language studied. What difficulties do students face in mastering the necessary formats of writing? First of all, it is one and the same idea, expressed many times in different ways, is often a reflection of anxiety not to be understood correctly, as well as an attempt to convey to the reader his/her point of view and defend it. Students should be weaned from repetition and taught to formulate their arguments in a competent and logical way.

Secondly, many students are reluctant to use so-called introductory words and the presence and correct use of introductory words, i.e. means of logical communication, is one of the criteria directly affecting the grade when assessing current and examination papers. Thirdly, there are problems with the division of the text into paragraphs, which results in the logicity of the statement being broken. Fourth, because of the small stock of words, the vocabulary is used incorrectly, some violations in the use of vocabulary can make it difficult to understand what is written. And extremely limited vocabulary does not allow to perform the communication task at all. And finally, numerous elementary level grammar mistakes that students make due to inattention. In general, they do not make it difficult to understand the text, but make a negative impression. When evaluating an examination paper, a number of grammatical errors also leads to a loss of points. Separately, we would like to note such problems as lack of specificity, logicity, and the detached nature of a statement. Here we will have to refer to some differences in formal, substantive and stylistic characteristics of English and Uzbek language information texts. British and American cultures are monochronous: they require linear presentation, consistency, punctuality, and strict organization of the text [3].

Finally, students must learn how to check their own letters and control the volume and structure of the letter. Starting at the pre-intermediate level, students learn to write thank you letters, job applications for newspaper advertisements, resumes, and complaints for refunds for poor quality products. In the following stages of learning English (intermediate, upper-intermediate) new types of writing assignments are added, for example, an advertisement, news report. Naturally, at each new stage, written tasks become more complex and lexically intense. But the principle of work remains the same: carefully study the presented sample, training exercises, making your own letter [1]. The upper level proceeds to writing essays, which in its turn requires a sufficient vocabulary. Students cannot be taught to write an essay if painstaking preparatory work has not been done. The first stage can be considered a targeted expansion of the vocabulary by working with topical texts contained in modern training manuals. Topical texts concentrate all the necessary vocabulary, whether it is a topic devoted to environmental protection, education, leisure, sports, healthy lifestyle, etc. The author practices compiling lists of word combinations, steady turns, phrasal verbs on different topics, which are constantly updated. You can control this vocabulary in the form of continuous or selective dictations, oral polls. During several years of study, students accumulate a considerable vocabulary, which will surely come in handy later in their essays [4].

1. Zokirova Z.T. Developing writing skills in teaching foreign languages // Voprosy nauki i obrazovaniya, 2019. № 4 (49). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/developing-writing-skills-in-teaching-foreign-languages/> (date of access: 12.03.2020).
2. Zokirova Z.T., Khamidova S.N., Okhunova Sh.K. Actual problems encountered in teaching foreign languages // Vestnik nauki i obrazovaniya, 2019. № 19-3 (73). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/actual-problems-encountered-in-teaching-foreign-languages/> (date of access: 12.03.2020).
3. Kudratova Sh. Foreign language teaching process in non-linguistic universities // Problemy Nauki, 2020. № 2 (147). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foreign-language-teaching-process-in-non-linguistic-universities/> (date of access: 12.03.2020).
4. Umaraliev Z.B., To'ychiev I.K., Akramova N.M. Problems encountered in learning English for specific purposes // Voprosy nauki i obrazovaniya, 2019. №3 (47). [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-encountered-in-learning-english-for-specific-purposes/> (date of access: 12.03.2020).

FORMATION OF LINGUODIDACTIC COMPETENCIES OF THE FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Yadgarova O.I. (Republic of Uzbekistan)

Email: Yadgarova361@scientifictext.ru

Yadgarova Ozoda Ibragimovna - Assistant Teacher,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES, SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: modern methodological science is a complex science and includes linguodidactics and methods of teaching a foreign language. She explores the patterns of language acquisition. Linguodidactics is a science that studies and shapes the general laws of how to assimilate foreign knowledge, skills and abilities. The article discusses linguodidactic competence in the process of methodological training of a foreign language teacher. And also the object, subject and tasks of linguodidactics are considered, four levels of linguodidactic competence of future teachers of a foreign language are presented.

Keywords: competence, professional competence, linguodidactics, linguodidactic competence, competence.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ядгарова О.И. (Республика Узбекистан)

Ядгарова Озода Ибрагимовна – учитель-ассистент,
кафедра педагогики и психологии,

Самаркандский государственный институт иностранных языков, г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: современная методическая наука является комплексной наукой и включает лингводидактику и методику обучения иностранному языку. Она исследует закономерности овладения языком. Лингводидактика — это наука, изучающая и формирующая общие закономерности способов усвоения иноязычных знаний, навыков и умений. В статье рассматривается лингводидактическая компетенция в процессе методической подготовки учителя иностранного языка. А также рассматриваются объект, предмет и задачи лингводидактики, представляется четыре уровня лингводидактических компетенций будущих учителей иностранного языка.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, лингводидактика, лингводидактическая компетентность, компетенция.

Для XXI века характерна тенденция к глобализации, которая подразумевает собой интенсивное развитие международного взаимодействия и увеличение информационных потоков. Данный процесс способствовал возникновению проблемы овладения иностранными языками, который стал носить особый социальный и гуманитарно-образовательный характер. Вследствие этого возникают определенные требования к учителям иностранного языка. Поэтому основной целью образовательной

политики языковых педагогических вузов становится совершенствование профессиональной компетентности будущих специалистов. Образовательный процесс языковых педагогических вузов должен быть ориентирован на раскрытие лингводидактического потенциала как важной составляющей профессионально-педагогической подготовки будущих учителей [1].

Однако анализ образовательного пространства вузов показывает очевидную недостаточность внимания к данной проблеме, так как ключевые аспекты формирования лингводидактических компетенций будущих учителей не отражены в должной мере в учебных планах и программах, недостаточно используются возможности педагогической практики и научно-исследовательской работы студентов. Отсутствуют четкие программы для студентов по развитию гибких моделей и стратегий коммуникации в профессии, форм и приемов работы над иностранным языком в ходе педагогической деятельности.

В методике преподавания языка как науке на современном этапе развития четко обозначились три уровня: методология, лингводидактика и технология.

Лингводидактика как научная дисциплина возникла в 70-х годах XX века. С 1975 года термин «лингводидактика» признан в качестве международного, однако среди ученых, как российских, так и зарубежных, нет единого мнения о содержании этого термина. «Лингводидактика – это теория обучения языкам, интеграция лингвистики и дидактики» [2, 23]. Лингводидактика – это теоретическая часть методики обучения языкам, которая возникла вследствие интеграции лингвистики и методики [3, 50].

Объектом лингводидактики является теоретическое обоснование процесса обучения языкам и его исследования: концепции, принципы, содержание языкового образования, организационные формы обучения, механизмы исследования и конструирования процесса обучения.

Предмет лингводидактики – теоретическое обоснование и осмысление закономерностей взаимодействия преподавания языка (деятельность преподавателя), учения (деятельность студента), принципы отбора содержания учебного материала и технологии овладения персонифицированными знаниями.

Лингводидактика исследует законы овладения любым языком независимо от того, выступает он в качестве первого или второго.

Задачи, решаемые лингводидактикой:

- разработка теоретических основ концепций языкового образования – лингвоцентрической и антропоцентрической;
- описание и объяснение сущности процесса обучения языкам и условий его эффективности;
- теоретическое обоснование методических систем обучения языкам, составляющими которых являются цели предметного образования, принципы отбора и структурирования учебного материала, средства, методы и приемы обучения языку, формы и методы текущего и рубежного контроля;
- теоретическое обоснование и осмысление совершенствования организационных форм обучения языкам, появившихся новых обучающих систем и технологий.

При формировании профессионально-педагогической культуры учителя иностранного языка особое внимание уделяется лингводидактической компетенции. Лингводидактическая компетенция будущего учителя иностранного языка подразумевает способность и готовность применять теоретические знания, практические умения и навыки в области иностранного языка и методики его преподавания для постановки и реализации профессиональных задач, базирующихся на целостности его лингвистической и методической подготовки. Итак, данное понятие включает в себя целостную систему взаимосвязанных психолого-педагогических, лингвистических, лингвометодических, дидактических знаний и умений, а также коммуникативные, организаторские и творческие способности. Согласно Л.К. Гребенкиной, сюда необходимо отнести такие значимые качества, как самоконтроль, эмпатию, рефлексия в процессе педагогической деятельности [4].

Лингводидактические компетенции будущего учителя иностранного языка - это личностные психологические новообразования, сформированные дисциплинами предметного и психолого-педагогического блока в процессе языкового педагогического образования, включающее в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность к профессиональной деятельности учителя иностранного языка как интегративное свойство личности. По мере развития профессиональной компетентности учителя иностранного языка они укрупняются и интегрируются с другими компетенциями, проявляясь в новом качестве, представляя спираль диалектического развития. Именно они обеспечивают возможность субъекту ставить перед собой значимые цели, рисковать, гибко, творчески подходить к решению проблемы и получать результаты [5].

Лингводидактические компетенции будущих учителей иностранного языка представляется А.С. Караваевой следующим образом:

I уровень – репродуктивный, предполагающий такой уровень овладения методикой преподавания иностранного языка, в рамках которого обучающийся умеет с опорой или без нее опознавать основные методические единицы в тексте задачи; по необходимости может воспроизводить отдельные понятия и определения лингводидактики; выделяет (различает) из нескольких представленных объектов именно те, о которых спрашивается; способен интерпретировать представленную для решения профессионально-ориентированную задачу.

II уровень – репродуктивно-алгоритмический, о сформированности которого можно говорить, если студент умеет самостоятельно применять имеющиеся знания и 75 алгоритмы при решении типовых задач, возникающих в реальной деятельности преподавателя иностранного языка.

III уровень – продуктивно-практический, предполагающий умение обучающихся применять усвоенный материал при решении нестандартных профессиональноориентированных (лингводидактических) задач, анализируя и преобразовывая исходные условия задачи, сводя их к ранее изученным типовым методам решения.

IV уровень – продуктивно-творческий, проявляющийся в умении выполнять обучающимися исследовательскую и творческую деятельность, создавая новые, преобразованные, наилучшие решения профессионально-ориентированных (лингводидактических) задач, используя межпредметные знания [6].

Таким образом, в нашей статье мы определили те теоретические основания, которые могут быть положены в основу утверждения характера и сущности лингводидактической компетенции, формируемой у будущего учителя иностранного языка.

Список литературы / References

1. Гребенкина Л.К. Формирование профессионализма учителя в системе непрерывного педагогического образования [Текст] / Л.К. Гребенкина. Рязань: РГПУ, 2000. 204 с.
2. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М., 2001.
3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам, Лингводидактика и методика: учеб пособие / Н.Д.Гальскова, Н.И. Гез. 3-е изд., стер. М., 2006.
4. Рубина Н.С. Методика формирования лингводидактических компетенций будущего учителя иностранного языка на интерактивной основе [Текст] / Н.С. Рубина: автореф. канд. пед. наук. Н. Новгород, 2012.
5. Безукладников К.Э. Лингводидактические компетенции: методика формирования, 2011.
6. Караваева А.С. Лингводидактическая компетенция будущего учителя иностранного языка: способ определения уровня сформированности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2017. № 1 (114).

CORRECTIVE-LOGOPEDIC WORK AT DYSPHAGIA OF PRESCHOOL AGE

Achilova S.Zh. (Republic of Uzbekistan) Email: Achilova361@scientifictext.ru

Achilova Sevara Zhasurkulovna - Teacher,

DEPARTMENT OF SPEECH THERAPY,

TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with correctional speech therapy for dysarthria of preschool age. Problems of dysarthria, working with children of preschool age in special institutions. Special speech therapy games for Preodolenie speech disorders children dysarthria. It is said that the system of pre-school education is currently changing significantly. Issues of early diagnosis and habilitation of children with developmental problems, changes in the content of pre-school education, forms and methods of working with young children and the organization of the necessary training of teachers who are able to carry out this work are particularly relevant. The article deals with correctional speech therapy work with children of preschool age and speech therapy games and their meaning.

Keywords: dysarthria, correction, motivational-need sphere, tempo-rhythmic characteristics of speech, motor skills.

КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРИ ДИЗАРТРИИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ачилова С.Ж. (Республика Узбекистан)

Ачилова Севара Жасуркуловна – преподаватель,
кафедра логопедии,

Ташкентский государственный педагогический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье говорится о коррекционно-логопедической работе при дизартрии дошкольного возраста. Проблемы дизартрии, работа с детьми дошкольного возраста в специальных учреждениях. Специальные логопедические игры для преодоления речевого нарушения детей-дизартриков. Говорится о системе дошкольного образования, которая в настоящее время существенно изменяется. Особенно актуальными становятся вопросы ранней диагностики и абилитации детей с проблемами в развитии, изменения содержания дошкольного образования, форм и методов работы с детьми раннего возраста и организации необходимой подготовки педагогов, способных осуществлять эту работу. Рассматривается коррекционно-логопедическая работа с детьми дошкольного возраста и логопедические игры и их значение.

Ключевые слова: дизартрия, коррекция, мотивационно-потребностной сферы, темпо-ритмических характеристик речи, моторика.

В последнее время проблема коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста становится всё актуальнее. Дизартрия - одна из часто встречающихся тяжёлых патологий, характеризующаяся дефектом произносительной стороны речи, обусловленным недостаточностью иннервации речевого аппарата. Основными проявлениями дизартрии являются расстройства артикуляции, голосообразования, темпа, ритма, интонации, связанные с органическим поражением центральной и периферической нервной системы. Нарушения речи и их вторичные последствия оказывают отрицательное влияние на психосоматическое развитие детей, затрудняя их социализацию, поэтому возрастает значение коррекционно-логопедической работы с такими детьми. Дизартрия способствует нарушению индивидуального развития ребенка, что в итоге приводит к затруднению интеграции таких детей в общество [1, с. 6].

Система дошкольного образования в настоящее время существенно изменяется. Особенно актуальными становятся вопросы ранней диагностики и абилитации детей с проблемами в развитии, изменения содержания дошкольного образования, форм и методов работы с детьми раннего возраста и организации необходимой подготовки педагогов, способных осуществлять эту работу.

Как известно, дети дошкольного возраста развиваются при различных играх. В этих играх дети выражают своё мнения, общаются между собой. То есть, во время игры у ребёнка развивается речь.

Речь - это самостоятельная функциональная система, одна из форм высших психических функций, которая имеет психофизиологическую и социальную основу.

В дошкольном возрасте развивается любознательность, ребенок начинает лучше ориентироваться в окружающем мире, приучается сравнивать, устанавливать связи между явлениями, выяснять причины и следствия, искать объяснения - развивается мыслительная деятельность. Происходит

дальнейшее развитие моторики: ребенок учится ловить мяч, бросать его через голову; прыгать на одной ноге, ходить по лестнице, чередуя ноги, ходить по бревну, учиться кататься на двухколесном велосипеде, на лыжах и коньках; правильно держать карандаш при рисовании, обводить, раскрашивать, рисовать, воспроизводить формы, писать буквы и цифры, лепить из пластилина, строить из кубиков, собирать пазлы [2, с. 10-14].

Таким образом, нормальное сенсомоторное развитие составляет основу всего психического развития. В раннем детстве происходит усвоение важнейших компонентов общечеловеческого опыта, являющегося фундаментом дальнейшего развития: закладываются основы психической деятельности, эмоций, мотивационно-потребностной сферы, развиваются моторная сфера и речь.

В коррекционно-логопедической работе подбираются систематизированные речевой, игровой и дидактические материалы.

Основной задачей игрового комплекса стимуляция развития общей, мелкой и артикуляционной моторики во взаимосвязи с формированием внимания, восприятия различной модальности, памяти, мыслительной и речевой деятельности и в соответствии с нормальным возникновением этих процессов в онтогенезе. В коррекционно-логопедической работе применяется *практические и наглядные методы и приемы*: массаж, гимнастика, подражание, вслушивание, рассматривание, манипуляции с предметами, картинками, предметно-игровые действия с игрушками, рисование, конструирование и др. [3, с. 23].

При коррекционно-логопедической работе с детьми дошкольного возраста при дизартрии проводятся такие работы, как дыхательная гимнастика, голос и коррекция фонетико-фонематических нарушений.

Дыхательная гимнастика начинается с общих дыхательных упражнений, *целью* которых является увеличение объема, силы и глубины вдыхаемого и выдыхаемого воздуха, нормализация ритма дыхания, развитие носового и ротового вдоха и выдоха. Дыхательная гимнастика проводится до еды, в хорошо проветренном помещении. При выполнении упражнений дыхательной гимнастики ребенок не должен напрягать шею, плечи, не принимать неверную позу. Ребенка должен концентрироваться на ощущениях, которые возникают в результате движения органов и мышц при дыхании, на плавности и ритмичности дыхательных движений, на продолжительности вдоха и выдоха.

Приемы работы: разводим руки ребенка в стороны, поднимаем их вверх (вдох), затем опускаем вперед, прижимая руки к туловищу и легко надавливая на грудную клетку (выдох); вытягиваем, разгибаем ноги ребенка (при этом происходит вдох), затем сгибаем их в коленях и приводим к животу, что усиливает и удлиняет выдох; одновременно с поворотом головы ребенка в сторону отводим в соответствующую сторону его руку (вдох), затем возвращаем руку и голову в исходное положение (выдох); ребенок лежит на животе, руки под грудью опираются на твердую поверхность, голова опущена - поднимает голову и плечи при опоре на руки (вдох), затем опускает их (выдох); зажимаем ребенку одну ноздрю, и ребенок дышит под счет, потом зажимаем другую ноздрю, и повторяется тот же цикл дыхательных упражнений (рот ребенка закрыт) [4, с. 24-26].

Развитие носового и ротового вдоха и выдоха:

Для тренировки вдоха и выдоха через нос педагог закрывает рот ребенка, придерживая сомкнутые губы пальцами. Инструкция: «Не открывая рот. Вдыхай глубоко и выдыхай длительно через нос».

В логопедической работе по развитию голоса используется следующие *приемы*:

- для детей всех групп: совместное с педагогом пение (пропевание гласных звуков, слогов); медленное попеременное (то шепотом, то громко) произнесение гласных, согласных, слогов; произнесение звуков, слогов с удлинением их цепочек; совместное произнесение букв в алфавитном порядке с постепенным усилением и ослаблением голоса; добавление слов (звукосочетаний) в стихотворение с постепенным усилением и ослаблением голоса; логопедические игры «Эхо», «В лесу», «Ветер»; произнесение слов на одном речевом выдохе; произнесение фраз на одном выдохе; совместный счет с постепенным усилением голоса (прямой счет) и с его ослаблением (обратный счет); чтение сказок по ролям.

Фрагменты занятий: *Для увеличения длины речевого выдоха произносят на одном выдохе по одной гласной (а, о, у, э), потом по две гласных (а-э, о-у, у-ы, э-и), затем по три (а-э-о, о-у-и).*

Развитие просодики (мелодико-интонационной стороны речи).

Цель: научить ребенка пользоваться голосом различной высоты (в пределах звука, слога, слова и фразы), логическим ударением (выделение слов, наиболее важных по смыслу), повествовательной, вопросительной и повелительной интонацией, интонационно выражать эмоциональные состояния (радость, удивление, испуг и др.), формирование темпоритмических характеристик речи. *Приемы работы* по развитию просодической стороны речи; ребенку предлагается выделять слово, на которое падает логическое ударение, голосом и движением (похлопать в ладоши, потопать); произносить междометия с различными произвольными

движениями и мимическими реакциями; совместно с логопедом проговаривать некоторые слова (или стихотворные строки) с нужной интонацией; отстукивать ритм одной или двумя ногами; отхлопывать ритм в ладоши или одной рукой по телу или столу;

- для детей предлагается задания на восприятие и воспроизведение ритма стихотворений: дети прослушивают текст стихотворения и отхлопывали его ритм, затем проговаривается стихотворение, сначала отбивая ритм, а потом соблюдая его только интонационно; проговаривается речевой материал в заданном темпе.

Фрагменты занятий: ребенку предлагается выделять слово, на которое падает логическое ударение, голосом и движением (похлопать в ладоши, потопать) Мама мыла Саню... Мама мыла Саню... Мама мыла Саню.

Список литературы / References

1. *Архипова Е.Ф.* «Стертая дизартрия у детей». Учебное пособие для студентов вузов. Москва, 2006. С. 6-20.
2. *Карелина И.Б.* Дифференциальная диагностика стертой формы дизартрии и сложной дислалии // Дефектология, 1996. № 5. -С. 10-14.
3. *Карелина И.Б.* Логопедическая работа с детьми с минимальными дизартрическими расстройствами: Автореф. дисс.... канд. пед. наук. М., 2000. С. 23.
4. *Карелина И.Б.* Новые направления в коррекции минимальных дизартрических расстройств // Дефектология, 2000. №1. С. 24-26.

THE INVERSION OF THE GENDER ROLES DURING MIGRATION

Kim A.S.¹, Talipov A.K.² (Republic of Kyrgyzstan)

Email: Kim361@scientifictext.ru

¹Kim Alexander Stanislavovich - Current Member of the European Psychiatric Association, Candidate of Medical Sciences, Psychiatrist;

²Talipov Amir Karenovich – Surgeon, Junior Researcher,
DEPARTMENT OF THE MEDICAL PSYCHOLOGY, PSYCHIATRY AND PSYCHOTHERAPY,
KYRGYZ RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: transformation of the gender roles is probably the mechanism of a sociocultural adaptation in case of migration. The personality who is not able to transform his roles in the new ethnical culture area, realizes his needs by destructive aggression consists from hetero and self-aggression elements. In the globalization time the migration phenomena plays a major role in our society. Any extremal condition and migration itself in our case creates existential dynamical conflict, in result confrontation with reality (the freedom conflict and isolation conflict). At the same time, can occur activation of the defense mechanisms with anxiety and aggression. These changes can affect human personal growth. We came to idea that migration often comes with gender role transformation. Transformation of the gender role is a consequence of the migration, not a source of it.

Keywords: gender and role transformation, gender stereotypes, migration, ethnic cultural factors, sociocultural adaptation. masculine feminine into the person.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИНВЕРСИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ МИГРАЦИИ

Ким А.С.¹, Талипов А.К.² (Кыргызская Республика)

¹Ким Александр Станиславович - действующий член европейской психиатрической ассоциации, кандидат медицинских наук, врач-психиатр;

²Талипов Амир Каренович – врач-хирург, младший научный сотрудник,
кафедра медицинской психологии, психиатрии и психотерапии,
Кыргызско-Российский славянский университет.
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в условиях нарастающих глобализационных процессов в современном обществе миграция является довольно распространенным явлением. По данным Национального статистического комитета Кыргызстана, только за 2010 год из страны уехали 54 тысячи 531 человек, из которых 25 тысяч 487 человек — молодые люди в возрасте от 14 до 28 лет. Интеграционные процессы в структуре этнокультуральных характеристик влияют на особенности личностной идентификации и динамику полоролевой идентификации. Столкновение с иной культурой приводит в действие механизмы ресоциализации, которые протекают через взаимосвязанные процессы дезадаптации и адаптации, что предполагает определенное блокирование ряда прежде усвоенных норм, установок и паттернов поведения. В статье анализируются миграционные особенности поведения и их психологические характеристики. Инверсия гендерных ролей – это закономерный механизм адаптации, возникающий в условиях миграции. Личность, не способная подвергнуть трансформации свои роли в новой этнокультуральной среде, реализует свои потребности посредством деструктивной агрессии, состоящей как из гетеро-, так и аутоагрессивного компонентов.

Ключевые слова: гендерно-ролевая трансформация, гендерные стереотипы, миграция, этнокультуральные факторы, социокультурная адаптация.

В условиях нарастающих глобализационных процессов в современном обществе миграция является довольно распространенным явлением.

По данным Национального статистического комитета Кыргызстана, только за 2010 год из страны уехали 54 тысячи 531 человек, из которых 25 тысяч 487 человек — молодые люди в возрасте от 14 до 28 лет [1].

Интеграционные процессы в структуре этнокультуральных характеристик влияют на особенности личностной идентификации и динамику полоролевой идентификации [2].

Столкновение с иной культурой приводит в действие механизмы ресоциализации, которые протекают через взаимосвязанные процессы дезадаптации и адаптации, что предполагает определенное блокирование ряда прежде усвоенных норм, установок и паттернов поведения. Важно отметить, что уровень такого блокирования зависит от ряда факторов - возможны разные варианты - от "фиксации" прежних норм без их изменения с блокированием любой новой информации до полного растворения в новой культуре [3].

Антропологические и социально-психологические исследования кросс-культурной роли гендера в таких странах как: Украина, Кения, Либерия, Индия, Мексика, Филиппины, Окинава, Гватемала, Перу и некоторые штаты США различными учеными (Буркало Н.И., 2010, Whiting & Edwards, 1988) подтвердили, что во всех изучаемых культурах мальчикам прививалась маскулинность, а девочкам - фемининность. Следовательно, "стереотипная" полоролевая идентификация характерна для большинства этнических групп.

Миграция, как и любое другое экстремальное состояние, порождает экзистенциальный динамический конфликт - результат конфронтации с конечностными данностями (конфликт свободы и конфликт изоляции). При этом может произойти активация защитных механизмов, сопровождаемая тревогой, агрессией и ограничивающая личностный рост [4, 5, 6].

В последние годы представления о мужских и женских половых ролях, а именно, полоролевых стереотипах, подвергаются критике со стороны ряда авторов [7-10]. Они служат источником психической напряженности, тормозят развитие тех качеств, которые не соответствуют полоролевому стереотипу. Непринятие их вызывает общественное осуждение, что заставляет личность совершать над собой насилие.

Обучающиеся определенным ролям индивиды усваивают, как правило, идеальную картину окружающей действительности, а не реальную культуру и реальные человеческие взаимоотношения [11]. Удаленность Эго-реального от Эго-идеального мешает самоактуализации вследствие активизации МПА. Аналитическая психология также описывает интеграцию мужчины с Анимой, а женщины - с Анимусом как путь к личностной гармонии [12], чему препятствуют гендерные стереотипы.

Взаимосвязь гендерно-ролевой трансформации и миграции, влияние этой трансформации на социально-психологическую адаптацию, а также оценка субъективного благополучия личности (в контексте аффективных переживаний) в зависимости от принятия или непринятия гендерных стереотипов - основополагающие вопросы, которым и посвящено данное исследование.

Цель. Изучить особенности процесса инверсии гендерно-ролевого поведения у мигрантов, обуславливающие специфичность клинико-психологических механизмов, определяющих характеристики трансформации феномена "маскулинность-фемининность" в процессе социальной адаптации.

Задачи:

1. Идентифицировать доминирующие гендерно-ролевые формы поведения у мигрантов.
2. Выделить структуру клинико-психологических механизмов, обуславливающих процесс полоролевой трансформации.
3. Определить специфичность аффективных сдвигов, сопряженных с приверженностью гендерно-ролевым поведенческим стереотипам у респондентов в процессе социальной адаптации.

Материалы и методы исследования.

Для решения поставленных задач было исследовано 76 человек в возрасте 22±2 лет. Основная группа составила 38 человек, мигрировавших из Кыргызстана в города России и Европы с целью обучения, контрольная группа - 38 студентов, обучающихся в Кыргызстане. Все респонденты были репрезентативны по полу и возрасту.

Методы исследования: опросник С.Бем "маскулинность - фемининность", стандартизованные шкалы по оценке тревоги Спилбергера - Ханина, депрессии Цунга, Торонтская шкала алекситимии (TAS), опросник Л.Г.Почебут "Тест агрессивности" (модификация опросника Басса-Дарки), включающий показатель социальной адаптированности.

Результаты и обсуждение. В ходе проведенного исследования была идентифицирована трансформация гендерно ролевого поведения у мигрантов в контексте аффективного компонента и процесса социальной адаптации [таблицы 1-6].

Таблица 1. Распределение респондентов по гендерным ролям в контрольной группе

	Маскулинность		Фемининность		Андрогинность	
	Кол-во респондентов, n	Кол-во респондентов %	Кол-во респондентов, n	Кол-во респондентов %	Кол-во респондентов, n	Кол-во респондентов %
ММ	16	91	2	9	0	0
ЖЖ	2	9	16	82	2	9

В контрольной группе у лиц мужского пола превалирует маскулинность (91%), а у лиц женского пола - фемининность (82 %).

Таблица 2. Распределение респондентов по гендерным ролям в основной группе

	Маскулинность		Фемининность		Андрогинность	
	Кол-во респондентов, n	Кол-во респондентов %	Кол-во респондентов, n	Кол-во респондентов %	Кол-во респондентов, n	Кол-во респондентов %
М	2	10	14	73	3	16
Ж	15	78	4	22	0	0

В основной группе у респондентов мужского пола превалирует фемининность (73%), а у респондентов женского - маскулинность (78%).

Таблица 3. Сравнительные характеристики тревожно-депрессивного компонента, агрессии и алекситимии в контрольной (КГ) и основной (ОГ) группах

	Уровень депрессии по шкале Цунга; M±m	Уровень тревоги по шкале Спилбергера-Ханина; M±m		Уровень алекситимии по TAS; M±m	Уровень агрессивности по опроснику Почебут; M±m	p
		Личностная	Ситуатив-я			
КГ	52±1,5	46±2	51±1,9	55±2	16±0,7	p≤0,05
ОГ	45±1,2	39±1,9	42±1,4	61±2	18±0,9	p≤0,05

В основной группе корреляции между гендерными ролями и каким-либо аффективным компонентом не выявлено. Наблюдалась сильная обратная связь между уровнем алекситимии и агрессивности ($r = -0,663$; $P \leq 0,001$) и уровнем депрессии и алекситимии ($r = -0,430$; $P \leq 0,05$).

В контрольной группе фемининность коррелировала с уровнем тревожности ($r = 0,445$; $P \leq 0,05$), также наблюдалась сильная обратная связь между маскулинностью и тревожностью ($r = -0,578$; $P \leq 0,05$) и фемининностью и агрессией ($r = -0,438$; $P \leq 0,05$).

Таблица 4. Динамика трансформации гендерно-ролевой идентификации и аффективных сдвигов в зависимости от периода проживания за рубежом

Период проживания (г)	Уровень депрессии по шкале Цунга; M±m	Уровень тревоги по шкале Спилбергера-Ханина; M±m		Уровень алекситимии по TAS; M±m	Уровень агрессивности по опроснику Почебут; M±m	Степень трансформации (%)
		Личностная	Ситуатив-я			
1-3	49±1,2	41±2,7	45±1,6	64±1,7	16,9±1	70
3-5	40±0,8	35±2,2	39±1,7	56±3,8	19±1,3	100

За период проживания за рубежом от 1 до 3 лет 70% респондентов имели трансформированную гендерно-ролевую идентификацию, у них наблюдались сравнительно высокие средние показатели депрессивности по шкале Цунга (49±1,2), личностной (41±2,7) и ситуативной (45±1,6) тревожности, алекситимии (64±1,7) и низкий средний уровень агрессивности (16,9±1). У респондентов, проживающих за границей от 3 до 5 лет, отмечались: снижение депрессии (40±0,8), личностной (35±2,2) и ситуативной (39±1,7) тревожности, алекситимии (56±3,8) и нарастание агрессивности (19±1,3).

Таблица 5. Сравнительные характеристики тревожно-депрессивного компонента, агрессии и алекситимии у лиц с конгруэнтной и трансформированной гендерно-ролевой идентификацией

Респонденты	Уровень депрессии по шкале Цунга; M±m	Уровень тревоги по шкале Спилбергера-Ханина; M±m		Уровень алекситимии по TAS; M±m	Уровень агрессивности по опроснику Почебут; M±m	p
		Личностная	Ситуатив-я			
Маскулинные юноши	50±2	44±2	47±2	63±2,8	17±0,8	p≤0,05
Фемининные юноши	45±1	37±1	42±1	65±1,6	17±0,7	p≤0,05
Фемининные девушки	54±2	48±3	55±2	49±1	13±0,4	p≤0,05
Маскулинные девушки	45±3	42±5	42±3	57±5	18±1,8	p≤0,05

Уровни депрессии, личностной и ситуативной тревожности у респондентов с трансформированной гендерно-ролевой идентификацией ниже, чем у респондентов контрольной группы. Наиболее высокий средний уровень алекситимии (65±1,6) наблюдается у юношей с преобладающей фемининностью, самый низкий (49±1) - у фемининных девушек. Средний уровень агрессивности у юношей одинаков, независимо от их полоролевой идентификации, а у маскулинных девушек он значительно выше (18±1,8), чем у фемининных (13±0,4).

Таблица 6. Сравнительные характеристики тревожно-депрессивного компонента, агрессии и алекситимии у мигрантов с конгруэнтной гендерно-ролевой идентификацией

Респонденты	Уровень депрессии по шкале Цунга; M±m	Уровень тревоги по шкале Спилбергера-Ханина; M±m	Уровень алекситимии по TAS; M±m	Уровень агрессивности по опроснику Почебут; M±m	p
Маскулинные юноши	44±4,5	39±4,5	60±5,3	20±4	p≤0,05
Фемининные девушки	47±5	47±2,8	58±4	16±5,5	p≤0,05

У мигрантов с конгруэнтной гендерно-ролевой идентификацией наблюдается значительное снижение тревожно-депрессивного аффекта наряду с повышением агрессивности.

Выводы. В ходе исследования было доказано, что миграция сопровождается гендерно-ролевой трансформацией. Респонденты, обучающиеся на Родине, имели конгруэнтные гендерные роли: маскулинные юноши составили 91%, фемининные девушки - 82% [таблица 1]. В то время, как у юношей-мигрантов преобладала фемининность (73%), у девушек-мигрантов - маскулиность (78%) [таблица 2]. Трансформация гендерных ролей является следствием процесса миграции, но не его причиной.

Респонденты с инверсией гендерных ролей имели сравнительно низкие показатели депрессии (45±2) у юношей и девушек, низкие средние показатели тревоги (42±2) у юношей и девушек, нежели респонденты контрольной группы (52±1,5) и (51±1,9) соответственно; но маскулинные девушки показали наиболее высокий процент агрессивности (18±1,8), ($P \leq 0,05$). Максимальная среди исследуемых групп алекситимия принадлежала фемининным юношам (65±1,6). Корреляции между гендерной направленностью и аффективными компонентами выявлено не было. Алекситимия отрицательно коррелировала с депрессией и агрессией ($r = -0,430$; $P \leq 0,05$) и ($r = -0,663$; $P \leq 0,001$) соответственно [таблица 3].

За период проживания за рубежом от 1 до 3 лет 70% респондентов имели трансформированную гендерно-ролевую идентификацию, у них наблюдались сравнительно высокие средние показатели депрессии по шкале Цунга (49±1,2), тревожности (45±1,6), алекситимии (64±1,7) и низкий средний уровень агрессивности (16,9±1). У респондентов, проживающих за границей от 3 до 5 лет, отмечались: снижение депрессии (40±0,8), тревожности (35±2,2), алекситимии (56±3,8) и нарастание агрессивности (19±1,3), ($P \leq 0,05$) [таблица 4].

Респонденты с конгруэнтной гендерно-ролевой идентификацией имели повышенные средние показатели депрессии относительно мигрантов, причем среди фемининных девушек показатель

депрессии был выше (54 ± 2), чем у маскулинных юношей (50 ± 2). Средний уровень тревожности также оказался выше: 47 ± 2 у маскулинных юношей и 55 ± 2 у фемининных девушек, ($P \leq 0,05$). Фемининность положительно коррелировала с тревожностью ($r=0,445$; $P \leq 0,05$), а маскулинность - отрицательно ($r= - 0,578$; $P \leq 0,05$). Самые низкие средние показатели алекситимии и агрессивности принадлежали фемининным девушкам (49 ± 1) и ($13 \pm 0,4$) ($P \leq 0,05$) соответственно. Между фемининностью и агрессией у девушек наблюдалась отрицательная взаимосвязь ($r= - 0,438$; $P \leq 0,05$). [см.таблицу 3] Показатель агрессивности у маскулинных и фемининных юношей был одинаков ($17 \pm 0,7$) и корреляции с гендерной идентификацией обнаружено не было [таблица 5].

Среди мигрантов у 10% юношей доминировала маскулинность. Средний уровень тревожности составлял $39 \pm 4,5$, депрессии $44 \pm 4,5$, агрессивности 20 ± 4 , ($P \leq 0,05$) т. е. наблюдалась низкая выраженность тревожно-депрессивного аффекта и повышенный уровень агрессивности. 22% фемининных девушек имели следующие показатели: средний уровень тревожности $47 \pm 2,8$, депрессии 47 ± 5 , агрессивности $16 \pm 5,5$ ($P \leq 0,05$) [таблица 6]. В данном случае также наблюдалось снижение тревожно-депрессивного аффекта наряду с повышением агрессивности. Повышение уровня агрессивности говорит о снижении тенденции к социальной адаптации. Следовательно, ригидная приверженность "стереотипному" гендерно-ролевому поведению у мигрантов говорит о сужении спектра МПЗ, возможном наличии диссоциального или эмоционально неустойчивого радикала и тенденции к стойкой социальной дезадаптации.

Инверсия гендерных ролей - это закономерный механизм адаптации, возникающий в условиях миграции. Личность, не способная подвергнуть трансформации свои роли в новой этнокультуральной среде, реализует свои потребности посредством деструктивной агрессии, состоящей как из гетеро-, так и аутоагрессивного компонентов.

Список литературы / References

1. Национальный статистический комитет Кыргызстана, 2010. Анализ миграционных потоков Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 20.05.2010).
2. Буркало Н.И. Этнокультурные особенности полоролевой идентификации личности в подростковом возрасте: Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. / Н.И. Буркало. Киев, 2010.
3. Усова Н.В. Социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции. / Психология, социология и педагогика. № 9. Сентябрь, 2012.
4. Ялом И. «Экзистенциальная психотерапия» / Ирвин Д. Ялом, перевод Т.С. Дабкиной. М. "Класс", 1999. С. 4-5.
5. Фрейд З. «Торможение. Симптом и тревога»/ З. Фрейд Психоаналитическая хрестоматия. Классические труды. Под ред. Ромашкевича М.В. М., 2005. 15–79.
6. Берн Ш. «Гендерная психология: Законы мужского и женского поведения» / Ш. Берн, перевод Рысева С. М: Прайм. ЕВРОЗНАК, 2007. С. 320.
7. Eagly A.H. and Mladnic M. «Gender Stereotypes and Attitudes Toward Men and Women» // Personality and Social Psychology Bulletin 15 (December 1989): 543–58
8. Condry J., Condry S. «Sex Differences: A study in the Eye of the Beholder Child Development» 47 // Myths of Gender, Biological Theories about Women and Men, 1992. P. 150.
9. Rubin Jeffrey Z., Provenzano Frank J., Zella Luria. «The eye of the beholder: Parents' views on sex of newborns» // American Journal of Orthopsychiatry: 512-519. DOI: 10.1111/j.1939-0025.1974.tb00905.x.
10. Hildebrandt K. Fitzgerald « Facial feature determinants of perceived infant attractiveness» // Behavior and Development, 1979. 2, 329-339.
11. Parsons T. «О социальных системах» / Т.Parsons. М.: АкадемКнига, 2002. С. 98.
12. Робертсон Р. «Введение в юнгианскую психологию» / Ростов-на Дону, 1992. 6.

FACTORS ASSOCIATED WITH HIGH LEVEL OF CARDIOVASCULAR DISEASE

Bashirov N.H. (Republic of Azerbaijan)

Email: Bashirov361@scientifictext.ru

Bashirov Neymet Hafiz oglu – Dissertator,

*DEPARTMENT OF PUBLIC HEALTH AND SOCIAL HYGIENE,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN*

Abstract: *at the initial stage of clinical trials, all participants (n=140) were given a questionnaire indicating age and gender characteristics and the main risk factors for cardiovascular diseases (alcohol abuse, Smoking, obesity, stress). In obese patients, against the background of negative fluctuations in daily blood pressure, some characteristic features of echocardiographic indicators were observed, indicating the presence of prognostically unfavorable myocardial remodeling, and, in patients with normal body weight, this trend was not observed or was poorly expressed.*

Keywords: *cardiovascular diseases, risk factors, Smoking, blood pressure.*

ФАКТОРЫ, АССОЦИИРОВАННЫЕ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ЗАБОЛЕВАНИЙ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ Баширов Н.Х. (Азербайджанская Республика)

Баширов Неймет Хафиз оглы – диссертант,

*кафедра общественного здоровья и социальной гигиены,
Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *на начальном этапе клинических исследований всем участникам (n=140) проводилось анкетирование с указанием возрастно-половых признаков и по основным факторам риска сердечно-сосудистых заболеваний (злоупотребление алкоголем, курение, ожирение, стресс). У пациентов с ожирением на фоне негативных колебаний суточного артериального давления наблюдались некоторые характерные черты эхокардиографических показателей, свидетельствующие о наличии прогностически неблагоприятного ремоделирования миокарда, причем, у пациентов с нормальной массой тела данная тенденция не прослеживалась или была слабо выраженной.*

Ключевые слова: *сердечно-сосудистые заболевания, факторы риска, курение, артериальное давление.*

В последние годы резкое увеличение распространения вредных привычек среди практически всех возрастно-половых групп населения значительно усугубило положение дел в области частоты развития тяжелых нарушений в кардиоваскулярной системе в связи с ростом смертности [1]. К экстренным профилактическим мерам, которые позволяют снизить этот риск, можно отнести отказ от курения. Немаловажным предиктором сердечнососудистых патологий, а также частоты летальных по их причине исходов является нарушение метаболизма, избыточная масса тела и ожирение [2], стресс [4].

Выявлена прямая зависимость между злоупотреблением алкоголя и ростом артериального давления, повышением общего холестерина и риском развития, таким образом, некоторых сердечных заболеваний [3].

Цель: Оценить роль психоэмоционального статуса, поведенческих и биологических факторов риска в развитии сердечнососудистых заболеваний.

Материал и методы исследований. На начальном этапе клинических исследований всем участникам (n=140) проводилось анкетирование с указанием возрастно-половых признаков и по основным факторам риска сердечнососудистых заболеваний (злоупотребление алкоголем, курение, ожирение, стресс). По результатам опроса и инструментальных методов исследования (анализ данных контроля артериального давления, ЭКГ, ЭхоКГ, доплерография) выявлялись большие с факторами риска. Измерение артериального давления (АД) проводилось по общепринятой методике, после 10-минутного отдыха двукратно на правой и левой руках с интервалом в пять минут. В суммарную таблицу включались средние данные двух измерений. При разнице более 5 мм рт.ст. между этими измерениями, производилось 3 измерение, после чего рассчитывалось среднее значение. Для оценки степени АГ использовались клинические рекомендации ESH/ESC (2013). Индекс массы тела определялся по формуле: $ИМТ = \frac{М}{P^2}$ (масса тела в кг): P^2 (квадрат длины тела в м) Согласно классификации ВОЗ (1997 г.), дефицит массы тела определяют при ИМТ менее 18,5 кг/м².

Биохимические и клинические исследования проходили в двух группах больных по 15 человек в каждой группе (первая основная группа-кроме вредных привычек есть фактор ожирения, вторая контрольная группа – выявляются вредные привычки, но при отсутствии ожирения) в рамках профилактических медицинских осмотров.

Результаты и обсуждение. Высокий уровень частоты встречаемости у населения ухудшения здоровья и смертности частой выявляемостью факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, среди которых необходимо отметить половые показатели, отягощённый наследственный анамнез, курение табака, злоупотребление алкоголя, избыточная масса тела и ожирение, высокий уровень холестерина в крови, нерациональное питание, наличие стресса и депрессия. Распространенность курения среди женщин было почти в 6 раза меньше, чем у мужчин и составляла 7 человек (11,7%). Распространенность курения среди обследованных мужчин была 57,5%, то есть 46 человек ($p=0,0001$) (табл. 1). По числу лиц с избыточной массой тела и ожирением разница была меньше, по сравнению с предыдущим фактором, и этот показатель оказался также выше у мужчин ($p=0,4873$). Такую закономерность не получили факторы риска, связанные с физической активностью и отсутствием физической активности в детском или подростковом возрасте.

Таблица 1. Структура факторов риска у обследуемых больных (n=140)

Показатели	Мужчины (n =80)	Женщины (n =60)	Р
возраст, лет (M±m)	49,3±0,95	48,8±1,15	0,7537
курение (абс. число/%)	46 (57,5%)	7 (11,7%)	0,0001
избыточное потребление алкоголя (абс. число/%)	28 (35,0%)	10 (16,7%)	0,0208
избыточная масса тела (абс. число/%)	35 (43,8%)	22 (36,7%)	0,4873
низкая физическая активность (абс. число/%)	48 (60,0%)	46 (76,7%)	0,0460
отсутствие физической активности в детском и/или подростковом возрасте (абс. число/%)	30 (37,5%)	34 (56,7%)	0,0271
тревога (абс. число/%)	33 (41,3%)	26 (43,3%)	0,8634
депрессия (абс. число/%)	21 (26,3%)	9 (15,0%)	0,1452
семейный анамнез ранней манифестации ССЗ у родственников первой степени родства (абс.число/%)	41 (51,3%)	38 (63,3%)	0,1713
ЧСС ≥ 80 уд/мин, (абс. число/%)	9 (11,3%)	7 (11,7%)	1,000
ЧСС, уд/мин (M±m)	75,3±0,84	76,4±0,91	0,3800

Примечание: Р – достоверность различия показателей у лиц мужского и женского пола.

Доказано, что перенесенные и настоящие стрессовые ситуации повышают риск развития исследуемой патологии в любом возрасте. Повышенный ответ на психосоциальный стресс и наличие тревоги имеют пациенты мужского пола. Отмечена частая встречаемость синдрома эмоционального выгорания у женщин, ранние проявления которого негативно сказываются на возникновении у них депрессионного состояния. Как известно, курение табака повышает активность вегетативной нервной системы, в частности, его симпатического отдела, что становится причиной частого повышения артериального давления.

Для оценки наличия и степени выраженности ремоделирования миокарда всем пациентам с избыточной массой тела или без ожирения, было проведено эхокардиографическое исследование (ЭХО КГ) на специализированном ультразвуковом аппарате с фиксированием всех принятых стандартных параметров. В ходе сравнительного анализа полученных у пациентов с ожирением и нормальной массой тела данных мы выявили по определенным параметрам некоторые существенные различия (Таблица 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика показателей ЭХОКГ у обследуемых пациентов

Данные ЭХО КГ	1 группа N=15	2 группа N=15	P
ФВ, %	61,9±0,77	64,3±0,53	0,0160
ЛП, мм	40,4±0,54	36,2±0,45	0,0001
ПП, мм	31,8±0,66	30,9±0,81	0,4128
ЛЖ (КДР), мм	50,2±0,46	50,2±0,47	0,9840
ЛЖ (КСР), мм	33,1±0,44	33,1±0,49	0,9520
ПЖ, мм	28,9±0,86	25,4±0,44	0,0010
КДО, мл	118,9±2,39	122,8±1,63	0,1897
КСО, мл	45,4±1,08	40,4±0,95	0,0018
ТМЖП, мм	14,0±0,24	11,1±0,15	0,0001
ТЗСЛЖ, мм	13,3±0,32	11,0±0,20	0,0001
Масса миокарда, г	279,2±6,44	195,4±3,25	0,0001
ИММ	121,1±1,32	99,8±1,99	0,0001

Примечание: P – достоверность различия показателей между группами.

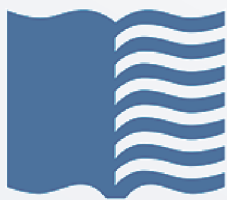
Результаты исследований показали, что больные с сердечнососудистыми заболеваниями в сочетании с ожирением имели статистически значимые повышенные показатели по ТМЖП, массе миокарда - ММ, ИММ, а также размерам левого предсердия (ЛП), что свидетельствует о более выраженной степени ремоделирования миокарда в первой основной группе больных.

Выводы. У пациентов с ожирением на фоне негативных колебаний суточного артериального давления наблюдались некоторые характерные черты эхокардиографических показателей, свидетельствующие о наличии прогностически неблагоприятного ремоделирования миокарда, причем, у пациентов с нормальной массой тела данная тенденция не прослеживалось или была слабо выраженной.

Список литературы / References

1. Жолдин Б.К., Ешнйазов Н.Б., Медовициков В.В., Курманалина Г.Л. Модифицируемые факторы риска и их влияние на развитие сердечно-сосудистых заболеваний. Медицинский журнал Западного Казахстана, 2017. № 1 (53). С. 4–12.
2. Старинская М.А. Сравнительный анализ смертности от инфаркта миокарда в России в 2006 и 2014 гг. / М.А. Старинская, И.В. Самородская // Профилактическая медицина, 2016. Том 19. № 2–3. С. 73.
3. Stone N.J., 2013 ACC/AHA Guideline on the Treatment of Blood Cholesterol to Reduce Atherosclerotic Cardiovascular Risk in Adults: A Report of the American College of Cardiology/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines / N.J. Stone, J.G. Robinson, A.H. Lichtenstein et al. // Circulation, 2014. 129. P. 1–45.
4. Stewart J. Primary prevention of cardiovascular disease: A review of contemporary guidance and literature / J. Stewart, G. Manmathan, P. Wilkinson // JRSM Cardiovascular Disease, 2017. 6. P. 1–9.

LXI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY
March 11-12, 2020
London, United Kingdom

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH**

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:
+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.**
**ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

ISBN 978-1-64655-029-6
INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

DISTRIBUTED FREE OF CHARGE